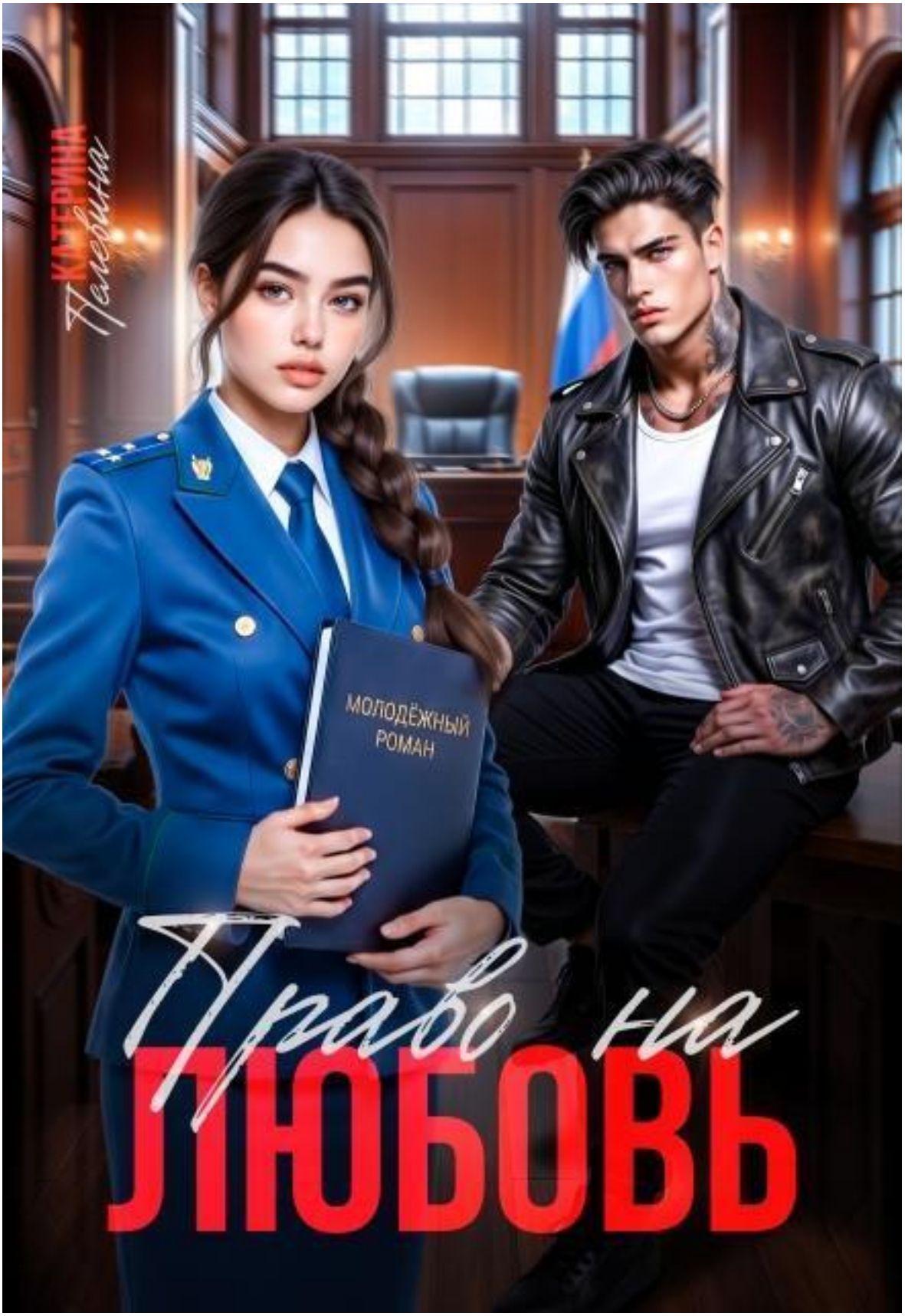

Катерина Пелевина
МОЛОДЁЖНЫЙ РОМАН
Право на
ЛЮБОВЬ

Катерина Пелевина

Право на любовь

«Литнет»
2026

Пелевина К.

Право на любовь / К. Пелевина — «Литнет», 2026

Моя новинка - !!!Я думала, та ночь останется секретом. Один безрассудный вечер после предательства жениха – и вот я в квартире какого-то двадцатилетнего татуированного парня с дурным характером и красотой самого Дьявола. Нахальная улыбка и взгляд, будто он видит меня насквозь, от которого мурашки скачут по телу.«Не притворяйся такой правильной, – усмехнулся он, когда я нервно поправила пальто у двери на следующее утро. – Ты же сама сюда приехала, сама захотела и сама меня раздевала, чертовка». Я сбежала от него утром в панике. Вернулась к работе, к делам, к привычному порядку. Убедилась, что эта история – лишь эпизод. Ошибка. А потом – зал суда. Я за трибуной в темно-синей форме с томом уголовного дела в руках. И вдруг ОН... Стоит напротив рядом с адвокатом, а за решёткой – его отец, обвиняемый по делу, которое я веду... В тексте есть: Очень горячий наглый плохой парень, который добивается своего ❤#Сильная характером, резкая героиня – прокурор Запретная страсть Противостояние характеровНЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ❤# Пишите комментарии) Всегда рада❤#

© Пелевина К., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Пролог 5
Визуалы 8
Глава 1. 9
Глава 2. 14
Глава 3. 17
Глава 4. 21
Глава 5. 24
Глава 6. 27
Глава 7. 30
Глава 8. 33
Глава 9. 36
Глава 10. 39
Глава 11. 42
Глава 12. 45
Глава 13. 48
Глава 14. 50
Глава 15. 53
Глава 16. 55
Глава 17. 57
Глава 18. 59
Глава 19. 63
Глава 20. 65
Глава 21. 68
Глава 22. 70
Глава 23. 72
Глава 24. 74
Глава 25. 76
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Пролог

Добро пожаловать в мою новую историю с тропом «она старше». Тут будет жарко, обещаю))) А ещё в моментах мило, нежно, сладко, порой и горько… В общем, весь спектр эмоций, как мы любим! Поехали… Заранее спасибо за поддержку и доверие! Главы буду стараться давать, как всегда – ежедневно!

Майя Дмитриева

Пролог

– Майя, дыши, – Маринка кладёт ладонь на мою руку. – Просто дыши… Всё образуется… Смотри какая ты красивая, Госссподи, да ты совершенство…

Я делаю глубокий вдох, потом ещё один. Смотрю на подругу – она хмурится, и в её глазах читается жалость… А я терпеть не могу, когда меня жалеют. Это самое гнусное чувство из всех существующих. Я сильная… Я самая сильная, и я справлюсь! Меня это всё ни чуточки не сломает!

Сейчас мы сидим в полутёмном углу клуба, мои пальцы сжимают бокал с коктейлем – ядовито-зелёным, ярким, с долькой лайма на краю. Музыка бьёт по нервным окончаниям, но это даже хорошо, ведь она заглушает тот голос и шлепки их голых тел в моей голове, которые снова и снова прокручивают сцену в кабинете бывшего. Он же не знал, что я вдруг решу заехать к нему ранним утром…

«Ой, Владик, тут кажется, кто-то есть».

Сучка!!! Кобель!!!

Девять лет, и всё рухнуло в один миг.

– Он не стоил тебя, – твёрдо повторяет Маринка, выбивая меня из этих поганых мыслей. – Ни секунды! Да кто он такой?! Лох он по жизни, понятно?!

– Я знаю, – отвечаю я с нервным смешком, но голос всё равно дрожит. – Просто я ему так верила. Думала, мы построим что-то настоящее. А он…

Воспоминания накатывают на меня волной. Наши первые встречи на четвёртом курсе юрфака, его гордость, когда я выиграла студенческий конкурс по уголовному праву и попала по распределению в прокуратуру, которая отныне кажется мне притворной. Потом – первые серьёзные разговоры о будущем. Его настойчивость, ведь он капал мне на мозги ежедневно…

«Майя, бросай эту гонку за справедливостью. Пойдём ко мне в фирму отца. Нотариат – это стабильность. Ты будешь в безопасности».

Такую вот безопасность ты мне сулил, милый мой предатель?! Ненавижу!

Я обожаю свою работу. Прямо сейчас, даже здесь, в клубе, я ловлю себя на том, что мысленно раскладываю по полочкам детали последнего дела: схема отмывания, цепочки переводов, показания свидетелей. Это как пазл, где каждая деталь имеет значение. Где победа – это не деньги, а торжество закона. И это для меня важно. А он никогда меня не понимал по-настоящему…

– Помнишь, как я впервые выступила обвинителем? – спрашиваю я у Марины, а она закатывает глаза. Разговоры о моей работе ей порядком надоели, ведь она занимается ногтями – мастер от Бога, и не понимает моего рвения работать на систему. Такие вот мы разные, но дружим со школьной скамьи. – Я тогда тряслась, как лист на ветру. Но когда начала говорить… всё встало на свои места. Я почувствовала, что это моё. А он всегда смотрел на меня с этой снисходительной улыбкой, будто я играю в куклы.

Марина задушенно фыркает.

– Да он просто завидовал. Твоей силе. Твоей уверенности. Он хотел, чтобы ты стала его тенью!

Я качаю головой:

– Нет, он просто не понимал. Для него закон – это инструмент. А для меня – принципы… Это большее…

Мы замолкаем. Музыка меняется, ритм становится медленнее, глубже. Марина вдруг подхватывает мой бокал и жестом подзывает бармена, строя ему глазки.

– Ещё один «Лаймовый закат», пожалуйста, и твой номер телефона, красавчик, – бросает она, подмигивая ему, а потом поворачивается ко мне. – Майя, ну хоть сегодня расслабься. Один вечер. Без мыслей о работе, без воспоминаний об этом… – она на мгновение замолкает, подбирая слово. – Лузере…

Она пододвигает мне новый коктейль и салфетку с уже накаляканным там номером телефона. Как же быстро клеит их… С ума можно сойти.

– Ох, а вот это я сохраню, пожалуй, – убирает её себе в сумочку, пока я смотрю на неё и немного завидую её лёгкости… Её жизнь не такая, как моя… Я работаю допоздна. Клубы для меня – обычно табу… Вообще все подобные выходы в таком вот виде – короткое открытое платье, высокие каблуки… Я никому не доверяю и никогда не пью… Ну, не пила… До сегодняшнего потрясения.

– Выпей ещё. Просто почувствуй этот бомбический вкус. Послушай музыку. Посмотри вокруг. Ты заслужила этот вечер. Такое платье на тебе… Да ты глянь… Красавица, умница, Богиня!

Я смотрю на бокал, потом на подругу. В её глазах – искренняя забота и твёрдая решимость вытащить меня из этой ямы, в которую меня затащил мой бывший… А у меня такое поганое ощущение в груди, словно с каждым глотком границы моего «я» размываются… Я становлюсь плохой версией себя. Той, которая уже слабо контролирует ситуацию, а это я ненавижу больше всего остального…

– Расслабься хотя бы раз, – мягко повторяет Марина. – Ты же не железный человек, Майя. Ты живая. Чувствующая. Красивая. И заслуживаешь счастья.

Я делаю новый глоток. Горько-сладкий вкус действительно отвлекает. Я закрываю глаза на секунду, слушаю ритм музыки, позволяю себе просто быть здесь и сейчас и не думать о случившемся, хотя обида так и жрёт меня изнутри…

– Знаешь, что самое обидное? – шепчу я. – Я не злюсь. Я просто опустошена. Собрала вещи сегодня утром. Два чемодана и коробка. Всё, что осталось от девяти лет…

Даже стрёмно. Мы начали встречаться, когда мне было двадцать… А сейчас плюс девять к моему возрасту, хотя внешне я, может, чуть-чуть недотягиваю… Но зато уже имею чин «юриста второго класса» и звание старшего помощника прокурора. А ведь совсем скоро я мечтала о присвоении нового чина и нового звания. Будет ли всё это теперь? Я не знаю… Потому что ощущение, что часть моей жизни безвозвратно изменилась отныне… И я не заслуживаю. Точно так же, как не заслуживала верности своего парня…

Марина хочет ещё что-то сказать мне, но вдруг её глаза загораются. Она слегка толкает меня локтем:

– Смотри туда… – шепчет тихонько.

Я неохотно поворачиваю голову и замираю.

В дальнем конце зала, у барной стойки, стоит парень. Молодой, лет двадцати, не больше. На руках и шее татуировки, тёмные линии извиваются по коже, уходят под рукава белой футболки. Волосы чуть растрёпаны... Внешность опасная и привлекательная одновременно. Он не танцует, не переписывается, не общается с кем-то – он смотрит прямо на меня.

На меня, чёрт!

И этот взгляд… В нём непривычная оценивающая наглость, которую я не в силах описать до конца…

Он делает глоток из своего стакана, не отрывая от меня глаз, и слегка приподнимает бровь. Уголок губ дёргается в полуухмылке, словно я уже у него на крючке. Боже мой. Почему я вообще смотрю на него?! Вот Марина коза, а!

Я тут же отворачиваюсь.

– Видела? – она почти пищит от восторга. – Вот это экземпляр. Не какой-то там нотариус-предатель, а настоящее огнище! Смотри, глаз с тебя не сводит… Боже… Тестостероновый бунтарь!

– Да ему же на вид лет двадцать… Он молодой совсем.

– Так это же самый сок, дурочка!

Я хочу возразить – сказать, что мне сейчас не до знакомств, что я вообще не в том состоянии, чтобы флиртовать с незнакомцами. Но что-то в его взгляде заставляет меня расправить плечи. В груди просыпается странное чувство... Смесь любопытства и природного женского кокетства, которые подталкивают меня на то, чтобы узнать, что будет, если я просто… отвечу на этот взгляд?

Парень чуть наклоняет голову, будто улавливает ход моих мыслей. Улыбка становится ещё наглее… Чёрт возьми, ну и Дьявол во плоти…

Он делает шаг в нашу сторону, а у меня замирает сердце… Я сильнее сжимаю бокал в руке…

*Листаем дальше)

Визуалы

Майя Дмитриева

Фил Трацкий

Листаем снова, там ещё глава)

Глава 1.

Майя Дмитриева

Сердце бешено стучит, когда он приближается. Фигура массивная, пугающая до чёртиков, но я рассматриваю его далеко не с испугом, а будто красивую картинку на экране телефона. И вот он уже стоит перед нашим столиком – высокий, с этой дерзкой ухмылочкой, от которой по спине бегут мурашки.

Давненько ты, Майя, не чувствовала их, однако…

Они ж как переселенцы от тебя куда-то сбежали и только сейчас какого-то хрена вернулись…

– Ослепила меня, ни черта теперь не вижу…, – его голос низкий, чуть хрипловатый. А я теряюсь от его слов.

– А? Что?

– Ослепила говорю… Может теперь присмотришь за моим состоянием? – обращается ко мне, я смотрю на Маринку, а та ржёт как дурочка, прикрывая свой рот ладонью.

– Молодой человек, не буду я ни за чем смотреть. Вы свободны…

– Бросишь теперь беззащитного и слепого, да? Бессердечная, что ли?

– О, она сердечная! Очень даже! – подхватывает подруга.

– Вы чего сговорились?! На меня эти дешёвые подкаты не действуют.

– Хм, странно… Раньше всегда прокатывало… Я Фил, кстати... – протягивает мне руку, а я кошусь на неё, и не думая пожимать. Уж больно самоуверенный тип…

Марина тут же оживляется, пытаясь вытянуть ситуацию…

– Ну, Майя, видишь? Вселенная услышала мои молитвы, а ты начинаешь… – она жмёт её за меня. – Её зовут Майя, кстати…

Я бросаю на подругу предостерегающий взгляд, но она только подмигивает в ответ.

– Майя, – повторяет он. – В честь греческой Богини, мне нравится…

Смотрю на него и не шевелюсь даже. Впервые кто-то сказал так, а не «ты, наверное, родилась в мае, поэтому…». Даже у Маринки брови сводятся на переносице… Он типа с мозгами, да? Редкость в наши дни, если честно…

– Чего такие серьёзные, девчонки? Случилось что-то?

– Да, случилось, – отвечает за меня Марина, и я тут же пресекаю.

– Случилось, к нам пристал один маньяк. И мы вовсе не…

– …не серьёзные, да, я понял, – Фил усмехается. – Просто маскируетесь. Так что, дамы, разрешите угостить вас коктейлями?

– Мы и так не бедствуем, – пытаюсь отказаться я.

– Ну что ж, тогда просто потанцуем? – он протягивает мне руку. – Клянусь, я не маньяк и не убийца. Если что… Честно…

Марина фыркает:

– Если бы был, она бы тебя уже посадила. У неё и полномочия есть!

Вот дурочка, а. Нет у меня никаких полномочий задерживать маньяков в клубах, но для неё те, кто в погонах все одинаковые.

Фил вскидывает брови и расплывается в улыбке:

– О, даже так? Есть наручники? – подмигивает пошло, заставляя моё сердце забиться чаще. Вот сама же провоцирует его на такой грязный флирт, блин! Смотреть тошно…

– Марина! – шикаю я на подругу, чувствуя, как щёки заливает румянец.

– Да ладно тебе, – она толкает меня локтем. – Расслабься хоть раз. Пойди потанцуй с… Филом…

– Я не уверена… – начинаю я, но он уже мягко берёт меня за руку. Я ощущаю его прикосновение, как ожог… У него такая горячая большая ладонь… У меня по всему телу проносится электричество, и это пугает меня…

– Всего один танец, – говорит он. – Если после него вы решите, что я всё-таки маньяк, я исчезну без следа…

– Спасибо, но нет, – я аккуратно высвобождаю руку, потому что в мгновение испугалась собственных ощущений. У меня подобного не было уже сотню лет. Зачем это всё? Я не такая как козлина Влад! Я верна самой себе по крайне мере. – Мы тут с подругой просто отдохнуть пришли. Без танцев и приключений…

Фил на мгновение замирает, но тут же пожимает плечами…

– Понял. Извини тогда, что потревожил. Хорошего вечера, красавица…

Он разворачивается, чтобы уйти, и я вдруг чувствую укол разочарования. Наверное, потому что мне бы хотелось, чтобы он был настойчивее? Но я тут же гоню эти мысли прочь: «Правильно сделала. Так будет лучше»…

Марина хмурится, хочет что-то сказать, но в этот момент к нашему столику подваливает какой-то совершенно бухой тип… Плотный, с залысинами, в слишком тесной рубашке, в которой он выглядит как какая-то гусеница или рулька на прилавке. Я мгновенно щемлюсь к подруге подальше от него…

– О, какие красотки! – его дыхание отдаёт пивом. – Скучаете? А давайте к нам за столик? У нас весело! Нас много…

– Спасибо, мы заняты, – холодно отвечаю я.

– Да брось, детка, – он наклоняется ближе, и я невольно ещё сильнее отодвигаюсь. – Один коктейль, один танец, и можешь идти…

Его рука тянется к моему локтю, и я уже собираюсь резко осадить наглеца, достав перцовый баллончик из сумочки, как вдруг рядом возникает Фил.

– Эй, приятель, – его голос звучит неожиданно жёстко. – Девушка вроде сказала тебе «нет».

– А ты кто такой, слышь?! – тип выпрямляется, пытаясь выглядеть грозно. Но на деле он реально как сало… Господи, Боже. Не бычил бы лишний раз, а… Видно же, что он его отправит в нокаут. Хотя их там много таких за столом.

– Её парень, – Фил делает шаг вперёд, загораживая меня собой, что-то шепчет ему на ухо, стискивая челюсть.

Тип бросает взгляд на Фила… Стопорится. Потом смотрит на меня, на Марину. Что-то бурчит себе под нос и, развернувшись, уходит обратно в толпу. У меня сердце перестаёт биться… Госссподи… Вот это поворот. Просто блокбастер какой-то.

Фил поворачивается ко мне:

– Всё в порядке с тобой?

Я киваю, чувствуя, как адреналин отступает, а на его место приходит благодарность. Маринка там чуть не писается от восторга. Ещё чуть-чуть и достанет тарелки как та самая обезьянка…

– Спасибо. Он был очень неприятным.

– Такое бывает в клубах, – Фил пожимает плечами, но смотрит внимательно. – Хорошо, что я наблюдал за тобой… Так что насчёт того танца? Теперь точно без риска встретить маньяков…

Подруга за моей спиной демонстративно закатывает глаза и шепчет:

– Майя, если ты откажешься ещё раз, я тебя сама туда подтолкну, коза…

Я смотрю на Фила. И понимаю, что это, наверное, редкость, в первый же вечер встретить парня, который выглядит так, как он и явно не собирается сдаваться, не заполучив хоть кусочек моего внимания. Это приятно, чёрт возьми. Особенно после того, как бывший растоптал мне

самооценку… Заявив, что я сама виновата, потому что вечно пропадаю на работе и меня нет дома, и что он, бедненький, соскучился по женской ласке… Сволочь! Урод!

Я тут же нервно встаю с места назло Владу…

– Ладно. Один танец… – соглашаюсь, вновь протянув ему руку… И опять меня стреляет током.

Мы выходим на танцпол. Музыка – медленный трек, будто специально созданный для этого момента. Фил кладёт руку мне на талию, и я невольно вздрагиваю от прикосновения. Он так близко, что я чувствую тепло его тела, едва уловимый запах древесного парфюма, будто костёр в лесу и совсем немного цитруса. Чего-то лаймового или же это мой коктейль в совокупности…? Не знаю… Он обволакивает, прижавшись ближе… Окутав своим жаром. И от алкоголя меня немного размазывает, если честно…

– Ты безумно вкусно пахнешь, – шепчет он мне на ухо, и от его голоса по коже бегут мурашки. Будто чувствовал, что я тоже думаю об этом. – Как дождь после долгой жары…

Я сглатываю, пытаясь собраться с мыслями. Его томный, изучающий взгляд скользит по моему лицу и задерживается на губах. Я ощущаю его присутствие каждой клеточкой тела, будто он уже у меня под кожей.

– Я старше тебя…, – говорю я, пытаясь найти хоть какой-то аргумент, чтобы остановить это безумие. Как же забурлила кровь, Господи. Я уже реально забыла, что это такое – грязный флирт. Как на аттракционах… Ну он бесспорно очень красивый и приятной наружности… И голос… Это такой ласковый баритон, от которого подкашиваются колени… Наверное, он пришёл сюда кого-то склеить. Наверное, у него есть девушка… Хотя какая мне, к чёрту, разница вообще?! Разве я не могу расслабиться хотя бы один разочек? Кто узнает? Почему моему бывшему можно было всё это, а мне нет… У меня секса не было уже сколько… Месяц? Два? Я выбилась из реальности…

– И что? – Фил чуть наклоняется ближе. – Мне плевать на это. Тебе разве нет?

– Сколько тебе? Двадцать?

– Угадала, – он улыбается, и в этой улыбке столько мальчишеского азарта, что сердце пропускает удар. Ну, правда… Вы бы меня поняли, если бы оказались в моей ситуации… Я нервничаю. Особенно когда он так близко… И так крепко меня держит… По-женски всё отзывается…

– Слушай, наверное, это неправильно, – я делаю последнюю попытку отступить, но он не отпускает. – Я не должна так себя вести… Я просто выпила…

– Выпила… Это плохо?

– Я обычно не пью… Это всё случилось из-за личной драмы…

– Кто-то обидел? Я могу наказать за это…

– Нет… Господи, конечно, нет. Это личное, говорю же…

– М… Мужик предал? По глазам твоим вижу…

Я сглатываю, ощущая дрожь…

– Слушай… Если он тебя обидел, тебе не стоит думать о том, что правильно, а чтонет… Стоит просто думать, чего ты хочешь в данной ситуации…

– Такой умный, да? Порой люди не могут понять, чего хотят…

– Люди просто мало выпили, – усмехается он, проскользнув ладонью по моей талии… Двигает меня, словно пушинку, приподняв над полом… Подхватывает с барки новый бокал, будто приготовленный специально для меня…

– Пей…

– Хочешь напоить меня?

– Чтобы ты стала сговорчивее – да… Каюсь…

– Вы все одинаковые…

– Не-не-не… Не надо под одну гребёнку… Я могу сказать то же самое о вас, но промолчу, потому что ты ощущаешься иначе…

– Как это иначе? – спрашиваю, держа в руках бокал, а он нависает надо мной, склонившись к уху.

– Ощущаешься умной… Требовательной… И зажатой… – шепчет, ласково убирая прядку волос за моё ухо. – Это говорит о том, что ты закрылась в своей ракушке…

Слушаю его и грудная клетка вздымается.

– Он тебя просто не ласкал нормально…

На этих словах у меня и вовсе внутри всё горит. Он слова «ласка» мутнеет в сознании. Не знаю, что он за обольстительный гад такой, но у него получается… Чёрт, я буквально ощущаю, что смотрю на его губы и хочу поцеловать его, но вместо этого делаю глоток… И ещё один… Для смелости…

А он только усмехается…

– Хочешь я помогу тебе расслабиться? – спрашивает, облизывая губы…

Я теряю дар речи, когда он прихватывает за талию и начинает вести меня к стене… Медленно. По одному шагу… Я чувствую спиной прохладную поверхность… А он нависает, поставив свою руку возле моей головы.

– Н-н-нет…

– Почему?

– П… Потому что я старше, я уже сказала, – бормочу сбивчиво, столкнувшись с его омутами. Теперь вижу, что они серо-голубые… С чёрными как смоль ресницами… Выразительные просто до ужаса…

– Возраст – единственное, что тебя останавливает? – Фил смотрит прямо в глаза, и в его взгляде ощущается что-то ядовито прекрасное… Что-то, что манит меня смотреть туда…

Я молчу, не зная, что ответить. Потому что уже, кажется, и возраст нифига меня не останавливает. Я плыву…

– М… Да, – наконец выдавливаю я.

– Хорошо, – он чуть отстраняется, но руку с талии не убирает. – Тогда это и не проблема вовсе. Поехали ко мне?

Музыка всё ещё звучит, но я почти не слышу её. Только стук своего сердца, горячее дыхание Фила у виска и этот вызов в его глазах, будто он знает, что я уже почти согласилась. Мне кажется, у меня разъезжаются ноги от его голоса…

«Что я делаю?» – мелькает мысль. Но прежде, чем я успеваю её закончить, я слышу собственный голос, отвечающий ему:

– Ладно. Поехали.

К чёрту всё! И тебя, Влад, к чёрту! Пошёл ты!

Фил победно улыбается и, крепко взяв мою руку, тянет меня к выходу, а я смотрю на Маринку и тут же стопорюсь…

– Погоди… Ты можешь забрать пока моё пальто, мне нужно попрощаться с подругой…

– Не вопрос… – отвечает он, и я протягиваю ему номерок, а сама бегу к ней на своих ходулях.

– Боже!!! Вы так красиво смотритесь, это просто пи… – маты сыплются из моей пьяной подружки, как будто других слов в русском языке в принципе не существует. Я краснею… У меня спирает дыхание.

– Я боюсь…

– Чего? Его члена?! Да ты посмотри на него! Я бы за такого всё отдала! Боже, да у тебя тут зелёный флаг! Ты больше никому ничего не должна и завтра выходной! Пора уже оторваться как следует!

– Ты запишешь номера машины? Я же параноик…

– А… Ну это, конечно…

– М… а с нами поедешь?

– Щас, ага! Чтобы что? Свечку вам там держать?! Или слюнями ему паркет закапать? Я ещё не теряю надежды встретить тут какого-нибудь такого же, так что фиг тебе, дорогая… Езжай сама и удовлетворяйся по-полной… А-то ведь я уверена, что у твоего бывшего и с этим всё хреново!

– Маринаааа, – я закатываю глаза, пока она ржёт, и мы обе идём в сторону гардероба, где меня ждут приключения на мою прокурорскую задницу…

Боже мой, что я вообще такое творю?!

*Пожалуйста, поддержите историю звёздочкой и комментарием))) Это очень важно для меня)

Глава 2.

Майя Дмитриева

Мы выходим из клуба, и прохладный ночной воздух немного отрезвляет моё притупленное алкоголем сознание. Инстинкт самосохранения вроде как на месте, но он не останавливает меня идти с ним, словно я уже всё для себя решила. Готова ли оказаться в сводках новостей убитой, но как следует оттраханной перед этим таким знойным красавчиком? Да… То есть, нет, конечно, нет! Он не похож на убийцу… И на извращенца вроде нет…

Фил кивает в сторону припаркованного неподалёку спортивного авто – чёрного, блестящего, с хищными линиями кузова и хромированными деталями на корпусе. Такого же офигенного, как он сам. Я сразу же напрягаюсь. Он не из простых, очевидно. Это замечает и Маринка, у которой в глазах уже высвечивается джекпот «777».

– Поехали, – он открывает передо мной дверь.

Я сажусь на пассажирское сиденье, он за руль. Двигатель рычит, как живой, когда Фил заводит машину. Мы плавно трогаемся с места, оставляя подружку и клуб позади.

– Ты разве не пьяный? – осторожно спрашиваю я, наблюдая, как огни города мелькают за окном.

– Нет, – он бросает на меня короткий серьёзный взгляд. – Тот бокал в клубе – всё, что я осилил за вечер. Я за рулём, знаешь ли, не набухиваюсь.

– М… Это правильно, – отвечаю, прислушиваясь к собственному сердцу, которое, кажется, решило заменить мне басы из клуба… Долбит, как ненормальное. Я волнуюсь.

Однако его татуированная ладонь неожиданно ложится на моё бедро. Лёгкое, почти невесомое прикосновение, затем пальцы мягко скользят вверх – медленно, дразняще по ткани чулок, которые я взяла у Маринки и впервые в жизни надела такие. Я инстинктивно сжимаю ноги, останавливая его движение, потому что ещё чуть-чуть и он долез бы до моих трусиков.

– Ты очень нежная, – тихо говорит Фил, не убирая руки. – По ощущениям. И очень острая на взгляд и язык. Твои глаза – как лезвие. Эти контрасты меня вставляют…

Сердце бьётся ещё чаще. Я не знаю, что ответить. В его словах есть что-то первобытное, откровенное, и это одновременно пугает и притягивает. Я ловлю себя на мысли, что уже сто лет не испытывала ничего подобного: ни такой смеси страха и возбуждения, ни такого острого ощущения жизни. Он какой-то притягательный. Меня никогда малолетки не вставляли, а с ним… С ним что-то не так. Наверное, потому что я за всю свою жизнь как-то не пересекалась с такими парнями. Богатыми, уверенными, у которых, очевидно, есть всё. Телефон последней модели, дорогущая машина, брендовые вещи и место, куда мы сейчас подъезжаем…

Комплекс элитных домов за высоким забором… Охранник в будке узнаёт Фила, кивает, и шлагбаум поднимается. Мы въезжаем на подземную парковку.

– Немного страшно? – Фил замечает моё напряжение, когда мы выходим из машины. Водит он, очевидно, давно и очень профессионально.

– Есть немного, – признаюсь я, осматриваясь.

– Если не захочешь – ничего не будет, – он берёт меня за руку. – Я уже говорил, я не маньяк. Просто дай шанс этому вечеру…

Я колеблюсь, но всё же киваю. Уже реально глупо разворачиваться и убегать. Раз приехала, то зачем-то мне это надо… На подсознательном уровне.

Мы поднимаемся на лифте, переглядываясь. Готова поспорить мысленно он меня уже разложил, потому что так и скользит взглядом по моему телу под распахнутым пальто…

Мы входим в квартиру.

Просторное пространство, высокие потолки, панорамные окна с видом на ночной город. Минимализм, но дорогой: тёмное дерево, кожа, металл повсюду. Холостяцкое жилище, но без

хаоса – всё на своих местах, стильно и продуманно. И чисто. Я бы даже сказала стерильно чисто... Наверняка у него есть экономка. Я к такому не привыкла. Просто не моё. Я девочка из обычной семьи, привыкшая готовить себе сама, убирать и параллельно расти по карьерной лестнице. Поэтому когда вижу такое – во мне вспыхивает внутреннее бунтарство. Социальные слои, всё это напряжение… Я почти всегда начинаю думать о том, что это наворовано… А не заработано честным трудом. Такие вот у меня стереотипы… Но я пытаюсь отвлечься.

– Налить что-нибудь? – Фил идёт к бару, забрав у меня пальто.

– Можно… – я всё ещё немного растеряна. И чувствую, как прохладный воздух накрывает плечи, заставляя их покрыться мурашками…

– Вино будешь? Есть ещё мартини и потяжелее – виски, джин…

– Давай мартини, – решаюсь я.

– Окей. Располагайся.

Он исчезает за аркой, а я начинаю осматриваться. Прохожу вдоль стены, разглядываю картины, фотографии. И вдруг замираю перед одной – крупным планом, в чёрной рамке. На ней девушка с такими же тёмными глазами и дерзкой улыбкой, как у Фила.

Сердце колотится чаще. А вдруг это его девушка? Вдруг я тут в роли развлечения… Это плохо? Что с того? Я не хочу быть той, с которой изменяют, как бы там ни было…

Фил подходит сзади бесшумно. Его руки мягко обхватывают меня за талию, прижимают к себе, и я вздрагиваю. В другую руку он вкладывает бокал с мартини.

– Это моя сестра, – шепчет он, вдохнув запах моих волос, будто читает мысли. Кончик его носа касается моей шеи, вызывая волну мурашек повсюду. – Она живёт в Париже.

Тепло его тела окутывает меня, как одеяло. Я чувствую, как напряжение постепенно покидает мышцы, уступая место чему-то новому, неизведанному. Его дыхание на моей коже – горячее, прерывистое – заставляет кровь бежать быстрее. От него веет мужиком, что странно. Ему всего двадцать лет. От моего Влада так не веяло, как от него. За версту прёт.

Его ладони скользят по моим бёдрам, чуть сжимают. Он прижимается ближе – так, что я отчётливо чувствую его возбуждение. Пахом трётся о мою задницу, заставляя задрожать и почувствовать всю его твёрдость и размеры… Специально так делает, чтобы показать мне, чего лишусь в случае отказа. Но я не думала спрыгивать. Наоборот… Всё это только усиливает тягу к нему.

Дыхание перехватывает. Я пытаюсь собраться с мыслями, но его близость лишает меня воли. Он какой-то не от мира сего. Слишком дерзкий, слишком уверенный, слишком знающий, чего хочет. Властный, но не подавляющий, а завораживающий.

Фил медленно опускает бретели моего платья, обнажая плечи. Его губы касаются кожи… Сначала легко, почти невесомо, потом настойчивее. Поцелуи спускаются вниз по шее, к плечу. Каждое прикосновение отзывается дрожью, пробегает по нервным волокнам, как электрический разряд.

Он дышит глубоко, по-мужски, почти животно, и этот звук возбуждает сильнее любых слов. Я закрываю глаза, позволяя ощущениям захватить меня целиком.

Фил отстраняется ровно настолько, чтобы снять футболку. Я оборачиваюсь и замираю…

Твою ж…

Он действительно Аполлон. Маринка бы прямо здесь обоссалась просто от эйфории и не успокоилась бы, пока не нафоткала его прозапас для меня…

Широкие плечи, рельефные мышцы груди и пресса, чётко очерченные линии рук с проступающими венами. Тёмные татуировки, выгравированные на груди, подчёркивают бронзовый оттенок кожи. Каждая линия его тела говорит о мужской силе. Он как чёртова статуя, но живая, дышащая, пульсирующая энергией.

Я невольно провожу пальцами по его груди, придвигаясь ближе. Касаюсь её носом, втягивая его запах… Тёплая, гладкая кожа, под которой перекатываются мышцы, сразу же отзывается на мои прикосновения. Он ловит мою руку, подносит к губам, целует ладонь.

– Не бойся, – он снова приближается, берёт моё лицо в ладони. – Это просто ночное приключение. Я тебя не обижу. Наоборот…

Его взгляд такой тёмный, глубокий, полный желания не отпускает меня. Я чувствую, как сопротивление тает, уступая место чему-то новому, неизведанному. В нём есть что-то дикое, необузданное, и в то же время бережное, почти трепетное.

– Хорошо, – шепчу я, и его губы встречаются с моими в первом настоящем поцелуе.

Он целует жадно, но не грубо – уверенно, властно, но с намёком на нежность. Его руки скользят по моей спине, прижимают ближе, так, что между нами не остаётся ни миллиметра свободного пространства. Я отвечаю на поцелуй, чувствуя, как внутри разгорается пламя, которого не было уже очень давно. Я не знаю почему, но такого не было, кажется, никогда… То ли дело в том, что я пьяна, то ли в какой-то химии наших с ним тел…

Но рядом с ним я забываю о той, кем обычно являюсь. Сейчас мне вообще не до команд, не до законов, не до чего. Я просто хочу его. До безумия… Меня так вставляет.

– Повернись, – хрипло шепчет на ухо, развернув меня силой и начинает расстёгивать моё платье. Я дышу через раз, а затем чувствую, как ткань нежно сползает по коже вниз прямо на пол…

Глава 3.

Майя Дмитриева

Когда платье оказывается снято, я замираю и дышу, как загнанный в угол тушканчик, представляя, что какой-то рандомный, пусть и очень сексуальный, но всё же незнакомый парень из клуба смотрит на меня полуголую… В том развратном сетчатом белье и чулках, которые я зачем-то надела, чтобы самоутвердиться, будто я ещё «ого-го», видимо… Чувствую, как шумно он дышит. Как его руки скользят по мне, а затем резко разворачивают меня обратно, словно какую-то куклу.

Он сильный, но в меру ласковый…

Его губы встречаются с моими снова. Целуется он умопомрачительно, кстати. Я раньше и не думала, что парни так умеют, но… Он меня переубедил – стоит признать. Фил подхватывает меня на руки так легко, будто я и вправду пушинка, и делает несколько шагов к кухонному островку. Трамбует меня задницей на столешницу, встаёт между моих коленей. А я любуюсь его шикарным торсом, красующимся передо мной…

Сама остаюсь в белье, чувствуя себя непривычно уязвимой и в то же время… свободной и тоже немножечко сексуальной…

– Ты дрожишь, – шепчет он, слегка отстраняясь. Его пальцы скользят по моей щеке, затем спускаются к шее, задерживаются на пульсирующей жилке. – Боишься меня?

– Нет, – я поднимаю подбородок, встречая его взгляд. – Просто… давно такого не было…

– Давно не чувствовала себя женщиной? – он усмехается, но в глазах – не насмешка, а что-то более глубокое. – Сейчас исправим.

Его ладони скользят по моим ногам, поднимаются выше, обводят линию бедра. Я невольно задерживаю дыхание, когда его пальцы касаются обнажённой кожи.

– Везде такая нежная, – хрипло говорит он, будто вновь подтверждая слова в машине. – Как шёлк…

Он поддевает пальцем ткань моих трусиков и проводит им там, проскользив по коже…

– М… – издаю на полувыдохе.

– Побрилась для меня…

– Думаешь, для тебя? – я усмехаюсь, пытаясь вернуть контроль над ситуацией. – Я не знала, что встречу кого-то…

– Ты чувствовала, – он наклоняется ближе, его губы почти касаются моих. – У женщин есть интуиция… Они точно знают, когда хотят оказаться у кого-то в постели…

Я прикрываю глаза от этого напряженного момента… Он всё ещё трогает меня там, заставляя дрожать и течь на его наглые пальцы…

М-м-м… Как же хорошо…

Он берёт бутылку, сам делает глоток и даёт мне, пока трогает… Поит меня этим вкусным ранее незнакомым мне напитком… Алкоголь обжигает горло, но не так, как его прикосновения. А потом Фил тут же толкается языком в мой рот, перемешивая наши вкусы… Я дрожу. Я трясусь. Я хочу его… Безумно… Особенно, когда понимаю, что он точно знает, что делает. Он знает, как меня трогать. Он даже отпускает вовремя. Тогда, когда я уже вся словно пружина и готова на что угодно, лишь бы он продолжал это безумие...

Ящик стола неожиданно открывается, и он достаёт оттуда пачку презервативов, оттягивая вниз свои боксеры...

У меня перехватывает дыхание, когда я вижу его огромный красивый налитый член перед глазами. Боже… Это, наверное, очень сладко… Я облизываю губы от вожделения. Он это видит… И мне ни капельки не стыдно. Я не хочу стесняться и не хочу думать, что я какая-то безропотная фригидная неудачница, которой изменяют…

– Хочешь надеть?

– Давай… – перенимаю у него один пакетик, рву упаковку зубами и тут же раскатываю презерватив, просмаковав ладонью всю его длину и мощь в одном движении… Это космически приятно…

Он дёргает меня за задницу ближе к себе. Упирается головкой и, проскользив вдоль, резко толкается, заставив меня заскулить и схватиться за его плечи, сжавшись перед ним калачиком. Мне кажется, я сдираю ему кожу до крови…

Ощущение, что меня только что повторно лишили девственности, как девять лет назад…

– Что такое… – спрашивает он сбивчиво.

– Ты крупный… Я не привыкла…

– Сочту за комплимент… Мне можно тебя трахать? – спрашивает, удерживая меня на столе.

– М… – всё, что из меня вырывается, потому что я чувствую, что будет неудобно и больно, скорее всего. И он как-то быстро всё понимает… По щелчку пальца.

– Понял, – выдёргивает член обратно, словно гаубицу, принося невероятное облегчение, и тут же становится перед столом на колени, за секунду присосавшись ртом прямо в моей вагине и заставив кричать как чайку на всю его квартиру… А может быть, и на весь дом сразу…

Боооже моооооой… Как же меня сейчас прёт… Вибрация разносится повсюду…

Что это вообще такое?!

То, как он это делает не оставляет сомнений, что женщин у этого двадцатилетнего самца было столько, что вслух думать страшно… Я чувствую, что вот-вот кончу от его напора, а он толкает в меня пальцы и поднимается обратно.

– Всё… Ты готова, – утверждает, снова дёрнув меня к себе. Заполняет мой рот моим же вкусом, а сам толкается снова, на этот раз совершенно просто… Потому что я уже перевозбудилась и так сильно потекла, что мы с ним хлюпаем телами. – Да, детка… – ласкает мои соски, обсасывает их, пока вдалбливается в меня. Я хватаюсь за его затылок… Скулю от его движений. Прижимаюсь к нему голой грудью, кусаю мужественный граненный подбородок, а он при этом гладит меня, надавливая на клитор так профессионально, что уже через несколько секунд я вся начинаю напитываться электричеством, выворачиваясь наизнанку. Натягиваюсь как струна. Вскрикиваю, сжимаясь от оргазма. Болезненно спазмирую. Из-за такого длительного перерыва в сексе разрядка особенно чувствуется. Он ещё несколько раз толкается и замирает во мне, тяжело дыша на всю кухню… И оставляя нежные поцелуи на моей ключице.

А я до сих пор не верю, что всё это случилось между нами… Он отстраняется на секунду, высвобождая меня и снимая презерватив.

– Знаешь, – я делаю глоток, стараясь говорить небрежно, будто происходящее не произвело на меня огромного впечатления, хотя на деле вся дрожу. – Обычно я не ведусь на такие… импульсивные решения… То есть, никогда…

– Обычно – да, – Фил ставит бутылку на стол, подходит вплотную. – Но сегодня не обычный вечер. И я не обычный парень, как ты поняла…

– Самоуверенно, – я пытаюсь отстраниться, но он ловит моё запястье.

– Правдиво, – его голос понижается. – И ты это чувствуешь. Иначе бы уже сбежала.

Он снова целует меня – на этот раз глубже, настойчивее. Его губы обжигают, руки скользят по спине, очерчивают линию позвоночника. Я провожу пальцами по его плечам, ощущая, как перекатываются мышцы под кожей.

– Фил… – начинаю я.

– Что? – он чуть отстраняется, смотрит в глаза.

– Слишком уверенный.

– А ты слишком сопротивляешься тому, что хочешь на самом деле, – он улыбается, и эта улыбка, полная дерзости и мальчишечьей наглости. – Давай, Майя. Признай, что тебе нравится… Я ненастный, если что…

Я молчу, глядя на его новую эрекцию, сглатываю, переваривая его претензии на ещё один акт, но мой ответ в том, как я притягиваю его к себе и как отвечаю на поцелуй.

Фил резко отстраняется, его серо-голубые глаза темнеют. Он смотрит на меня долго, изучающе, потом медленно и плавно снимает меня со стола, заставив встать на ноги.

А затем его руки ложатся на мои плечи – тяжёлые, уверенные.

– На колени, малышка, – тихо, но твёрдо говорит он. Планировала ли я это? Нет… Я даже сосать не умею, правда… Сердце расходится… Искры разлетаются повсюду. Какая-то грань меня в этот момент говорит «Похрен, Майя, смотри, как он на тебя смотрит. Он уже был ртом между твоих ног. Это нормально… Нормально…».

Медлю, и тогда его пальцы слегка сжимаются, надавливая вниз. Нагло, неотвратимо он заставляет меня опуститься на колени перед ним и тут же водит своим членом по моим губам.

Я открываю для него рот, пропуская внутрь… Чувствую его языком, когда он плавно скользит по нему своей влажной нежной твёрдой плотью с терпким привкусом спермы. Я брезгливая обычно, но от него веет чистотой. Гелем для душа, чем-то сладковатым. Ничего неприятного… Даже наоборот.

Я поднимаю взгляд. Он возвышается надо мной – высокий, мощный, с этой дерзкой полуухмылкой, от которой внутри всё переворачивается. Любуюсь косыми мышцами на его торсе, когда пробую его на вкус… Его пальцы ложатся на мой затылок, слегка массируют, помогая двигаться.

– Ты красивая, – говорит он уже мягче. С трудом справляясь с эмоциями. – Очень красивая. И я вижу, что много заморачиваешься… Но сейчас просто расслабься. Доверься мне.

Я закрываю глаза на мгновение, делаю глубокий вдох. Его слова, его голос, его прикосновения – всё это действует как гипноз. Он прав – нужно расслабиться и дать ему то, чего он хочет. Так обоим будет приятно. Раз уж я пришла… Раз я здесь. Пусть будет на полную катушку, чтобы было что вспомнить…

И он мощно толкается в мой рот, удерживая член, кажется, где-то в глотке, заставляя закашляться перед ним.

Тяжело дышу после того, как он отпускает.

– Готова?

Я киваю, и он улыбается шире, одобрительно проводит рукой по моей щеке.

– Умница, – шепчет Фил, снова толкаясь и так несколько раз подряд до шипения. – Теперь сама соси… Как хочешь… – ласково говорит, давая мне власть. У меня глаза слезятся оттого, что он делал, но внизу сейчас такое происходит, что если он меня не выдерет после этого, я сама себя доведу до оргазма. У меня живот буквально плачет… Кажется, он нарочно это сделал.

Я сосу его член с таким удовольствием, будто это карамель на палочке, и он тащится от этого. Буквально кайфует. Хвалит меня, шлёпает по щекам, как какую-то давалку и да, чёрт, мне это так нравится… Уже и Влад со своей коллегой исчезли из моей головы, словно их и не было вовсе. Наконец, я просто освободилась…

Ещё несколько минут моих ласк, и он достаёт свой член изо рта с громким звуком, бьёт им по моим губам.

– Высунь язык, детка…

Дрочит при мне и тут же кончает на мой язык, чуть просовывая головку внутрь рта.

Я смотрю на него, ощущая как слёзы выступают на глазах, а сердце расходится на максимум. Часть его спермы стекает с моего подбородка, а всё остальное я бережливо храню во рту, будто дожидаясь его команды…

– Глотай, малышка…

Я сглатываю, в последний раз обсасывая его нежную головку, заставив его вздрогнуть и выдохнуть…

Он наклоняется, снова целует – на этот раз медленно, почти нежно. Его ладони скользят вниз по моей спине, останавливаются на талии. Он слегка тянет меня вверх, помогая подняться, и тут же прижимает к себе.

Мы перемещаемся на охрененно приятный на ощупь велюровый диван – он усаживает меня к себе на колени, обнимает за талию. В перерывах между поцелуями пьём ещё мартини, обмениваемся колкостями.

– Ты знаешь, что это безумие? – шепчу я, проводя пальцами по его тёплой груди.

– Безумие – это жить по правилам, которые тебе не подходят, – он берёт моё лицо в ладони. – А вот это жизнь. Настоящая. Нужно иногда помнить, что это тебе надо, Майя…

– Так мягко стелешь… Я поражаюсь твоим способностям…

– От меня женщины без ума… – усмехается он, сжимая мои растрепавшиеся волосы в кулак. – Вкусно тебе было?

– Вкусно…

– Хорошо… Я люблю, когда вкусно… Пошли-ка… – он поднимает меня на руки и тащит куда-то, хотя я уже вымотанная, но так и поняла, что он может без перерывов… Ну, максимум, минута и у него снова стоит…

В прихожей, у зеркала, он разворачивает меня спиной к себе, прижимает к стеклу. Я вижу наше отражение: его тёмные волосы, мою раскрасневшуюся кожу, его руки на моей талии и то, как он её сжимает…

– Посмотри на нас, – шепчет Фил мне на ухо. – Видишь, как мы подходим друг другу?

Я киваю, не в силах отвести взгляд. В его глазах – огонь, в моих – что-то новое, пробуждающееся. Хотела бы я вот так сбрасывать напряжение иногда? О, да… С ним я бы хотела. Даже если я старше его на целых девять лет. Говорю же – безумие и только… И пока он трахает меня там, я не перестаю удивляться, какая я, оказывается, бываю раскрепощенная. Просто нужно захотеть… Просто нужно показать, что ты мужик и всё… Какой ещё вот так сделает? Увидев, что женщине некомфортно, тут же отлижет ей, чтобы расслабить там всё? Ну какой? Или они все сейчас такие пошли… Дамские угодники – альфа-самцы, а… Вот же ж малолеткам повезло тогда с парнями…

Позже, когда мы лежим на диване, он проводит пальцами по моим волосам. И я такая пьяная, что у меня кружится голова… Хочется смеяться и спать… Просто дико хочется…

– Мне круто с тобой, – тихо говорит он, наглаживая меня.

– И мне, – я улыбаюсь и бормочу устало. – Никогда так не было…

– Никогда-никогда?

– Да, – я поворачиваюсь к нему. – Никогда-никогда… Я бы ещё повторила…

– Повторим обязательно…

Огни города мерцают за панорамными окнами, мы прислушиваемся к дыханию друг друга. Я не думаю ни о чём больше, допиваю последнюю каплю в бутылке, и она выпадает из моих рук на пол, потому что я просто засыпаю у него на груди обессиленная и вытраханная настолько, что нет сил даже сходить пописать…

Такое вот вышло ночное приключение…

Точно будет, что вспомнить на старость лет с пятнадцатью кошками под одеялом…

Глава 4.

Майя Дмитриева

Глаза открываю, ощутив жуткую головную боль, пульсирующую в висках… Во рту Сахара, рядом тёплое мужское тело, которое пахнет намного приятнее, чем я, кажется… Отдираю свою щёку от его раскаленной кожи и медленно вспоминаю всё, что тут вчера происходило…

О, Боже…

Нет, не так! О, мать твою, Майя, какого хрена?!

Пока он ещё спит, я быстро пытаюсь сориентироваться, чтобы свалить…

Одежда… Одежда… Чёрт, где моя одежда?! Я не помню… Началось всё в гостиной, кажется. Да, точно. А трусы… Где же трусы… На кухне!

Я тут же сдвигаюсь с дивана, пытаясь быть максимально тихой и, словно долбанный Марио, начинаю носиться по квартире, собирая свои вещи в разных углах, как будто это какой-то квест на скорость или реальная видеоигра…

Трусы сухие, но как деревянные, в промежности всё липко… Дико хочется писать… И это я ещё в зеркало не смотрела…

По наитию нахожу ванную комнату и закрываюсь там…

Ещё никогда утреннее справление нужды не было столь неприятным как сейчас… Ноги дрожат, всё болит. Он меня так растянул внизу, что всё ноет и щиплет. Господи, Боже…

Я делаю свои дела и подхожу к зеркалу, а там…

Лучше бы я вообще не просыпалась…

«Ты же сосала ему, Майя… Ты глотала его сперму… Он хлестал тебя своим пенисом по лицу. Какая же ты испорченная мразота, а»…

Нет, с чего бы это?! Я не виновата! Ну, подумаешь, секс без обязательств. У всех такой есть. Я больше не в отношениях. Мне нужно было забыться… Да же? Да! И похрен на всё остальное… Я его всё равно больше никогда не увижу…

Умываю лицо, зубы чищу пальцем, как могу. Хорошо, что у него тут есть ополаскиватель… Прохожусь и им… Ещё и приходится жадно пить воду из-под крана, но мне пофиг… Сейчас я бы и из лужи выпила, если честно…

Больше никогда не пойду никуда с Маринкой. Клубы явно не моя тема! И алкоголь тоже!

Когда становлюсь более-менее похожа на человека, ныряю в платье, которое подобрала в гостиной, расчёсываю волосы его расчёской, кладу на место и тихонько открываю дверь ванной, выходя отсюда с надеждой больше никогда не попасться ему на глаза, но не тут-то было…

– Привет… Сбежать решила? – спрашивает за спиной, встав прямо в проходе, и я замираю, сморщившись, словно нашкодивший котёнок. Резко разворачиваюсь совершенно ненакрашенная, мятая и покрасневшая с головы до пят, а я он усмехается. – Позавтракать не желаешь?

– Слушай… Фил…

Надеюсь, я правильно запомнила…

– Это всё неправильно… Мне лучше уйти… – я иду в сторону прихожей, нервно хватаю пальто с вешалки и накидываю на плечи. Ноги шатаются, словно я на ходулях, а он только насмехается поему поведению…

– Не притворяйся такой правильной… Ты же сама сюда приехала, сама захотела и сама меня раздевала, чертовка… Скажешь не так?

– Так… Но это было помутнение… Мне не нужны отношения…

– Какие отношения? Секс? Тебе не нужен качественный секс? Что-то я вчера не заметил, что тебе не понравилось, – он подходит ближе и прихватывает меня за подбородок. – Оставь свой номер…

– Нет… Ты что?!

– А что я? Ты напишешь – я приеду. Хоть глубокой ночью, хоть в другую часть города… Чтобы отыметь тебя, детка, – он сжимает мою талию, и по всему телу тут же проскальзывают мурашки… Да он издевается?!

И я понимаю, что всё это ошибка… Что его возраст сильно меня смущает… И такие вот отношения тоже… Но, с другой стороны, у меня ещё никогда не было такого секса. Вообще никогда… Было ощущение, будто из меня разом выдолбили все мои заморочки и проблемы. И теперь внутри было так свежо… Как после дождя… Это ведь странно?! Особенно странно то, что Владик никогда не лизал мне, а я ему не сосала… Зато с этим незнакомцем я пустилась во все тяжкие. Можно, конечно, списать на алкогольное опьянение и потрясение из-за измены, но… Я бы вряд ли ощущала себя такой живой после этого…

– Номер? – повторяет он, изгибая бровь, и всё ещё прижимает меня к стенке.

– Ладно… Записывай… – я сглатываю ком и диктую ему номер, когда он вбивает его в свой навороченный телефон. Всё ещё изучаю его тело и лицо… Вдруг мне померещилось? Нет, чёрт возьми… Как с картинки… Эти изгибы, впадины, мышечные сплетения, блядская дорожка от пупка до резинки трусов…

– Я наберу, если соскучусь… – ухмыляется он, касаясь моего бедра… Забредает пальцами под ткань моего платья, заставляя дрожать. Бросаю взгляд вниз на очертания его эрекции в чистых белых трусах. Будто специально надел, гад такой. У меня же сейчас давление поднимется… – Хочешь перед уходом повторим? – склоняется к уху и присасывается к мочке… А затем к шее, вынуждая меня захныкать и закрыть глаза. От его дыхания и засосов тело сразу же воспламеняется. Колени подкашиваются, а в трусах снова становится влажно…

– Нет, всё… Стоп! – рычу на него, делая два шага назад на своих шатающихся каблуках. – Открой дверь. Я поехала…

– Как знаешь, – Фил открывает свои пару замков, и я тут же вываливаюсь оттуда в просторный подъезд, ощущая себя какой-то дешёвой девкой по вызову…

Вызываю лифт и всё ещё чувствую на себе его похотливый оценивающий взгляд.

Неожиданно телефон в моей сумочке начинает звонить, и я хмурюсь, потянувшись за ним… Утром воскресенья мне обычно никто не звонит. Ну, кроме Влада… Я уже боюсь, что это он. Потому что совсем не хочу контактировать с ним. Но вижу незнакомый номер и всё же отвечаю, мало ли что важное…

– Да?

– Я соскучился… – звучит за моей спиной и в трубке одновременно. Я вздрагиваю, и кабина как раз подъезжает.

– Всего тебе доброго, Фил, – отрезаю, делая шаг в лифт и нажав на кнопку сброса вызова. Спускаюсь до первого этажа, оперевшись на стену в лифте. Губы горят… Волосы такие пышные после потной влажной ночи, что я кое-как их расчесала… Мне кажется, от меня воняет сексом за версту.

Я выхожу из его подъезда и вдыхаю прохладный утренний воздух полной грудью… Ладно тут хотя бы нет осуждающих бабушек, которые лузгают семки на крыльце и смотрят на тебя, как на проститутку. Потому что возле моего подъезда такие всё ещё имеются…

И это утро воскресенья… Теперь ехать в свою однокомнатную квартиру на окраине города, которая досталась мне по наследству… Некоторое время она пустовала, потому что мы жили у Влада… А в ней места было прям катастрофически мало. Я даже как-то сдавала её одной студентке, но она прожила там года два, а потом переехала… И больше я просто не

могла найти никого приличного… Видимо, та халупа чувствовала, что я скоро вернусь туда сама и не хотела никому сдаваться… Что ж… Настало моё время…

Вызываю такси и озираюсь по сторонам. Людей почти нет. Кажется, все ещё спят… По ногам до сих пор волнами бродят мурашки. Не могу забыть, что мы делали и сколько раз мы это делали… Всю трясёт, но вспоминать до чёртиков приятно… А сегодня ещё нужно разобрать дело, чтобы в понедельник прийти на работу подготовленной…

Правда, как я это сделаю после того, что случилось за эти сутки не знаю…

Но уверена, что мне нужно брать себя в руки и жить дальше…

Глава 5.

Майя Дмитриева

Я открываю дверь своей однушки на окраине города и смотрю на пол, где вчера оставила свою коробку с вещами. Бросила тут всё и поехала к Маринке жаловаться и выплакаться, потому что здесь прям хибара, которую нужно драить и вылизывать…

Почти как Фил меня вчера… Боже, о чём я только думаю.

Запах пыли и затхлости сразу ударяет в нос – я не была здесь месяц, даже проездом.

Бросаю сумку на старый диван, оглядываю пространство. Всё как оставила: захламлённый стол, стопки книг у стены, шторы, которые пора бы постирать уже раз десять точно. Но сейчас это не кажется убожеством – это мой мир, мой порядок. И я наконец-то буду одна. Без какого-то там кобеля, чей смысл жизни в том, чтобы присунуть кому-то по-быстрому и отстреляться… И не сказала бы, чтобы он реально был каким-то ёбырем-террористом – нет! Никогда этим не отличался при мне. Спокойно жили, занимаясь сексом раз – два в неделю. Потом стало реже… И ещё реже… И со временем работа буквально поглотила меня с головой. Я домой только помыться и поспать приходила. Уставала дико… Но это его не оправдывает. Сказал бы, что нам не по пути и шёл бы ебаться дальше, так нет же… Сделал предложение месяц назад! Свинья поганая!

Начинаю разбирать коробки. Вещи из прошлой жизни – платья, которые я почти не носила, туфли на каблуках, книги по юриспруденции с затёртыми страницами, папки с делами. Пальцы замирают на краю папки с надписью «Дело № 1734/26-05» – послезавтра, во вторник заседание по делу о мошенничестве. Нужно проверить последние показания свидетелей, перепроверить хронологию событий, убедиться, что ни одна деталь не ускользнула. Работа – вот что реально, вот что стабильно и что приносит мне смысл в этой жизни. А всё остальное не важно… Какой-то там Влад не важен. К чёрту его навсегда…

Пусть забирает его! Сисястое недоразумение без мозгов. Хотя это во мне злоба говорит, так-то она ничего…

Телефон жужжит в кармане пальто. Достаю его и вижу сообщение от Фила:

«Ты добралась? Обычно я сам вызываю девушке такси».

Сердце тут же стучит быстрее, и я печатаю в ответ:

«Ни к чему. Я дома. Всё хорошо».

Снова жужжание – ещё одно сообщение, но я откладываю телефон и продолжаю разбирать вещи. Вытаскиваю из коробки фото в рамке: я и Маринка на выпускном. Обе смеёмся, волосы развеваются на ветру и за спиной неподъемный мешок амбиций. Вспоминаю, как мечтала тогда изменить этот мир… Так и представляла себя в форме с погонами… Верила, что справедливость – не абстракция, а реальность, которую можно построить. Был бы ещё закон, кастрирующий мужиков – изменщиков, вообще было бы прекрасно… Но увы…

Телефон звонит. Я вздрагиваю, собираюсь отчитать Фила за настойчивость – но на экране высвечивается «Моя любимая дурында».

– Даааа… – тяну взволнованно и загадочно.

– МАЙЯ! – её голос взрывается в трубке. – Ну?! Рассказывай ВСЁ! Немедленно!

– Всё? – я смеюсь, сажусь на диван. – Ну, мы поехали к нему…

– Иииии?! – она почти визжит. – Не томи, а!

– И… – я делаю паузу, вспоминая вчерашний вечер. – Он оказался не таким, как я думала. Совсем не таким…

– О-о-о, – Марина понижает голос. – То есть?

– То есть он… – подбираю слова. – Дерзкий. Уверенный. Но при этом… бережный, такой нежный. Странное сочетание. Как будто знает, что может взять всё, но выбирает – дать…

– Ну то есть, вы потрахались, да же? Не просто сидели и пиздели о твоей грёбанной работе? Скажи мне да! Я не могу, меня трясёт!

– Да… Да, много раз – да! – смеюсь истерически.

– Я ЖЕ ГОВОРИЛА! – она снова визжит в трубку, только увеличивая свои децибелы. – Ты наконец сбросила свой панцирь, Майя! Девять лет ты была в этой скорлупе, а теперь… Ты живая! Настоящая! И оттраханная! Господи, спасибо тебе!

– Маринаааааа… Да ладно тебе, – я краснею, хотя она не видит.– Больше никогда не пойду с тобой в клуб. Это безумие какое-то.

– Ага, конечно, – она хохочет. – «Никогда» длится ровно до следующего раза. Признайся, тебе понравилось!

– Может быть, – я улыбаюсь. – Но сейчас мне нужно готовиться к работе. Послезавтра важное заседание, куча документов…

– Ой, работа, работа… – Марина вздыхает. – Ладно, не буду мешать. Но завтра жду полный отчёт! И фото его голого торса!

– Марина! – я смеюсь. – Всё, пока!

– Пока-пока! Целую!

Мы прощаемся, и я откладываю телефон. Взгляд падает на экран – там то самое новое сообщение от Фила. Я не выдерживаю, читаю и замираю:

«Ты слаще любого фрукта, который я пробовал. Я подсел, кажись, детка».

Перечитываю снова и снова, вспоминая, каким он был вчера. Как его руки скользили по моей спине – уверенно, но не грубо. Как он шептал мне на ухо, и дыхание обжигало кожу. Как смотрел – так, будто я единственная женщина на свете. Как я дрожала в его объятиях, но не от страха, а от чего-то нового, бурлящего мою давно загустевшую кровь… От ощущения, что меня видят. По-настоящему. Что меня берут как женщину. Что меня не просто хотят – желают до какого-то безумия. Первобытно и абсолютно безбашенно… Он ведь реально лизал меня, как какой-то фрукт… И его ничего не останавливало…

Осекаю себя: «Работа. Уборка. Ты в своей квартире, Майя. В реальности. Вчерашнее – за пределами твоей юрисдикции отныне! Хватит думать о его языке!».

Несмотря на похмелье и головную боль, включаю музыку, беру тряпку и ведро. Мою окна – сначала одно, потом второе на кухне. Потом полы, протираю пыль, раскладываю вещи по местам. Движения механические, но в них – моё успокоение. Порядок в квартире наводит порядок в голове. Я всегда в это верила и следовала этому правило, поэтому у меня и на работе всё чётко по своим местам лежит… Как-то медленно ритм уборки перетекает во что-то женственное…

Виляя задницей под какой-то супер пошлый трек, я ощущаю себя настолько раскрепощенной и свободной, как никогда раньше… И это на пятом этаже своей полуразваленной однушки… Плевать!

На блестящую квартиру и смотреть приятно!

Привожу и себя в форму, чтобы соответствовать: душ с ментоловым гелем – холодная вода отрезвляет, бодрит после этой сумасшедшей ночки. Переодеваюсь в удобную домашнюю пижаму. Готовлю ужин – просто банальную жарёху на сковороде, и сажусь за стол.

Открываю папку с делом, начинаю вычитку обвинения. Проверяю факты, делаю полезные ссылки, сверяю даты. Работа всегда помогала мне собраться, вернуть контроль над ситуацией. Я выписываю ключевые моменты, отмечаю противоречия в показаниях, продумываю стратегию допроса.

Но даже погружаясь в документы, я ловлю себя на мысли, что думаю о том наглом мальчишке. А о бывшем – ни разу. Хотя ещё вчера мне казалось, что жизнь закончилась и теперь я всегда буду одна.

«Стоит ли дать этому парню шанс?» – спрашиваю себя, откладывая ручку в сторону. Вообще брать дела домой нельзя, но мы нифига не успеваем обычно, поэтому приходится делать так…

Смотрю в окно – там уже появляются первые звёзды…

Интересно, что он сейчас делает? Вспоминает ли обо мне? Понравилось ли ему со мной или он просто так это всё сказал? С другой стороны, зачем просто так говорить? Он же уже получил то, что хотел… Уверена, я не первая и не последняя…

«Что такое девять лет? В сексе они не ощущаются… А вот во всём остальном…» – мысль повисает в воздухе.

Вспоминаю его дерзкую улыбку, которая заставила меня согласиться и почувствовать себя живой. Не «прокурором Дмитриевой Майей Андреевной», не «бывшей невестой», а просто женщиной – желанной, интересной, настоящей.

И впервые за долгое время мне не страшно смотреть в будущее. Внутри что-то шевелится… Быть может, это желание повторить? Господи…

Телефон снова жужжит. И я, даже не глядя на экран, будто бы знаю, кто это.

Медленно заглядываю туда снова и вижу сообщение от него:

«Давай ещё раз встретимся, малышка? Хочешь повторить?»…

*На все мои книги (эротика) скидки!!! Налетаем - https://litnet.com/shrt/X0nG

Глава 6.

Майя Дмитриева

После прочитанного я вижу, как приходят новые сообщения от Фила, но не отвечаю. Посчитала, что это лишнее: у меня нет на это времени. Да и руки заняты… Вместо этого повторяю снова и снова свою рабочую позицию и готовлюсь ко сну…

В чистом, убранном жилье даже дышится проще…

Да и воспоминаний о Владе тут, слава Богу, нет. Я совсем не хочу чувствовать на себе его мерзкие касания отныне. Как в момент отрезало…

Как же хорошо, что мне было куда пойти с вещами. Всё-таки для девушки важен собственный угол. Мои родители позаботились, чтобы у меня такой был… И вот. Пригодился…

***

Будильник звенит ровно в 6:30, вырывая меня из отвратительного пошлого сна, где я снова стояла на коленях перед этим огромным бугаем и давилась его спермой… Я ужасная!!! Когда это забудется, а?!

Вся липкая, потная я встаю, делаю зарядку, принимаю контрастный душ – он всегда помогает собраться с мыслями и выбросить из головы ненужные детали. Даже если эти детали размером с Сармат и на вкус словно ванильное мороженое… Отчего-то такая вот осталась ассоциация у меня сложилась о нём.

Завтрак – кофе и тост с авокадо и красной рыбкой, щедро намазанный творожным сыром. М-м-м… Обожаю… На столе разложены документы по делу, ещё раз пробегаю глазами по ключевым пунктам.

В конторе с 8:00 сразу погружаюсь в работу. Проверяю электронную почту: несколько писем от коллег с уточнениями по делу, напоминание о совещании в 11:00.

Задачи старшего помощника прокурора на сегодня:

– Проверить все материалы дела на наличие процессуальных нарушений.

– Подготовить список вопросов для допроса ключевых свидетелей (особое внимание – к показаниям бухгалтера компании).

– Согласовать позицию с экспертом-экономистом по финансовым схемам обвиняемого Трацкого Роберта Эдуардовича.

– Проконтролировать сбор и доставку вещественных доказательств в суд (во вторник).

– Подготовить тезисы выступления для прокурора, выделить ключевые доказательства умысла.

– Убедиться, что все свидетели уведомлены о заседании во вторник и подтвердят явку.

– Составить предварительный план взаимодействия с судьёй и адвокатом защиты.

Так… Так. Таааак… Что же ещё? Ещё… Я могла что-то упустить?

Постепенно погружение в работу становится настолько глубоким, что я уже и забыть забыла про своё приключение с Филом и про его глубокое погружение в меня тоже. Только лёгкое послевкусие – едва уловимое ощущение на своих губах и его хриплый сексуальный шёпот – иногда всплывает на краю сознания, но тут же растворяется в потоке поставленных задач.

Простите, конечно, Апполон, но у меня тут жопа в мыле и мне совсем не до смены трусов в общественном месте! Хватит мелькать в моём сознании!

Иду к кабинету начальника – Виктора Сергеевича. Стучусь и слышу строгое: «Войдите».

– Майя Андреевна, – он поднимает глаза от бумаг. – Готова к работе над завтрашним заседанием?

– Да, Виктор Сергеевич. Все материалы проверены, противоречия в показаниях свидетелей зафиксированы, вопросы для допроса подготовлены.

– Хорошо, – он кивает. – Что думаешь о позиции защиты?

– Они будут давить на отсутствие прямых улик и пытаться выставить действия обвиняемого как ошибку бухгалтера, а не мошенничество. Но у нас есть переписка с сообщником – это прямое доказательство умысла. Кроме того, эксперт подтверждает вывод средств через офшоры. Я уверена в положительном результате…

Тем более, этот Трацкий Роберт Эдуардович наворовал столько, что хватило бы на небольшой город: у него куча левых счетов в разных юрисдикциях, подставные фирмы, фиктивные контракты… Он годами выстраивал эту схему, думая, что останется безнаказанным. А вот фиг Вам! Фемида пришла! Она уже здесь… В моём лице…

– Хорошо, – он улыбается. – И ещё… Если это дело выгорит, ты получишь звание прокурора и присвоение чина – быстрее, чем положено по срокам. Ты заслужила…

На мгновение замираю. Звание прокурора. Это то, к чему я шла годы. То, что казалось недостижимым после предательства бывшего и нахлынувшего самобичевания…

Ура… Ура, Господи!

– Спасибо, Виктор Сергеевич, – голос чуть дрожит от волнения. – Я не подведу.

– Знаю, – он встаёт, подходит к окну. – Ты работаешь с отдачей. Видишь то, что другие пропускают. Это редкое качество.

– Сделаю всё возможное, чтобы оправдать доверие, – твёрдо говорю я.

Он кивает:

– Тогда иди, готовься. Через час совещание по заседанию…

Выхожу из кабинета с новым зарядом энергии. Всё встаёт на свои места. Сейчас главное – дело. Моё дело. Я его зубами выгрызу, но засажу этого редкостного ублюдка!

Возвращаюсь к столу, открываю папку. Пальцы дрожат от эйфории… Перечитываю показания главного свидетеля – бухгалтера их подставной компании. В его словах есть нестыковки: он говорит, что не знал о схемах, но в переписке упоминает «безопасные счета». Достаю маркер, выделяю фрагмент, делаю пометку: «Уточнить на допросе».

Звонит телефон – это эксперт-экономист.

– Майя Андреевна, я проверил финансовые потоки по делу Трацкого. Подтверждаю: деньги выводились через офшоры – Кипр, Британские Виргинские острова, Панама. У меня есть схема – могу прислать на почту. Более того, обнаружил цепочку подставных фирм, через которые проходили фиктивные платежи. Общий объём выведенных средств – около 120 миллионов рублей.

Как от сердца отлегает. Суммы запредельные, но… Как раз они и подарят мне обещанное успокоение в виде справедливости… Решётка и только!

«На вилы!», – кричала бы я раньше, будь мы в средневековье…

– Отлично, – отвечаю. – Пришлите, пожалуйста. И будьте готовы дать пояснения в суде во вторник.

– Конечно, буду.

Кладу трубку, чувствую, как внутри разгорается огонь. Это не просто дело – это шанс. Мой шанс доказать, что я чего-то стою. Что я не «бывшая невеста», не «та, кого бросили, вылив на меня ушат дерьма с обвинениями за мою холодность и фригидность», а старший помощник прокурора Майя Андреевна. И в скором времени – прокурор!...

Открываю ноутбук, проверяю почту – письмо от эксперта уже пришло. Начинаю изучать схему финансовых потоков, делаю заметки. Время летит незаметно.

В 10:30 иду в зал заседаний – проверить, всё ли готово ко вторнику.

Секретарь суда подтверждает: вещественные доказательства будут доставлены вовремя, свидетели уведомлены, оборудование проверено.

После совещания с коллегами погружаюсь в детали дела ещё глубже. Сверяю банковские выписки по счетам Трацкого, сопоставляю даты переводов с датами встреч обвиняемого. Каждая деталь важна – я выстраиваю цепочку, которая приведёт к обвинительному приговору.

Ближе к обеду замечаю, что телефон снова жужжит – очередное сообщение от Фила. На секунду замираю, но тут же отвожу взгляд. Сейчас не до этого, хотя под ложечкой прям-таки сосёт.

Во время обеда быстро проглядываю заметки, даже за рисом с индейкой и зелёным чаем продолжаю продумывать тактику. Не подавиться бы в таком режиме… Говорят ведь, что работа – не волк… Однако я не верю в эти сказки. В голове выстраивается чёткая последовательность: сначала представить переписку, затем – экспертное заключение о счетах этого толстосума, а потом – показания бухгалтера, где он противоречит сам себе, как финальная точка. Вишенка на торте! Или правильно будет сказать – последний гвоздь в крышке его гроба…

После обеда – ещё одна встреча с коллегами. Обсуждаем возможные ходы защиты, продумываем контраргументы. Время пролетает незаметно.

К концу рабочего дня чувствую приятную усталость – не ту опустошающую, что бывает после эмоциональных потрясений, а ту продуктивную, что приходит после хорошей плодотворной работы.

Собираю документы, раскладываю их по папкам для завтрашнего дня. Ещё раз прокручиваю в голове план выступления. Всё продумано до мелочей.

Уже выходя из офиса, снова ощущаю это лёгкое послевкусие. Мимолётное воспоминание о Филе…

Я всё-таки открываю телефон…

А там… Его коротенькое сообщение.

«Хорошим девочкам отправляют фото члена, а плохих наказывают…».

У меня в горле пересыхает… Как же хочется повторить, Боже мой…

Сажусь в машину, завожу двигатель. В зеркале заднего вида ловлю своё отражение: глаза горят, спина прямая, а губы дрожат в несмелой улыбке.

«Извини, завтра очень важный день, от которого зависит моя судьба. Ты дождёшься послезавтра, чтобы я была расслаблена?», – набираю ему и думаю, что тупо, но… Если он реально хочет именно со мной, то будет ждать меня, а не звать к себе кого-то другого. Правда же? Боже, Майя, да ты сама невинность…

«Хочешь, чтобы я тебя наказал?», – дразнится нарочно. Засранец.

«Хочу».

«Дождусь послезавтра, Богиня. Только ради тебя».

Я прикрываю глаза и выдыхаю на весь салон… Как только добьюсь своего, как только пойму, что у Трацкого нет лазеек и способов избежать ответственность, так просто брошусь в объятия Филу, чтобы снова забыться уже на трезвую голову…

Если, конечно, я вообще способна такое провернуть…

*Эротика – снова скидки!!! Налетаем - https://litnet.com/shrt/_rQU

Глава 7.

Майя Дмитриева

День выдался невероятно насыщенным… Мне кажется, под конец у меня даже загудела голова…

Я выхожу из здания прокуратуры, прижимаю к груди огромную папку с материалами по делу – кажется, она весит не меньше пяти килограммов. В голове всё ещё крутится разговор с начальником, я уверена в своих силах и именно рвение к победе всё ещё даёт мне возможность здраво размышлять. Усталость отступает перед предвкушением: завтра – день, который может изменить всё… Дать мне пинок. Создать плацдарм для новой себя…

Уже по пути в машине достаю телефон, набираю Маринку, потому что не терпится рассказать…

– Алло, Май? – её голос звучит весело, на фоне слышны звуки работающей машинки для ногтей и какого-то отвратительно попсового трека…

– Ты с клиентом, да?

– Не, голяк… Себе делаю… Леопардовый в тренде, тебе тоже надо, – отшучивается, а я хихикаю…

– Ага… Точно. С формой было бы идеально…

– Надеюсь, ты уже не на работе?

– Представляешь, пораньше освободилась, чтобы дома посидеть, подготовиться, – отвечаю я… – Вот еду домой, точнее, уже паркуюсь, – улыбаюсь, сворачивая в знакомый двор. – Устала, но в хорошем смысле. Всё готово к завтрашнему заседанию. И…

– Что и?

– Шеф вызывал…

– Да??? Иии?

– И сказал, что если выгорит – будет и чин, и звание…

– О-о-о, – Марина снова повышает голос. – Ну я тебя поздравляю! Ты точно сделаешь это! Ура!!! Ураааа!!!! Пойдем отмечать снова!

Я закатываю глаза.

– Нет, нет, нет, погоди… Нельзя делить шкуру неубитого медведя…

В нашем случае неубитого Трацкого…

– Ой да я в тебе ни капли не сомневаюсь. Уверена, ты всё уже просчитала до мельчайших деталей…

– Ну… Не сказала бы… – захожу в подъезд и поднимаюсь по лестнице. Лифта в нашей пятиэтажке нет, к сожалению…

– Ага, конечно, не сказала бы… Ты лучше поделись с подругой… Про него ты вспомнила хоть раз за день?

– Про кого? – делаю вид, что не понимаю. А-то ведь как начнётся… Да в любом случае начнётся! Она вытянет всё клещами! Это ж Маринка…

– Ой, да хватит издеваться, а! Про Фила твоего! – она громко визжит в трубку. – Признайся, хочешь встретиться с ним снова?

Я замолкаю на мгновение, чувствуя, как внутри что-то теплеет. Лёгкое послевкусие его прикосновений, хриплого шёпота и усталости от череды пламенных оргазмов – оно всё ещё где-то рядом, на краю сознания. Но сейчас мне просто не до этого.

– Он не мой, но… Может быть, – отвечаю осторожно. – Но сначала – завтрашнее дело. Если всё пройдёт хорошо, мне дадут звание прокурора… ПРОКУРОРА, Марина! Это важнее…

– Майя! – Марина рычит так громко, что я отстраняю телефон от уха. – Это, конечно, круто, но я больше хочу, чтобы ты с ним начала мутить! И чтобы у тебя был регулярный полноценный трах!

– Боже, да зачем это тебе, а?

– Потому что у тебя таааааак глаза горели… Таааааак ах… – картинно вздыхает она, заставляя меня засмеяться, пока я преодолеваю четвертый этаж…

Папка тяжёлая, приходится перехватывать её поудобнее.

– Он, конечно, классный… Но молодой, Марин… Серьёзного там ничего не будет…

Голос разносится по подъезду, эхом отдаваясь от стен.

А потом я поднимаюсь на свой последний этаж и замираю. У двери моей квартиры стоит Влад. Мой бывший. У меня аж дыхание перехватывает от напряжения. Хочется треснуть ему по башке этой коробкой и скинуть с лестницы. Чего припёрся? Забрать кольцо? Или что ему, нафиг, нужно?!

– Я тебе перезвоню, – быстро говорю в трубку Маринке, не дождавшись её ответа, и сбрасываю вызов. – Что тебе нужно? – мой голос звучит холодно и отстранённо. Чтобы сразу понимал, что я сюсюкаться с ним больше не намерена. Вот почему-то предчувствовала, что припрётся. Будто рисовала этот момент перед глазами, но не думала, что так скоро… Зараза…

– Давай поговорим, – он делает шаг ко мне.

– А что, не наговорился, что ли, со своей новой пассией? – я стараюсь обойти его, но он преграждает путь.

– Майя… – он произносит моё имя так, будто это что-то святое. – Я серьёзно. Это было… недоразумение просто. Неужели ты думаешь, что она мне так же важна, как ты? Ну куда ты переехала? Возвращайся…

У меня слов нет, если честно… Действительно, чего это я… Нормально же общались. Может вообще тройничок теперь замутим?

– Слушай, Влад, у меня завтра важный день. Уезжай, – я пытаюсь пройти мимо, но он перехватывает коробку с материалами, помогая мне удержать её.

– Прошу тебя, выслушай, – то ли это отчаяние, то ли он так притворяется. – Я был не прав. Но ты же сама не обращала на меня внимания, а я мужик. Мне нужна ласка. А ты в последнее время была бесчувственная и ледяная…

Я резко ставлю папку на пол, выпрямляюсь во весь рост и смотрю ему прямо в глаза, расправляя плечи. Внутри закипает гнев – не просто злость, а какое-то глубинное возмущение. Потому что он привык во всём винить меня и возможно раньше я это хавала от усталости, а теперь… Теперь не собираюсь даже слушать.

– Бесчувственная и ледяная?! – переспрашиваю я. – Знаешь что, Влад? Я была сосредоточена на работе, на том, чтобы стать кем-то в этой жизни. А ты решил, что это повод искать утешения на стороне в чужих трусах! И теперь, когда она тебя бросила, ты вдруг вспомнил обо мне?!

– Она не бросала, я сам так решил…

– Да мне насрать на вашу Санта-Барбару! – перебиваю я грубо.

– Но я осознал свою ошибку, – он пытается взять меня за руку, но я отдёргиваю её в бешенстве. Совсем уже охренел – трогать меня. Эти касания теперь максимально неприятные и отталкивающие.

– Ты осознал не ошибку, а то, что остался один. И теперь ищешь, к кому присосаться. Но я больше не та Майя, которая будет терпеть твои оправдания!

– Но ты же меня любила… Неужели одна будешь? У тебя ведь больше никого нет, – его голос звучит почти жалобно. Охренеть он, конечно, задвигает… По свежим ранам прям решил проехаться. Ух ты…

– Офигеть… Любила, – соглашаюсь я. – Но это было давно. А теперь у меня есть работа, которую я люблю, цели, к которым иду, и, возможно, что-то большее. Я не собираюсь прощать тебя, так что иди туда, откуда пришёл… И лучше быть одной, чем с кем попало, понятно?!

Я решительно беру папку, открываю дверь и пытаюсь выставить Влада за порог, но он лезет как назойливая муха.

– Май… Да что изменилось-то?! Ну по факту! Да я накосячил! Да, был один раз…

Я растягиваю губы в саркастической усмешке…

– Ну… возможно, несколько раз…

– Ясно, ну и у меня несколько раз было…

– Чего?! – нервно спрашивает он, уставившись на меня, будто под гипнозом. Ой, что такое?! Не нравится?!

– А чего? Ты же не думал, что твоя ледяная и бесчувственная Майя останется одна навсегда, да?

– Мы только разбежались…

– Да… Представляешь… А я уже нашла себе любовника… и оказалось, что я вовсе не бесчувственная. Просто рядом должен был быть мужик! – бью я побольнее, а потом всё же выталкиваю его за пределы квартиры. – Уезжай, Влад. И больше не появляйся в моей жизни! Никогда!

Захлопываю дверь перед его обомлевшей рожей, поворачиваю ключ в замке и прислоняюсь к стене. Руки дрожат, в груди бушует буря эмоций. Задавила бы гада… Но где-то глубоко внутри я чувствую… облегчение. Будто только сейчас окончательно закрыла эту главу. Нафиг его!

Снимаю пальто, каблуки и ставлю папку на тумбочку, выдыхая на всю квартиру… Злюсь так, что хочется вытворить какую-то пакость, вот я и достаю телефон из кармана, отправляя сообщение Филу на эмоциях.

«Скорее бы послезавтра. Я хочу тебя ужасно. У меня никогда так не было. Понравилось сосать твой член»…

Жму на «отправить» с содроганием сердца и внутри что-то трепещет, когда мне тут же приходит ответ…

Глава 8.

Майя Дмитриева

«Мы можем сократить период ожидания».

«Нет, не можем, Фил. Я не могу встретиться сейчас».

«Можно без встречи… Ты в трусиках?».

Боже…

«Извращенец».

«Так и…?».

«В пижаме».

«Сними её нахуй».

«Какой ты хам».

«Нетерпеливый просто… Сама про член написала… Разорвал бы сейчас».

Всю ночь я не могу уснуть – мы вот так и переписываемся… Я верчусь на кровати, словно озабоченная. Не могу подобрать позу. Живот ноет и просит у меня ласки… Его слова будто обжигают экран телефона, заставляют сердце биться чаще, а дыхание – сбиваться.

Он такой напористый – не даёт мне возможности отстраниться, затягивает в разговор, как в водоворот. Я пытаюсь быть серьёзной, напоминаю, что завтра важный день, что мне нужно выспаться, но эмоции не отпускают…

«Фил, я уже хочу спать».

«Майя, ты же не собираешься просто отрубиться и забыть обо мне?».

«Мне правда нужно отдохнуть. Завтра важное дело. От этого зависит моя карьера», – отвечаю я, стараясь говорить твёрдо.

«Значит, тебе нужно расслабиться, чтобы завтра блистать. А я буду мысленно рядом. Представляю тебя раком сейчас, у тебя охуенная задница…», – его сообщения становятся всё откровеннее, в них проскальзывает что-то грязное и в то же время невероятно притягательное. Я вообще не помню, чтобы хоть когда-то столь пошло переписывалась…

«У тебя тоже с этим всё в порядке», – пишу я, чувствуя, как по коже бегут мурашки.

«С членом? Хочешь его в свою третью дырочку? Можем попрактиковать», – отвечает он мгновенно, будто ждал этого момента.

Гад такой, а…

Ужас… Это он на анальный секс намекает?! Госссподи.

«Фу, ты что! Я таким не занимаюсь!».

«Не занимаЛАСЬ, со мной будешь», – настаивает, вынуждая меня гореть. От стыда даже соски встали… Невыносимый тип.

В какой-то момент сопротивление тает – я перестаю бороться с этим возбуждением, позволяю себе поддаться ощущениям. Его слова рисуют в воображении картины, от которых у меня живот содрогается в предсмертных конвульсиях. Этот парень – чистый секс… Наверное, жизнь с таким мучительно прекрасна. Думаю, что ни одна женщина его не вывезет. И вряд ли он станет примерным семьянином… Такие, как он до конца жизни таскаются, думаю… Всегда готов. С кем угодно, где угодно… Но сейчас отчего-то тратит своё время и энергию на меня… Он со мной такое творит, чёрт возьми. Мне кажется, у меня бесплатных смс-сообщений не хватит, чтобы ощутить весь спектр эмоционального напряжения.

«Растяну тебя везде, подготовлю для себя лично. Ты же у меня такая послушная девочка».

Девочку нашёл… Скотина… Ещё и для себя лично… Захотел, ага…

«Трогаешь себя? У тебя есть игрушки?».

Вот здесь мне становится ещё более стыдно… Ведь у меня, женщины почти 30 лет их нет… Потому что всегда было не до этого, и Влад не одобрял это дело. И почему я вообще должна за это беспокоиться? И стыдиться?

«Нет».

«Я тебе подарю», – приходит от него, вынуждая меня рассмеяться.

«Разве это нормально?».

«Не бойся, будешь вспоминать о них только когда меня нет рядом».

«Ах вот для чего».

«Ну или если захочешь попробовать двойное проникновение», – пишет, и я прячу красную морду в подушку. Господи…

«Ты совсем озабоченный, да?».

«Это ты зажатая. Думал – исправил. Но за один раз это не сбросить. Будем стараться. Послезавтра. А теперь потрогай себя так, как бы хотела, чтобы я тебя трогал…», – не успеваю я ответить, как…

В моём мессенджере всплывает фотография… С его членом.

Я дышать перестаю… Он отправил мне свой член. Господи!

Всё тело покрывается мурашками… Не рано ли? Хотя с чего бы рано? Мы уже спали… Много раз… М-м-м… Какие венки, какой он выбритый, какой сладкий и большой.

Я закрываю глаза и позволяю себе расслабиться, вспоминая ту самую ночь… Мне нужно достичь разрядки, и я трогаю себя, как никогда раньше. Не на жизнь, а на смерть. В таком режиме и пальцы недолго стереть… Боже… я вспоминаю всё. Свой контакт с его горячей кожей… Его сумасшедший притягательный запах. Свои содрогания под ним. Его тяжесть и сладость. Его напор… И отнюдь не мальчишечье тело… Которое сжимало меня с настойчивостью и восхищением. Так, будто мечтало впечатать меня в матрац, чтобы я осталась там навсегда…

И напряжение, копившееся днями, наконец уходит, оставляя после себя лёгкую дрожь и странное чувство свободы… Это настолько откровенно и интимно, что у меня пульс теперь зашкаливает до предела…

«Понравилось?».

«Да», – печатаю ответ, рухнув на подушку…

А в районе одиннадцати я засыпаю – счастливая, опустошённая, умиротворённая, получив последнее сообщение от него…

«Спокойной ночи, Майя. Пусть тебе снятся только хорошие сны».

Быстро печатаю в ответ:

«Спасибо… Надеюсь я усну перед завтрашним днём. Нужно как следует отдохнуть».

«Тогда желаю, чтобы это поскорее случилось, а завтра всё было по справедливости», – приходит его ответ.

Эти слова как-то необычно задевают меня, он сказал то, что я хотела услышать, справедливость для меня – номер один, и я наконец погружаюсь в глубокий, спокойный сон… Мне снится, будто я выигрываю процесс и мне дают новое звание… Что может быть прекраснее и справедливее этого?...

***

Просыпаюсь рано – выспавшаяся, но напряжённая. Сегодня тот самый день «иск». Быстро принимаю душ, вода бодрит, смывает остатки сна. Я надеваю форму. Волосы собираю в аккуратную косу, макияж делаю сдержанный, но подчёркивающий черты лица: тушь, лёгкий тон, нейтральный блеск для губ.

По дороге на работу прокручиваю в голове план выступления. Всё должно быть чётко… И я к этому на все сто процентов готова.

Приезжаю в прокуратуру, ещё раз проверяю папку с материалами. Всё на месте. Документы разложены по порядку, ключевые страницы отмечены закладками. Перечитываю последние заметки – убеждаюсь, что не упустила ни одной детали. В телефон даже не заглядываю сейчас, чтобы не отвлекаться. Возможно, чуть позже. Когда эмоции улягутся и появится свободная минута, но пока совсем не до этого.

Затем я направляюсь в здание суда. Сердце бьётся чуть чаще обычного, но я заставляю себя дышать ровно, повторяя про себя: «Ты готова. Ты всё продумала. Всё получится».

В коридоре встречаю судью – Николая Дмитриевича, строгого, с большим опытом и категоричным нравом. Он уже в мантии, с папкой в руках.

– Доброе утро, Майя Андреевна, – кивает он. – Готовы к процессу?

– Полностью, – отвечаю уверенно. – Материалы проверены, свидетели подтверждены, вещественные доказательства доставлены.

– Хорошо, – он одобрительно улыбается. – Будем надеяться на справедливое решение…

Они всегда говорят так, словно это не зависит от них. Будто Фемида приходит прямо во время процесса и подсказывает им, какой будет приговор…

Запрашиваемый срок – 10 лет лишения свободы. Надеюсь, именно так по итогу и останется.

Здороваюсь с помощником судьи – молодым, внимательным парнем, который всегда держит всё под контролем. С секретарём, экспертами, которые будут давать показания. Даже с адвокатом защиты – Михаилом Юрьевичем, опытным и хитрым, но всегда соблюдающим правила игры. Я очень хорошо его знаю. Он всегда берётся за подобных акул, и должна признать, что порой ему удаётся завести нас в тупик. Мы с ним переглядываемся – в его взгляде читается уважение и лёгкая настороженность. Он знает, что со мной тоже шутки плохи. Я уж точно не такая, как некоторые мои коллеги – буду давить до конца.

– Ещё должен сын обвиняемого явиться, важный свидетель, – сообщает адвокат. – Ждём.

Внутри меня поднимается волна раздражения. Вроде как не ходатайствовали, хотя меня просто не предупредили, скорее всего. Время идёт, каждая минута на счету. Я уже готова резко высказаться, напомнить, что суд не должен зависеть от чьих-то опозданий, но сдерживаюсь, потому что и судья пока ещё не на месте. Глубоко вдыхаю, считаю до десяти, вспоминаю вчерашний разговор с Виктором Сергеевичем: «Ты видишь то, что другие пропускают». Сейчас важно сохранять хладнокровие…

Оглядываю пространство – всё готово к заседанию. Стол прокурора с моей папкой, место для свидетелей, скамья для обвиняемого. На стене – герб, под ним – портрет президента. Воздух кажется густым, насыщенным ожиданием и наэлектризованным. Все, судя по всему, на нервах. Ждут судью…

И вдруг дверь открывается. Я поворачиваюсь и замираю, словно мне в грудь на скорости влетают тысячи осколков.

Потому что в зал вальяжной походкой заходит ОН…

Глава 9.

Фил Трацкий

Это был обычный вечер субботы для всех вокруг, для меня – вопрос жизни и смерти.

Впервые я увидел её в клубе – она стояла у барной стойки, чуть в стороне от своей подруги, и смотрела куда-то в сторону с таким выражением лица, будто всё это вокруг совершенно её не касается. Колючка – подумал я сразу. Характер говно, очевидно. Уже понимал, что к такой на хромой козе не подъедешь…

Она была в открытом чёрном платье, без лишних украшений, с волосами, распущенными по плечам. Ни грамма гламура, ни намёка на кокетство. Но от этого она казалась мне ещё более притягательной. Потому что была недоступной и не покоренной, как чёртов Эверест.

Я замер на секунду, наблюдая. Она выделялась на фоне остальных: не хихикала, не строила глазки, не пыталась привлечь моё внимание. Наоборот – будто отталкивала его. Это вызывало во мне дополнительный азарт. Хотя и так уже было некуда…

Но я не мог позволить себе отвлекаться на эмоции. У меня была задача – и она не имела ничего общего с романтикой. Отец попал в переплёт: его подставили по делу о мошенничестве, навесили вину за схемы, к которым он не имел отношения. А главным обвинителем по делу выступала вот эта самая прокурорша. И когда мне обозначили, где и как её найти, я просто следил за ней, пытаясь отыскать между нами хоть что-то общее, но увы… Не удавалось. Расчёт был на химию тел. Туда я и начал метить.

Вышел во двор, чтобы сделать последний звонок и дать ей немного расслабиться, привыкнув к атмосфере клуба, потому что, глядя на неё складывалось впечатление, что она в такие места в принципе никогда не ходит… И я подумал, что алкоголь точно должен сделать своё дело, ведь именно это они с подругой сейчас и делали – сидели и бухали, обсуждая, очевидно, казусы личной жизни… Я же знал, что её кинул мужик, наставив рога после помолвки – меня проинформировали заранее… Быть может, в любой другой ситуации, я бы и посочувствовал, но сейчас радовался, как красиво легла карта…

– Девочка на соточку… Сиськи, жопа, другой вопрос – как её окучивать… Я с такими дел не имел раньше…

– Чё ты как маленький, Фил? Тебе онлайн-курсы оплатить, что ли? Пару ласковых и дело в шляпе… У неё там как раз разрыв помолвки, всё складывается как надо… Тут только твой выход, помани и побежит…

– Думаешь она такая? Прокурорша же…

– Да они все «нетакуси» только на словах. На деле – продажные б…

– Да понял я, понял… Сделаю.

– Давай. Не подведи меня.

Сбросив звонок, я стоял возле тачки и смотрел на то, как девчонки облизывают меня взглядами с головы до пят. В привычной мне реальности я бы посадил в салон сразу троих и повёз кататься, но сегодня… Сегодня, сука, была задача посложнее… Намного сложнее… Я же должен был изображать галантного засранца… Коим вообще не являлся… Я – сволочь. Обычно так вообще конченый подонок. Ну а тут…

План созрел быстро. Задача – вывести её из равновесия, заставить отвлечься, создать ситуацию, где она проявит слабость. Идеальный сценарий – скомпрометировать её, чтобы ослабить позицию обвинения. Надавить… И лучший способ – затащить её в постель у себя дома.

Я подошёл к бару, заказал себе стакан виски. Встал неподалёку, но не слишком близко – чтобы не спугнуть. Просто смотрел на неё… И медленно, очень медленно выпивал… С каждым брошенным на неё взглядом она казалась мне ещё более напуганной здесь… Возможно

даже несколько сломанной, что было только на руку. Жертвы всегда активнее поддаются чарам манипуляторов.

Но потом её подруга заметила меня, толкнула её… А дальше…

Дальше произошло почти землетрясение, потому что наши с ней взгляды столкнулись и я пиздец её захотел. Просто так. С первого, сука, взгляда. Не зря считал, что спасёт именно притяжение. Оно уже случилось. Только едва я это ощутил, как она, зараза, тут же отвернулась от меня, словно и не заметила вовсе…

Это только раззадорило. Я ведь привык получать то, что хочу.

Я направился к ним, а она отшила меня… То есть, с первого раза нихера у меня не получилось… Ну а дальше…

Я попрощался с ней взглядом, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Понял, что так просто она не сдастся. Придётся действовать иначе.

Нанял одного типа за бабки в другом конце зала. За хорошие деньги он должен был «случайно» пристать к ним, подсев рядом, что и сделал. Ну а мне даже не пришлось строить из себя решалу. Стоило подойти, разок бросив один взгляд, как он слинял, а она тут же поплыла… Это и по взгляду, и по жестам было видно…

Она была благодарна. Насторожена, но благодарна. А дальше всё пошло как по маслу: коктейли, разговоры, флирт… Касания… Пока я с ней танцевал, не мог не отметить, как охуенно от неё пахнет. Это тоже был ещё один плюс… А ещё плюсом была дрожь по её телу. Она была недотраханной… Вот это, признаюсь, сыграло на руку ещё больше, потому что недотраханная самка, которой ты показываешь свою заинтересованность, буквально сразу же демонстрирует ответную реакцию… И она это сделала… Согласилась поехать со мной, даже если боялась. Это и есть риск вперемешку с возбуждением.

Но, на удивление, она оказалась совсем не такой ледяной, как вещали со стороны. В какой-то момент маска строгой прокурорши слетела, и передо мной осталась просто девушка – живая, горячая, настоящая. В постели пылкая и послушная, которой можно было управлять на раз-два… Делать, что хочу. И мне нравилось… Чёрт, меня, по правде говоря, конкретно вставило, потому что для меня это было не просто тело, не мясо, как обычно, а целый пункт… Важный, особенный пункт, который мог принести свободу моему отцу.

Я знал это, к этому и шёл… Нагибал её как хотел и где хотел… Везде, где хороший ракурс в квартире… Она стонала, она сосала, даже старалась, хотя я понимал прекрасно, что нихуя она не умеет, но ей хотелось этого. А мне хотелось кончить ей в рот – не спорю. Мне вообще хотелось везде на ней отметиться, потому что я уже представлял выражение её лица, когда она увидит меня в зале суда на стороне оппонента. Я представил, как её колени разъедутся под столом, как ноги задрожат, а в горле пересохнет… Я буквально смаковал то, что с ней будет происходить на процессе… А ещё, пока ебал её, фантазировал о том, как буду срывать с неё форму в толчке суда, чтобы выдрать её после заседания по-новой… С-с-сука…

Ну а утром она собиралась убежать, пока я ещё спал. Тихо, незаметно, оставив после себя только запах своих духов и смятую подушку. Однако мне нужен был её номер, чтобы ещё сильнее подсадить до вторника на дофаминовую яму. Вот я и выпросил… Немного нечестно, может… Слишком сладко… Но в итоге она дала мне его… А затем всё-таки свалила…

Я даже почувствовал что-то похожее на досаду, но быстро отогнал эти мысли. Ведь дело есть дело.

Как только за ней закрылась дверь, я взял телефон и набрал знакомый номер.

– Всё сделано, – сказал я ровным голосом. – Рыбка на крючке.

– Уверен? – голос отца звучал устало.

– На сто процентов. Она уже уязвима. Один намёк на связь со мной, и её карьера под ударом. Она не допустит такой оплошности…

– Хорошо, – он помолчал. – Ты молодец, сын. Я знал, что могу на тебя положиться.

Я положил трубку и подошёл к окну. Город только просыпался, а я смотрел на то, как она стоит внизу, прикрываясь воротом пальто от ветра, и вызывает себе такси… Оглядываясь по сторонам так, словно совершила что-то противозаконное… Такая смешная и замкнутая… И красивая, сучка… По-настоящему красивая. Я впервые встречал такое огненное комбо – острый ум, волю и красоту. Обычно с такой внешкой что-то сильно проигрывало…

И казалось бы, уже всё было исполнено…

Но внутри меня до сих пор что-то скребло. Я ненавидел эту систему. Купленные решения, подставные дела, давление на тех, кто пытается действовать по закону… Отец не виноват – его подставили, это очевидно. Но кому есть дело до правды, когда на кону большие деньги?

Я вспомнил, как она смотрела на меня во время секса… Тогда она явно не казалась мне какой-то продажной… Люди ведь тоже пешки. Может, она сама лично не такая и хреновая. Может, она не в курсе всего этого…

«Не вздумай привязываться», – одёрнул я себя. Это игра. Жёсткая, циничная, но игра. И я должен выиграть. Ради отца. Ради справедливости, которой здесь, похоже, не существует…

Я посмотрел на часы – пора было собираться на встречу с адвокатом…

Но и оставлять нашу даму без внимания я тоже не мог, поэтому писал ей и писал… Не переставая, будто влюбленный щенок. Спорю, она именно так обо мне и думала до того, как наши глаза встретились на том самом процессе в зале заседания…

**Я очень-очень жду ваших отзывов))) В курсе, что многие догадывались...)*

Глава 10.

Майя Дмитриева

Это какая-то ошибка… Мать Вашу, я сейчас потеряю сознание точно.

Смотреть на него не могу. Но вижу, что он подходит к адвокату и что-то тихонько обсуждает, а затем присаживается рядом с ним. Я же за противоположным столом просто не могу прийти в себя. Ощущение, что мне обухом по голове дали…

Нет… Нет. Это просто кошмар. Сейчас всё пройдёт… Я проснусь! Я точно…

– Майя Андреевна, – зовёт меня сторона защиты, выдирая из моих мыслей. – Это наш свидетель – сын обвиняемого.

Я сглатываю ком, ещё раз взглянув на него… Сердце в груди долбит с такой силой, что сейчас изрешетит мои рёбра.

У Фила на лице снисходительная улыбка, и так я понимаю, что он знал… Он всё знал. Всё спланировал. Я вижу это, и вся горю изнутри. Тварь…

Он при этом кивает мне, словно издеваясь: «Я здесь. Я с тобой. Не мысленно, как говорил, а по-настоящему».

Ну и сволочь… Я роняю взгляд на папку с делом.

И вдруг под громкие мужские шаги судьи секретарь объявляет:

– Всем встать. Заседание по делу 1734/26-05 о мошенничестве объявляется открытым.

Мы все встаём в эту секунду. Я чувствую, как немеют пальцы. Я ненавижу его… Ненавижу. Мне хочется его раздавить, как жука. А он продолжает сверлить меня победным наглым взглядом своих серых подлых глаз.

Судья предварительно зачитывает краткую суть дела, а затем разрешает всем сесть.

– Сторона обвинения, вы готовы продолжить изложение позиции? Требования поддерживаете? – обращается ко мне.

Я сглатываю, киваю:

– Да, Ваша честь, в полном объёме, – вновь встаю я с места. Обычно начинаю говорить сразу же – не заткнёшь.

А сейчас зал суда кажется мне чужим и враждебным. Я стою у своего стола, сжимаю пальцами край папки с документами – костяшки белеют от напряжения. Взгляд невольно скользит в сторону, туда, где сидит Фил. Наши глаза опять встречаются. Внутри всё холодеет. Меня ждут…

Но в голове вакуум. Перед глазами – не документы, а воспоминания о той ночи. То, как он драл меня во всех позах. Мне кажется, я сейчас задохнусь… Настолько воздух спёртый и всё внутри закупорилось…

Не знаю, как мне удаётся в итоге, но я резко одёргиваю себя. Нет. Больше ни один мужчина не нагнёт меня! Не заставит меня потерять контроль. Не в моей жизни. Не над моей карьерой. Никогда!

Глубоко вдыхаю, выпрямляюсь, беру первый лист из папки. Голос звучит сначала чуть дрогнув, но с каждым словом становится твёрже:

– Ваша честь, обвинение располагает неопровержимыми доказательствами вины обвиняемого Трацкого Роберта Эдуардовича. Во-первых, переписка с сообщником, где прямо говорится о выводе средств через офшорные счета, которые столь завуалированно именуют «безопасными». Во-вторых, экспертное заключение о финансовых потоках на сумму 120 миллионов рублей. В-третьих, показания бухгалтера компании, который подтверждает факт фиктивных контрактов.

Судья внимательно слушает, кивает:

– Продолжайте, Майя Андреевна.

Я разворачиваю схему финансовых потоков, подношу к столу судьи, процокав каблуками по залу. Нарочно виляю задом, чтобы он видел, что мне всё равно:

– Вот здесь мы видим цепочку подставных фирм. Деньги переводились через Кипр, Британские Виргинские острова, Панаму. Каждый перевод сопровождался фиктивным договором на поставку оборудования, которого в реальности не существовало.

Я возвращаюсь на своё место.

Адвокат защиты, Михаил Юрьевич, перебивает меня:

– У стороны защиты есть сомнения в подлинности переписки. Возможно, она была подделана.

Я заранее готова к этому:

– Ваша честь, экспертиза подтвердила подлинность электронных писем. Кроме того, IP-адреса совпадают с местами пребывания обвиняемого в указанные даты.

Судья обращается к стороне обвинения:

– Предоставьте материалы экспертизы.

Я передаю папку помощнику судьи. Тот передаёт её Николаю Дмитриевичу.

Он листает, хмурится, затем кивает:

– Достоверность переписки подтверждена. Продолжайте.

Начинается вызов свидетелей…

– Сторона обвинения вызывает первого свидетеля – бухгалтера компании «СтройИнвест» Петрова Игоря Сергеевича.

Бухгалтер входит, садится на место для свидетелей. Я заранее продумала вопросы, поэтому сразу же приступаю.

– Игорь Сергеевич, Вы подтверждаете, что подписывали акты приёмки по фиктивным контрактам?

– Да… – он мнётся. – Но я думал, это законно. Мне так сказали.

– Вам показывали договоры с реальными поставщиками?

– Нет.

– А где Вы видели образцы оборудования, которое якобы поставлялось?

– Нигде. Мне просто давали бумаги на подпись.

Я делаю паузу, подчёркиваю:

– То есть, Вы подписывали документы, не проверяя их содержание?

– Да.

– Спасибо, больше вопросов нет.

Михаил Юрьевич начинает свой допрос:

– Свидетель, Вас заставляли подписывать эти акты?

– Ну… не то чтобы заставляли. Просто сказали, что так надо.

– То есть, прямого давления не было?

– Не было.

Я не вмешиваюсь – знаю, на что он намекает. Пытается переложить ответственность на бухгалтера, как я и говорила. Словно это было его личным решением без умысла руководства.

Судья смотрит, фиксирует у себя всё, а затем обращается к секретарю, и она озвучивает:

– Суд вызывает следующего свидетеля – Трацкого Филиппа Робертовича, – объявляет, и я стараюсь не смотреть в сторону Фила. Хотя внутри меня буквально разносит…

Он встаёт, идёт к месту для свидетелей. Спокойный, уверенный, одетый по классике – рубашка, брюки – всё с иголочки. А у меня теперь всё встаёт на свои места: его интерес ко мне, его осведомлённость о деле. Его несуществующая тяга ко мне…

Адвокат начинает допрос первым:

– Филипп Робертович, Вы – сын Трацкого Роберта Эдуардовича, верно?

– Да, – Фил говорит спокойно. – Он мой отец.

В зале – шёпот. Судья стучит молотком:

– Тишина в зале...

– И как Вы оказались вовлечены в это дело? – продолжает адвокат.

– Я изначально не хотел вмешиваться, – Фил смотрит прямо перед собой. – Но когда увидел, какие доказательства собраны, понял: что-то не сходится. Слишком много нестыковок… Лично я за справедливость… Всегда.

Урод, а…

– Вы хотите сказать, что Ваш отец невиновен? – адвокат явно пытается разыгрывать сценку. Заранее подготовились.

– Я хочу сказать, что следствие могло упустить важные детали. Например, часть счетов, которые считают «офшорными», на самом деле принадлежат зарубежным партнёрам компании, с которыми у отца были законные договорённости.

– Почему Вы не заявили об этом раньше?

– Потому что сначала хотел проверить информацию самостоятельно. Убедиться, что не ошибаюсь.

– То есть, Вы готовы предоставить всю имеющуюся у Вас информацию следствию?

– Да, разумеется. Я готов предоставить все данные, которые у меня есть.

Судья поворачивается ко мне:

– Сторона обвинения, у Вас есть вопросы к свидетелю?

Я встаю. Резко и безапелляционно. Не думал же ты, мой мальчик, что я тебя просто так отпущу? В груди колотит сердце, но мой голос звучит ровно. Не на ту напал, щенок. Я тебе устрою.

– Да, Ваша честь… Разумеется, есть…

Глава 11.

Фил Трацкий

Медленно и абсолютно спокойно встаю за трибуну и смотрю прямо на Майю. Она, навострив свои уши и сфокусировав на мне свой фирменный прокурорский горящий взгляд топает от стола обвинения прямиком ко мне. Пытаясь продемонстрировать своей угрожающей складкой между бровей свою беспринципность и равнодушие, будто я не вижу, как её сейчас внутри пидорасит. Ага, конечно… Девочка, да тебя так выдаёт взгляд, ты сейчас лопнешь, нахрен, от злости и разочарования… Она готова меня разорвать. И в каком-то смысле я даже восхищён: ещё вчера она была мягкой и доверчивой, когда переписывалась со мной о моём члене, а сегодня – настоящий хищник, готовый мне этот самый член откусить.

– Филипп Робертович, – её голос звучит холодно и чётко. – Расскажите суду, а откуда у Вас выписки по счетам компании «СтройИнвест»? Вы ведь не работаете там, не являетесь сотрудником. Разве в компании не действует политика конфиденциальности?

В душе я усмехаюсь. Вот она – попытка загнать меня в угол. Она давит, пытается поймать на противоречии или нарушении внутренней политики компании – и делает это так яростно, будто хочет не просто выиграть дело, а отомстить лично мне. Ну тут остаётся только похлопать, конечно… Я в неё верил. Знал, что не расплачется и не убежит.

– Политика конфиденциальности действительно существует, – отвечаю спокойно, выдерживая её взгляд. – Но она не распространяется на учредителей и крупных акционеров.

– Учредителей? – Майя на секунду замирает. – Вы хотите сказать, что…

– Да, – перебиваю я. – Я – один из учредителей компании «СтройИнвест». Владею 25 % акций. И имею законный доступ ко всей финансовой и юридической документации.

В зале раздаётся шёпот. Судья хмурится, делает пометку в блокноте. Майя сжимает пальцы на папке, но быстро берёт себя в руки.

– И почему же Вы не заявили об этом раньше, на этапе следствия? – её голос звучит жёстче. – Почему скрывали свою причастность? Боялись, что разделите участь финансового директора?

– Я не скрывал, – отвечаю ровно. – Просто не видел смысла афишировать это до момента, пока не убедился в достоверности данных. Я учусь на юриста, заканчиваю, точнее. И, поверьте, разбираюсь в процессуальных тонкостях не хуже некоторых прокуроров. Сбор доказательств – работа следствия, а не свидетелей. Так что, предоставляю Вам слово, чтобы отбиваться. Вы сверху, госпожа Прокурор.

Она чуть вздрагивает, стиснув челюсть, осматривается по сторонам – явно задетая моим ответом. Хорошо, что судья никак на него не реагирует. А Майя не отступает:

– То есть Вы, будучи учредителем, знали о схемах вывода средств, но молчали?

– Я знал не обо всех операциях, – парирую я. – И когда обнаружил нестыковки, решил разобраться самостоятельно. Как будущий юрист, я обязан проверять факты, прежде чем делать выводы.

– Или выгораживать отца? – она бросает это резко, почти выплёвывает.

– Или искать правду, – отвечаю так же резко. – Если бы я хотел выгораживать, то не пришёл бы сюда с доказательствами.

Мы смотрим друг на друга, и я вижу, как в ней кипит. Она апеллирует к процессуальным нормам, я – к корпоративному праву. Она ссылается на презумпцию виновности, я – на принцип состязательности сторон. Между нами прям эпическая битва какая-то, а не допрос с пристрастием. Вот это, я думаю, замечают все в зале…

И тут я планирую нанести решающий удар – тот самый аргумент, который требует времени для проверки и не позволит так быстро бросить все стрелки на отца. Нам нужно больше

времени. Потому что компаньон чудесным образом слинял за бугор, когда запахло жаренным и взяли отца… Совпадение? Не думаю.

– Кстати, у меня вопрос к стороне обвинения, можно? – мой тон становится нарочито деловым. Судья кивает, и я продолжаю. – Вы в своих доказательствах опираетесь на выписку по счёту № 458972, где якобы зафиксирован перевод в офшор. Но следствие упустило один важный момент…

– Да… И какой именно? – она усмехается.

– Этот счёт был открыт не компанией «СтройИнвест», а её дочерней структурой – «СтройИнвест-Трейд». И использовался он исключительно для законных операций с партнёрами из ЕС. Все платежи по нему подтверждены контрактами и прошли таможенное оформление. Поэтому говоря «безопасные счета» в переписке, на которую Вы ссылаетесь, вполне могло иметься в виду – счета дочерней компании, которые в свою очередь, являются для нашей – безопасными.

Кажется, у неё дёргается глаз.

– Где эти документы? – её голос звучит уже не так уверенно.

– К сожалению, их нужно запросить напрямую у европейского банка. А это требует времени – минимум две-три недели на официальную процедуру.

Судья, до этого молча наблюдавший за перепалкой, подаётся вперёд:

– Вы утверждаете, что одно из ключевых доказательств обвинения может быть интерпретировано неверно?

– Именно так, Ваша честь, – я поворачиваюсь к нему. – И пока мы не получим подтверждение от банка, обвинять моего отца в выводе средств через этот счёт – преждевременное решение. Это классический пример ошибки следствия: взяли выписку, не разобравшись в структуре холдинга.

Майя на мгновение теряет хладнокровие – вижу, как её пальцы сжимают край стола. Она быстро берёт себя в руки, но я замечаю трещину в её броне. Сладкая девочка. Даже здесь. Особенно здесь. Я бы проехался по ней прямо сейчас, если честно…

– Ваша честь, – говорит она нервно. – Сторона обвинения готова запросить эти документы. Но это не отменяет остальных доказательств: показаний бухгалтера, других счетов, отсутствие поставок, но наличие договоров…

– Разумеется, – киваю я. – Но пока не будет полной картины, обвинительный приговор будет поспешным.

Судья сначала наблюдает, даже чуть наклоняется вперёд.

– Сторона обвинения считает данный факт несущественным, Ваша честь…

– В любом случае, Ваша честь, все указанные обвинением доказательства ничего не подтверждают. Прямой умысел отсутствует. Я придерживаюсь мнения адвоката о том, что всему виной ошибка бухгалтера или его личная заинтересованность в данном вопросе. Мой отец здесь не причастен.

– Это абсурд, Ваша честь, – перебивает она, глядя на свернувшегося в комок бухгалтера, которому я вообще хочу оторвать башку за любое лишне сказанное слово.

– Всего лишь презумпция невиновности в действии!

– Достаточно… – стук молотка прерывает наш поединок. – Заседание длится уже три часа. Вижу, что стороны не готовы уступать, а дело требует более детального рассмотрения. Назначаю следующее заседание через неделю – в следующий вторник, в 10:00. За это время сторона обвинения и защиты должны запросить и предоставить документы по счёту № 458972 из европейского банка. По поводу переписки…

– Мы всё ещё в процессе восстановления запись камер видеонаблюдения в здании. Напомню, что кто-то принудительно форматировал диск, – добавляю я. – К следующему заседанию, Ваша честь, надеемся на восстановление хотя бы части файлов…

Судья кивает, записывая и шепча что-то секретарю на ухо.

– Итак, разбирательство по делу откладывается на девятнадцатое мая в 10:00.

Майя тут же начинает собирать бумаги – резко, нервно, чуть не роняет папку. Её руки дрожат, но она старается это скрыть. Быстро застёгивает молнию сумки, поправляет жакет.

Я встаю со своего места и иду к выходу. Она уже почти у дверей, когда я догоняю её в коридоре. Иду прямиком за ней, слушая стук её каблуков и глядя на её упругую задницу, обтянутую этой синей юбкой…

На крыльцо выходим вместе с отцом и адвокатом… Я любуюсь ею, если честно… Издалека… Так и тянет. Иду за ней как хвост, потому что не могу упустить этой возможности.

– Ща вернусь…

– Фил, – рявкает отец, но я догоняю свою уже возле её машины. Она застывает, когда видит меня и смотрит такиииим взглядом, будто уже мысленно облила меня канистрой бензина и подожгла. Карие глаза полыхают заревом.

– Ну, здравствуйте, товарищ прокурор… Поговорим наедине?...

**Любой Ваш комментарий привлекает внимание к моей истории, а мне это жизненно необходимо, дорогие читатели)))*

Глава 12.

Майя Дмитриева

На косых-кривых двоих выхожу из здания суда и глотаю холодный воздух, пытаясь прийти в себя. Руки всё ещё дрожат после этого изматывающего допроса. В голове крутится миллион мыслей… Чувствую его своей спиной. Своей кожей… Повсюду…

Подхожу к своей машине, достаю ключи, но руки не слушаются – ключ выпадает из пальцев обратно в сумку и выходит дольше обычного. И я буквально ощущаю Фила позади…

Резко оборачиваюсь. Он стоит в трёх шагах от меня – расслабленный, руки в карманах, на губах эта его вечная ядовитая ухмылка. Солнечный свет отражается от его очков, и я не могу разглядеть глаз.

– Товарищ прокурор, – в тоне Фила сквозит откровенный сарказм. – Поговорим наедине?

– Чтобы я тебя рядом больше не видела, – огрызаюсь я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Но не работает… Потому что я в диком шоке. Потому что не ожидала от него такой подлости, однако… Всё ещё хуже.

Он прям упивается своей победой. Своим обманом.

– Какая строгая, – он делает шаг ближе. – Горячая такая в этой своей форме… Прямо прокурорша из фильмов. Прыгай ко мне в тачку, малыш, прокачу. Тебе надо сбросить напряжение…

– Отстань от меня, – я отступаю на шаг, но за спиной уже машина. – Твои дешёвые провокации на меня не действуют.

– Да ладно? – он усмехается. – А по глазам вижу – действуют. Ты вся так покраснела, дыхание сбилось. Признайся, ведь до сих пор вспоминаешь нашу ночь?

– Я её забыла в ту же секунду, как вышла из твоей квартиры, это ты меня домогался! – лгу я, чувствуя, как предательски краснеют щёки.

– Врёшь, – он качает головой. – Ты не забыла. И я не забыл. Было жарко, очень жарко…

– Замолчи! – я повышаю голос. – Если ты думаешь, что твои грязные намёки как-то на меня повлияют…

– Повлияют, ещё как повлияют, – Фил делает ещё шаг вперёд, теперь между нами катастрофически мало места. Дышать нечем. – Знаешь, Майя, ты умная, я это ценю. Но ты не понимаешь, с кем связалась…

– С подлецом, который использует женщин ради выгоды? – бросаю я. – С сыном мошенника, который пытается выгородить отца? Это ты?

Его лицо на мгновение искажается от злости, но он быстро берёт себя в руки.

– Осторожнее с обвинениями, прокурорша, – цедит он сквозь зубы. – Я – не твой бывший сосунок, терпеть не стану.

– Да пошёл ты, – я сжимаю кулаки. – Ты ничего о нас не знаешь!

– Ничего? – Фил смеётся. – Я знаю вообще всё… Всё, что было в твоей жизни… И причину, по которой ты бухала в тот день со своей подружкой тоже… Так мы и встретились… Можешь винить его, получается. Не было бы рогов – мы бы вряд ли хоть когда-то с тобой пересеклись…

Я чувствую, как к горлу подступает ком.

– Мир полон сюрпризов, Майя…

– Ты ничтожество, – шепчу я. – Подлое, мерзкое ничтожество. Я засажу твоего отца так надолго, что ты его никогда больше не увидишь!

Фил на секунду замирает, потом его лицо меняется. Улыбка исчезает, он снимает солнцезащитные очки, его глаза сужаются. Он подходит вплотную, так что я чувствую знакомый запах его туалетной воды…

– Я хотел по-хорошему, – говорит он тихо, почти шёпотом, но в голосе звучит сталь. – Но, видимо, ты не поняла, что на кону, дорогуша.

Он делает паузу, смотрит прямо в глаза, и от этого взгляда у меня по спине бегут ледяные мурашки.

– Знаешь, что я делал вчера вечером? – продолжает он всё тем же тихим голосом. Мне хочется запротестовать, потому что его похождения меня не интересуют, однако всё намного хуже, чем я представляла… – Пересматривал кое-что… Очень интересное видео. Помнишь ту ночь? Так вот, она записана. В деталях. Во всех позах. Хочешь тоже посмотреть?

Я застываю. Воздух будто сгущается, становится трудно дышать. В груди что-то обрывается, а в голове возникает вакуум. Он не может… Не может так поступить. Но по его ухмылке я понимаю, что может. И сделает.

– Впечатлилась? – Фил наклоняется ещё ближе, его губы почти касаются моего уха. – Это только начало. У меня много интересного материала. И я могу сделать так, что завтра утром это будет во всех пабликах… Представляешь заголовки? «Прокурор Майя Дмитриева – ночная бабочка». Или вот ещё: «Как старший помощник прокурора проводит свободное от работы время с сыном обвиняемого». То, что попадает в интернет, остаётся там навсегда…

– Ты не посмеешь, – шепчу я пересохшими губами.

– Ещё как посмею, – он отстраняется, смотрит на меня с насмешкой. – И сделаю, если ты не будешь со мной сотрудничать.

Моё сердце… Оно сейчас вылетит из груди. Вдруг он блефует?! Вдруг это не правда?!

– В чём?

– В том, чтобы закрыть дело против моего отца. Или хотя бы смягчить обвинение. И, конечно, быть повежливее со мной…

– Никогда, – я качаю головой. – Лучше пусть весь мир увидит это видео, чем я пойду на сделку с таким, как ты!

– Решительно, – Фил хлопает в ладоши. – Браво, Майя! Но подумай хорошенько. Твоя карьера, репутация – всё под ударом. Одно моё слово – и ты больше не прокурор, не старший помощник, а… Не хочу оскорблять такую красивую девушку, если честно… Язык не поворачивается… Просто ты совершенство…

– Какая же ты сволочь…

– Будь ласковой, малыш, – Фил наклоняется ещё ближе. – И покладистой. Мне не нравится, когда мне грубят…

В этот момент откуда-то издалека доносится голос:

– Фил! – окликает его отец. Ненавижу этих уродов за то, что им ничего не стоит выйти под залог, хотя я бы приковала его наручниками к батарее вместе с его сыночком и на за что не позволила бы им выйти…

Фил сразу выпрямляется, бросает на меня последний взгляд – холодный, оценивающий, а затем делает шаг назад.

– Удаляюсь, красавица, – бросает он небрежно. – Но будь на связи. Потому что я не люблю, когда меня игнорируют. И помни, что время идёт. У тебя есть сутки, чтобы принять правильное решение.

Он разворачивается и идёт к отцу, который стоит у чёрного внедорожника. Они о чём-то коротко переговариваются, потом садятся в машину и уезжают.

Я остаюсь стоять у своей машины, чувствуя, как меня начинает колотить. Дрожь начинается с пальцев, потом охватывает руки, плечи, всё тело. Колени подгибаются, и я прислоняюсь к двери автомобиля, чтобы не упасть.

Медленно открываю дверь, сажусь за руль. Руки трясутся так сильно, что не сразу получается вставить ключ в замок зажигания. Делаю несколько глубоких вдохов, пытаюсь успоко-

иться, но перед глазами стоит его лицо – насмешливое, уверенное и такое жестокое. Совсем не то, что было со мной в тот вечер… Подлый трус… Предатель…

Поднимаю глаза к зеркалу заднего вида и смотрю на себя. Бледное лицо, расширенные зрачки, тусклые волосы. Кто эта женщина? Где та Майя, которая утром шла в суд с уверенностью в своей правоте? Где прокурор, готовый бороться за справедливость?

Внутри всё сжимается от ужаса. Записи… Он действительно может их обнародовать? Это уничтожит меня. Карьеру, репутацию, всё. Одно видео – и я не то, что не получу должность прокурора… Я вряд ли вообще останусь при погонах после этого… Меня точно найдут, как снять… Да я и сама не смогу работать после всего… Я жить не смогу…

Завожу машину, но не трогаюсь с места. Мысли мечутся, сталкиваются, не давая сосредоточиться. Что делать? Идти в полицию? А что толку? Какие доказательства? Пока их ноль…

Телефон вибрирует в кармане. Смотрю на экран и вижу сообщение. От него…

«Буду ждать твоего решения, дорогая».

Отбрасываю телефон на соседнее сиденье, как ядовитую змею. В глазах щиплет, но я не позволю себе заплакать. Нет. Я не сдамся. Не позволю ему победить.

Вытираю слёзы тыльной стороной ладони и выезжаю со стоянки. Нужно время. Время подумать, составить план.

Он думает, что загнал меня в угол.

Но я ещё не проиграла…

*Сегодня максимальные скидки 35% на многие мои книги - https://litnet.com/shrt/b7Mu, подписывайтесь на автора, чтобы видеть информацию)))

Глава 13.

Фил Трацкий

Разговор вышел не совсем таким, на который я рассчитывал…

Угрожать и давить на неё подобным образом – было последней мерой, но она просто довела меня до неё, пока огрызалась… Я уже понял, что иначе на консенсус она не пойдет. Нам нужно встретиться в непринуждённой обстановке и обсудить всё снова… Возможно, ещё раз потрахаться… Если кобылка не сбрыкнет, конечно же…

Я крепко сжимаю руль, чтобы скрыть лёгкое дрожание пальцев. В салоне машины висит напряжённая тишина – только шум двигателя и редкие гудки машин вокруг. Рядом на пассажирском сиденье – отец, а сзади – адвокат Михаил Юрьевич.

Отец выглядит крайне недовольным и первым нарушает молчание:

– Этот бухгалтер… Блеял там, как баран… Ему ведь чётко сказали, что отвечать…

– Он просто испугался, – спокойно замечает адвокат. – Когда прокуратура начала давить, у него сдали нервы. К тому же, насколько я понимаю, ему пообещали смягчение ответственности за сотрудничество…

– Смягчение! – отец резко взмахивает рукой. – Предатели не заслуживают снисхождения. Он знал, что подписывает. Всё понимал. И теперь выдаёт всё, как школьник на допросе! Это бред какой-то… С учётом того, что Рогозин свалил за бугор, а они об этом даже не обмолвились! А ведь именно он давал ему распоряжения…

– В его положении сложно было поступить иначе, – мягко возражает Михаил. – Следователи наверняка показали ему материалы дела, дали понять, что доказательства против него достаточно весомы.

– Весомы, не весомы… – бурчит отец. – Он мог хотя бы потянуть время! А теперь эта Дмитриева ухватилась за его показания и переписку, как за спасательный круг… Искать, работать дальше – не про наше следствие! Ничего не желают делать… Интересно, сколько ей заплатили за это…

Внутри что-то неприятно ёкает. Я ловлю в зеркале взгляд адвоката – он едва заметно качает головой, будто предупреждая: «Осторожно». Но отец не замечает или не хочет замечать.

– Видел, как она цеплялась за каждую деталь? – продолжает отец. – Ты хорошо её осадил, Фил… Но видно, что она заинтересована в этом вопросе…

Я киваю, но молчу. До сих пор думаю о том, как ляпнул ей про запись. Как изменилось её лицо тогда… Мне казалось, она меня ударит. Она ведь правда, походу, поверила, что я вляпался в неё. А я ударил именно туда, где больнее всего… Как меня учили.

Адвокат подаётся вперёд:

– Роберт Эдуардович, надо признать, Филипп грамотно расставил всё по местам. Чётко, по делу. Остаётся теперь попробовать восстановить записи и искать Рогозина…

– Да, – отец поворачивается ко мне. – Ты молодец, сын. Высадишь Мишу у его офиса…

Я киваю.

Через пять минут мы останавливаемся у огромного здания со стеклянными дверьми. Адвокат выходит, коротко кивает нам обоим и скрывается из виду…

А я тем временем беру телефон и поспешно напоминаю о своей персоне моей сладкой прокурорской девочке.

«Буду ждать твоего решения, дорогая».

Как только мы остаёмся наедине, отец тут же меняется в лице. Откидывается на сиденье и с явным пренебрежением бросает:

– Ну и придурок Мишаня… Вечно со своими «процессуальными нормами», «соблюдением прав»… Задрал уже с его нудными советами! За что я ему вообще плачу?! Ты

намного лучше поставил эту Дмитриеву на место. Гораздо эффективнее, чем все его бумажки и кодексы.

Я молчу, лишь чуть сжимаю руль. Да, он осторожен, педантичен, но это его стиль. Он не виноват, что отец ждёт от него каких-то чудес. Нужно было лучше подбирать себе компаньонов… Теперь он грешит на всех подряд, потому что попал в переплет.

Про наше «взаимодействие» с прокурором адвокату мы не рассказывали. Иначе бы он от нас просто отказался...

Мы едем дальше в тишине. Отец закуривает – я морщусь, но не говорю ни слова. Не люблю сигареты и запах табака в салоне меня сильно напрягает. Кстати, это мне в ней понравилось больше всего, что она, как и я, не курит… Но у отца с этим совсем плохо…

– Ты ей обозначил всё? – наконец спрашивает он, выпуская дым в приоткрытое окно.

– Обозначил, – отвечаю я. – Дал сутки на принятие решения.

– Для неё и это много, – хмыкает отец. – Думаешь, сдастся?

Я смотрю на дорогу, на мелькающие за окном дома, деревья, вывески.

Вспоминаю её глаза и пожимаю плечами. Потому что, по правде говоря, я в душе не ебу, сдастся она или нет. Так ли я её зацепил… И что для неё в итоге важнее? Может ли она пойти к руководству и обозначить перед ним наш шантаж. Но она же не дура тоже… Понимает, что её снимут с этого дела по щелчку пальца, а для неё, как я понял, именно оно играет весомую роль в карьере…

– Думаю, она будет бороться, – говорю я тихо. – Но у неё нет выбора.

– Хорошо бы, если так, – отец тушит сигарету. – А-то ведь упрямая как мул… Но умная. Я не ожидал такого напора от молодой прокурорши. Сколько там ей, двадцать пять?

– Двадцать девять… – перебиваю я.

– Не дашь ей, конечно… В постели-то хоть огонь?

Я молча усмехаюсь.

– Ещё бы я такие подробности своему отцу не сливал. Ты за кого меня принимаешь, а?

Он кивает и удовлетворённо улыбается. А мне вдруг становится противно. Не от него – от себя. Я ведь знал, на что иду, когда разрабатывал этот план. Знал, что придётся давить, угрожать, использовать слабости. Но почему тогда так мерзко на душе? Особенно, когда он спрашивает у меня эту хуйню…

Это уже лишнее – детали. Просто у него берегов нет.

– Я сейчас отъеду ненадолго по своим делам, – мой голос звучит ровнее, чем я ожидал.

– Мать ждала на обед нас обоих. Лиза же прилетела из Парижа по такому случаю.

– Я знаю. Чуть позже примчу. Мне нужно решить вопрос по УПП. Там быстро сдать тест и получить билеты.

– Яссссно, – отрезает отец. – Решай тогда.

– Ага… По поводу Лизы… Ты только не рассказывай ей… Это лишнее…

Я резко поворачиваю руль, сворачивая к дому.

– Ну ты, надеюсь, не передумал?

– Нет. С чего бы? – торможу машину возле подъезда и жду, когда отец выйдет.

А он перед этим хлопает меня по плечу.

– Ты всё делаешь правильно. Ради семьи. Ради нас…

Я киваю с улыбкой, провожая его взглядом, но в груди остаётся тяжёлый ком… Как бы теперь сделать так, чтобы этот ком вышел из меня без последствий…

*Ещё одну главу сегодня хотим?))) Кричим в комментариях)

Глава 14.

Майя Дмитриева

Я слышала, что жизнь бьёт по всем фронтам сразу, чтобы человек и не думал расслабляться, но чтобы вот так… Это Ад…

Я просто в Аду…

Паркуюсь у здания прокуратуры, но не спешу выходить из машины. Сижу, вцепившись в руль, и смотрю перед собой в каком-то трансе. В голове настоящий хаос: угрозы парня, который почти на десять лет младше меня, давление на мою карьеру. И под ударом абсолютно ВСЁ.

Но расслабляться нельзя. Я не знаю, что мне делать, но я обязательно придумаю…

Глубоко вздыхаю, поправляю жакет и выхожу на улицу.

В кабинете начальника меня уже ждут. Генерал-майор Сергей Петрович сидит за столом, хмуро перебирает бумаги. Его седые брови сведены к переносице, а пальцы нервно постукивают по столешнице. И я знала, что так будет… Я догадывалась, что по моему приезде, меня уже будут ждать, потому что о результатах процесса доложилась сразу же в сообщении, и конечно верхушка не могла не среагировать…

– Ну, Дмитриева, докладывайте, – бросает он, не поднимая глаз. – Что у нас с делом Трацкого? Почему процесс буксует?

Я сглатываю, собираясь с мыслями. То, что процесс будет буксовать было и так понятно. Я не знаю, какого чуда они ждали. Заседаний в любом случае было бы несколько, потому что для того, чтобы судье вынести взвешенное адекватное решение недостаточно трёх вшивых часов. Нужны минимум несколько дней для ознакомления со всеми материалами и показаниями свидетелей.

– Есть некоторые сложности с доказательствами, товарищ генерал-майор. Выяснилось, что один из ключевых счетов, который мы считали офшорным, принадлежит дочерней структуре компании. Для подтверждения нужно запросить документы из европейского банка. Это займёт некоторое время. Процесс перенесли на неделю. Постараемся ускориться через официальный следственный запрос.

Он резко поднимает голову:

– Неделя? – его голос звучит жёстко. – Майя Андреевна, Вы понимаете, о чём говорите? Трацкий – крупная рыба. Его надо давить сейчас, пока он не успел замести следы. Это именно то, чем они занимаются…

– Сергей Петрович, я понимаю это, но если мы ошибёмся…

– Никаких «если»! – он хлопает ладонью по столу. – Ваша задача – доказать вину, а не искать оправдания! Трацкий годами обворовывал государство, а Вы вдруг стали такой щепетильной? Ищите другие пути, чтобы обнародовать его махинации. Я уверен, таких предостаточно… Что Вам обещали? Звание и чин?

Я киваю.

– Так вот постарайтесь оправдать доверие своего начальства.

Я чувствую, как внутри всё сжимается. Он прав в любом случае. По всем правилам Трацкий должен быть уже под арестом, но поскольку у них на всё есть деньги, всё усложняется... И теперь, когда Фил раскрыл карты, я не могу просто закрыть глаза на возможные ошибки следствия.

– Я проверю все данные ещё раз, – говорю я тихо.

– Дмитриева, – он саркастически усмехается. – Сроки поджимают, учтите. Это дело заинтересовало верхушку… К нему усиленный контроль, и если чувствуете, что не тянете лямку…

– Я тяну и действую в рамках закона, – пытаюсь защититься я, перебив его.

– В рамках закона надо было закрыть дело ещё месяц назад! – он встаёт из-за стола. – Даю вам три дня. Три дня, Майя Андреевна, чтобы предоставить неопровержимые доказательства или закрыть вопрос с арестом. Иначе я найду того, кто справится лучше.

Кровь приливает к лицу. Я киваю, разворачиваюсь и выхожу из кабинета, едва сдерживая внутреннюю истерику…

Я не плакать хочу сейчас, а орать… Громко в рупор! Орать, срывая горло…

О том, как ненавижу всех мужчин на свете…

Домой я еду как в тумане. Руки дрожат на руле, в висках долбят капли весеннего дождя… Всё вокруг кажется чужим и враждебным: светофоры мигают слишком резко, машины сигналят слишком громко, даже воздух кажется каким-то колючим…

Захлопываю дверь квартиры, бросаю сумку на пол и без сил опускаюсь на диван. Внутри – пустота и злость. В большей мере на себя…

За то, что вообще поверила в это притяжение, которое по факту было спланировано… Какая же ты дура, Майя… Неужели поверила, что понравилась ему? Да он всё делал ради выгоды. Для него ничего не значит та ночь и никогда не значила. Это ты, бестолковая, раззявила варежку… Потому что он всё знал и ударил по больному… Как раз тогда, когда Влад вытер об меня ноги… Но виновата в любом случае только я и никто больше. Нужно было думать наперед.

Телефон вибрирует – на экране высвечивается имя «Марина». Подруга, наверное, хочет узнать, как прошло заседание. Но я не готова ни с кем говорить. Не сейчас… И вообще сомневаюсь, что когда-либо решусь ей такое рассказать… Отключаю звук и отбрасываю телефон в сторону.

Через минуту приходит сообщение от бывшего: «Майя, нам нужно поговорить. Я правда хочу всё исправить».

Я смеюсь – коротко и горько. Исправить? Что тут можно исправить? Всё сломано. Разбито вдребезги. Включая меня саму…

Встаю, иду на кухню, наливаю стакан воды, но так и не пью – рука дрожит, и вода расплёскивается по столу. Бросаю стакан в раковину, чуть не разбиваю его, и иду в ванную.

Закрываюсь на замок, опускаюсь на край ванны и наконец даю волю слезам. Они текут по щекам, капают на колени. Я обхватываю себя руками, пытаюсь унять дрожь, но ничего не получается.

«Что делать?» – этот вопрос крутится в голове снова и снова.

Фил дал мне сутки. Начальник – три дня. А я не знаю, куда бежать, кому верить. Если я пойду против Фила, он обнародует запись с нами. Если я отступлю – подведу дело, потеряю себя как прокурора. Если продолжу бороться – могу потерять всё… Сердце бьётся в режиме нон-стоп. Ощущение, что достигает предела своего ритма…

Вытираю слёзы рукавом, встаю, включаю холодную воду и умываюсь. Смотрю на себя в зеркало: красные глаза, растрёпанные волосы и бледное осунувшееся лицо.

Кто эта женщина в отражении? Где та Майя, которая верила в справедливость, которая знала, что правда всегда побеждает? Даже когда мне Влад изменил, мне не было так дерьмово! Чёрт, мне не было!

Глубоко вдыхаю. Нужно успокоиться. Нужно подумать.

Сажусь на пол, прислоняюсь спиной к стене. В голове постепенно начинают выстраиваться варианты. Один за другим. Не идеальные, не безопасные, но хоть какие-то…

Может, есть способ быстрее проверить информацию Фила? Узнать, действительно ли счёт принадлежит дочерней компании? Или найти слабые места в его угрозах? В давлении на сторону обвинения? Пойти на встречу с диктофоном… А потом и в полицию…?

Телефон снова вибрирует в кармане. Я не смотрю, кто это. Сейчас главное – не поддаваться панике. Главное – найти выход из того дерьма, в которое я сама себя и втянула…

*Листаем дальше)

Глава 15.

Майя Дмитриева

«Котёнок, почему ты не берешь трубку, а? Я переживаю»…

«Если ты не выиграла, ничего страшного. Мир не рухнет в таком случае».

«Майя, всё в порядке? Мне звонить твоему начальнику утром?».

Вот тут не выдерживаю. Я знаю Маринку, она может… А мне потом краснеть и оправдываться перед руководством…

«Нет, Марин, правда всё нормально. Я потом тебе наберу».

Телефон вдруг начинает звучать мелодией, а на экране высвечивается номер Влада… У меня слов нет, до того раздражает… Неужели не понял с десятого раза?!

– Что?! Ну что тебе нужно?! – хватаю трубку, не выдержав напряжения.

– Успокойся… Чего такая дёрганая? Я хотел спросить, как прошло твоё заседание…

Я сглатываю. Надо же – вспомнил.

– А ты позлорадствовать, что ли хочешь?

– Май… Ну что ты прям. Нет, конечно…

– Никак пока не прошло, перенесли на следующий вторник. И мне некогда, Влад…

– Слушай… Ты же знаешь их адвоката, да? Я мог бы свести вас…

– В каком смысле свести?

– Ну… Поговорить вне заседания… Ты же знаешь, насколько тесно он общается с отцом…

– Ты мне предлагаешь действовать, выходя за рамки закона, что ли?! – разгневанно нападаю и сердце в груди наяривает с бешенной силой… А что?! Почему Филу можно, а мне нельзя?! Может это не такая уж плохая идея… Узнать слабые места? Поделится ли он со мной такой информацией?

– Нет, я просто помочь хотел…

– Ты вообще уверен, что он решит говорить? Там наверняка огромные деньги на кону и репутация… Мне кажется, тут даже многовековая дружба не поможет… Ты не знаешь этих людей…

– А ты что знаешь? – спрашивает он, заставив меня на секунду замолчать. – Попытка – не пытка всё-таки… Я хотел, как лучше…

– Спасибо, Влад, я подумаю…

– И это… Майя… Возвращайся домой, а… Без тебя тут очень… Пусто…

– Ну пригласи свою знакомую, она заполнит одиночество. У неё хорошо получается…

– Не говори глупостей.

– А это не глупости, Влад… Знаешь, я хочу сказать тебе, что все поступки имеют последствия… Так вот твой поступок имеет такие последствия, что мне в самом страшном кошмаре не снилось… Это как эффект бабочки, понимаешь?! Всё теперь не так, как должно быть…

– Всё можно исправить…

– Нет, Влад. Нельзя. Спокойной ночи, – резко отвечаю и сбрасываю трубку… Не смогу больше говорить. Моральных сил не хватит, уж про физические я молчу… Уже час как не чувствую ног…

И вдруг мне снова приходит сообщение.

«Привет… Думаю о тебе…».

За секунду у меня внутри всё разгорается до дикого неконтролируемого пламени. Обжигает лёгкие… И всё болит.

«Я думала у меня есть время до завтра. Что тебе нужно?».

«Просто соскучился».

Хочется написать – мудак. Но я сдерживаюсь. Провоцировать его тупо… Это только сильнее покажет ему мою слабость.

«Давай к делу. Не пиши просто так».

«К делу, так к делу… Снимай трусики».

Сволочь, а… Отбрасываю телефон и смотрю в потолок. Я ненавижу его куда сильнее Влада… Я ненавижу его так, что вся кровь закипает и хочется просто кричать…

«Да я пошутил, Майя… Завтра буду ждать тебя в ресторане «Сотич» в 20:00».

Он что совсем псих? В ресторане, блин?

«Зачем там? Можно в машине».

«А я хочу в ресторане. И надень платье».

НЕ-НА-ВИ-ЖУ!

Переворачиваюсь на живот и начинаю искать в сети информацию о Филе… Почему я раньше этого не сделала вообще… Всех его родственников нужно было прочекать заранее… Быть может, сразу бы сообразила, что к чему…

Первые ссылки ведут на скучные корпоративные новости: «Учредитель компании «СтройИнвест» принял участие в форуме застройщиков», «Акционер выступил с докладом о перспективах рынка недвижимости».

Прокручиваю дальше. Фото с благотворительного вечера сразу же бросается в глаза: Фил в смокинге, рядом – элегантная женщина лет пятидесяти, возможно, его мать, и пара незнакомых мужчин в костюмах. К сожалению, и тут нет ничего такого, за что можно зацепиться…

Ещё ссылка – светская хроника. Заголовок бросается в глаза: «Наследник империи Трацких готовится к свадьбе: невеста – дочь влиятельного банкира».

Сердце пропускает удар. Кликаю на статью и вижу новую фотографию…

Фил в строгом костюме стоит рядом с высокой длинноногой красавицей. Она улыбается, прижимается к его плечу. Подпись: «Филипп Трацкий и его невеста на приёме у мэра. Пара объявила о помолвке месяц назад. Свадьба запланирована на осень».

Внутри всё холодеет… Сукин сын…

Так вот оно что. Он не просто играет со мной – он уже всё решил. У него другая жизнь, другая женщина. А я была просто частью игры. У богатых так принято, что ли? Интересно, что она думает на этот счёт??? Что её жених ради дела готов трахаться с кем угодно в любую минуту? Это вообще нормально?

Закрываю ноутбук, переворачиваюсь на спину, откидываюсь на подушку. В груди – острая, колючая боль. Не из-за ревности, нет. Из-за осознания, насколько я была наивна. Он никогда не видел во мне человека… Женщину. Лишь инструмент.

Но в этой боли рождается что-то ещё. Ярость. Холодная, трезвая. Если он думает, что я сломлена – он ошибается.

Если считает, что может диктовать мне условия, шантажировать, унижать – он сильно просчитался.

Эта запись способна уничтожить и его самого, выходит. И их договорной союз с этой девушкой… Вряд ли он думал, что я это узнаю…

Дыши, Майя… У тебя всё получится…

Что он там хотел? Платье? Я покажу ему платье! Скотина…

Тут же иду к шкафу и начинаю рыскать там в поисках чего-то красивого… Одежды у меня критически мало, если честно… Но есть симпатичное платье, которое я надевала лишь раз на свадьбу коллеги три года назад. Оно достаточно строгое. Длинное тёмно-зелёное в пол с вырезом на спине. Сойдёт, думаю…

Хотя бы для того, чтобы дать ему понять, что я не намерена плясать под его дудку. Хочет выставить запись? Пусть выставляет.

Ломает жизнь и мне, и себе заодно, раз уж на то пошло…

Глава 16.

Майя Дмитриева

Утро выдалось серым и промозглым – дождь стучал в окно, будто напоминая: «Ничего не решено».

Я сажусь за стол, раскладываю материалы по делу Трацкого. Снова и снова просматриваю выписки по счетам, сверяю даты, ищу зацепки. Пальцы машинально сортируют бумаги, но мысли всё время возвращаются к вчерашнему открытию: Фил женится… Но вечерами строчит мне.

Вчера я так и не стала отвечать на последнее его сообщение. Было тошно. Буквально… Из-за того, как подло он поюзал меня.

Эта мысль жжёт изнутри, но я заставляю себя сосредоточиться на документах.

Телефон вибрирует… Снова сообщения от Марины. Одно, второе, третье. «Майя, ты где? Всё в порядке?», «Перезвони, пожалуйста!», «Я волнуюсь». Чувствую укол стыда: подруга пытается до меня достучаться, а я закрылась в себе, потому что единственный мужчина, который удостоился моего внимания после предательства бывшего, оказался таким же гнусным предателем, если не ещё хуже... И сейчас я не готова ни с кем говорить. Откладываю телефон экраном вниз и продолжаю работать… Запросы направлены, позиция изложена… Я даже не знаю, что ещё добавить, разве что только связаться со следователем и уточнить у него, почему фигурант в деле один, хотя тут могла быть целая цепочка…

В обед меня вызывает мой непосредственный начальник Виктор Сергеевич. Он сидит за столом, листает какие-то бумаги, потом поднимает глаза:

– Майя Андреевна, насчёт вчерашнего… Не принимай близко к сердцу слова Сергея Петровича. У него зуб на Трацкого ещё с прошлого года, вот он и давит на всех. Ты отлично работаешь, я это вижу. Просто держись крепче.

– Не принимаю, – отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Всё под контролем.

– Вот и молодец, – он кивает. – Держи меня в курсе.

Выхожу из кабинета и глубоко вздыхаю. Под контролем? Да ничего не под контролем. Но я не должна этого показывать. Должна быть сильной.

К вечеру решаюсь на встречу с Филом… Предварительно взяв с собой диктофон. Благо такой у меня имеется уже давно. Много раз пригождался в общении с обвиняемыми. После всего, что узнала, я должна расставить точки над «i». Перед этим долго стою перед зеркалом, примеряя то самое тёмно-зелёное платье в пол с открытой спиной – не для него, а для себя. Чтобы чувствовать себя сильной, уверенной и непоколебимой. Хотя признаться, в форме это получается лучше всего… Я не хочу видеть Фила. Не хочу вообще хоть как-то быть с ним связанной, но всё равно заставляю себя пойти туда…

Ресторан «Сотич» встречает приглушённым светом и тихой музыкой. Я захожу, оглядываюсь – и сразу вижу его. Фил сидит у окна, в рубашке и брюках, выглядит непривычно взволнованным…

Как только я вхожу, он тут же резко встаёт, отодвигает для меня стул. Смотрит так, будто увидел кого-то другого. Не знаю, что за взгляд и знать не хочу.

– Прекрасно выглядишь…, – говорит тихо.

– Я не настроена на твои выходки, – отрезаю я, садясь.

– И тебе доброго вечера, – он садится напротив, смотрит прямо на меня. – Я серьёзно. Ты очень красивая…

– Прекрати, Фил, – я скрещиваю руки на груди. – Я не верю ни единому твоему слову. Сделай одолжение, не трать время на бессмысленные комплименты. Давай ближе к делу.

Он молчит несколько секунд, продолжая меня рассматривать. Его взгляд скользит по моему лицу, задерживается на глазах, опускается к губам, тянется вдоль линии шеи. Он словно смакует каждый момент, будто снова видит перед собой не прокурора, а девушку. И это сбивает меня с толку. Чего он добивается? В этом взгляде нет привычной насмешки, нет цинизма – только тихое, почти благоговейное восхищение… Или мне хочется это видеть…

Я невольно ёжусь под этим взглядом, но не отвожу глаз. Внутри всё напрягается. Я уже настроилась на холодные угрозы… А тут…

– Хорошо, – наконец говорит он, с видимым усилием отрывая взгляд. – К делу…

Тут к нам подходит официант, кладёт меню, ставит графин с водой и два стакана, а затем спрашивает через сколько ему подойти. Мы оба на мгновение отвлекаемся, а когда он отходит, между нами повисает непривычная тишина – не враждебная, не напряжённая, а какая-то новая… Не знаю правда, что она для меня значит… В воздухе всё равно искрит. Уже пора говорить всё, как есть…

– Что будешь заказывать? – спрашивает Фил, открывая меню.

– А это обязательно?

– Ну, конечно… Мы ведь пришли сюда… Вино, может?

– Кофе. Чёрный, без сахара, – отвечаю я и, чуть помедлив, добавляю: – И, пожалуй, салат с креветками. Это всё…

– Какая хрупкая дама… Ладно… Хороший выбор, – он делает заказ официанту, затем снова смотрит на меня – уже мягче, без той напряжённой сосредоточенности. – Ты подумала?

– О да… Я подумала… – отвечаю я, кивая.

– Хорошо… Может вот это подкрепит твоё решение…

Фил достаёт из внутреннего кармана тонкий конверт, кладёт его на стол между нами.

– Это ещё что?

– Открой и посмотри…

– Нет, я не стану.

– Окей… Это банковская карта на несколько миллионов долларов. На всякий случай…

Я тут же усмехаюсь, а он смотрит так, что у меня брови поднимаются вверх.

– Быстро убрал свои паршивые деньги. Можешь ими подтереться, мерзавец!

– Ух как остро… С сексом ты так не возбухала…

– О, дорогой мой мальчик… Ты думаешь ответ будет положительным, да? Думаешь, я согласилась на твои условия?! Так вот знай, что нет! Я в курсе, что то самое видео уничтожит не только меня, но и тебя тоже! Потому что твоя невеста узнает, что ты ей изменяешь и тогда все ваши договоренности полетят крахом! Так что кончай блефовать, Фил! У тебя дерьмово получается! Или же реально можешь отправить это видео куда хочешь! До свидания! – я резко встаю из-за стола и вдруг на телефоне высвечивается «Марина».

На эмоциях и адреналине я снимаю трубку.

– Да дорогая, давай я перезвоню через пять минут! – выпаливаю я, однако меня тут же прерывает холодный женский голос:

– Здравствуйте, Вас беспокоят из НИИ скорой помощи имени Склифосовского. Вы знакомы с Черкасовой Мариной Александровной? Ваш контакт был самым частым за последние сутки…

– Господи, да, конечно… Что произошло?

– Она попала в ДТП, контакт «мама» недоступен, Вы – первая до кого мы дозвонились…

– Боже… Она жива?! Скажите?!... Алло?! Девушка?! Девушка, ответьте мне!...

Глава 17.

Майя Дмитриева

Я смотрю на погасший экран телефона и внутри что-то сжимается… У меня села батарея?! Вот чёрт… Ладони потеют, пальцы слегка дрожат, когда я снова и снова пытаюсь включить свой телефон, но ничего не получается…

Мир на мгновение теряет чёткость. В глазах темнеет, дыхание перехватывает. Я хватаюсь за край стола, чтобы не упасть. В голове мечутся мысли: «Только бы жива… Только бы жива…».

Паника накрывает волной – холодная, удушающая. Руки трясутся так, что телефон едва не выпадает из них, хотя сейчас от него толку ноль. В ушах шумит, перед глазами плывут тёмные пятна…

Я пытаюсь сделать вдох, но воздух будто застревает в горле. Если с ней реально случилось что-то страшное…

Вдруг его руки мягко, но крепко обхватывают меня за плечи, не дают упасть и усаживают обратно на стул.

– Что случилось? – голос Фила прорезает тишину. – Майя…

Я поднимаю голову и слёзы сами катятся по щекам. Ощущение, что меня прокляли… Всё вокруг идёт наперекосяк. Лучше бы я попала в аварию, а не она. Так бы это всё наконец закончилось… Я уже не могу с этим справляться!

Я не хочу с ним делиться, но делюсь. Вопреки логике. Вопреки всему…

– Моя подруга… Она… Сказали, попала в аварию…

– Кто звонил? – его голос становится собранным и таким серьёзным. Как по щелчку пальца.

– Со Склифа… вроде… – я всхлипываю, вытираю слёзы тыльной стороной ладони, но они всё равно текут.

Фил тут же берёт меня за руку – его ладонь тёплая, твёрдая, и она заставляет меня сжать её в ответ…

– Идём, поехали.

Я сама не соображаю, как встаю. Ноги передвигаются сами… Я их толком не чувствую…

Он ведёт меня к гардеробной, бегло объясняет что-то администратору, забирает наши вещи. Всё происходит так быстро, что я даже не успеваю осознать. Его рука всё ещё держит мою… Я ощущаю её сейчас, как якорь, потому что ничего не соображаю… Будто потерялась на мгновение. Я – человек, который должен отличаться хладнокровием и решительностью, на данный момент застыла как какая-то маленькая девочка, увидевшая перед собой здоровенную лающую собаку… На мои колючие от страха плечи ложится моё тёплое пальто…

Мы выходим на улицу. Дождь льёт как из ведра, капли бьют по лицу, но я почти не чувствую их. Меня трясёт – то ли от холода, то ли от переживаний. Фил открывает дверь своей машины, помогает мне сесть, заботливо поправляет ремень безопасности и идёт сесть за руль…

– Не нервничай, – говорит он, заводя двигатель. – Всё хорошо.

Я смотрю в окно. Капли стекают по стеклу, как мои слёзы. Марина – единственный близкий человек сейчас. Родители умерли несколько лет назад, других родных у меня нет. Только Марина – та, кто всегда был рядом, кто поддерживал, кто знал все мои секреты и страхи.

Мы познакомились ещё в школе: она первая подошла ко мне – новенькой после переезда, со словами: «Ты выглядишь так, будто тебе срочно нужен друг» и улыбнулась. С тех пор мы были неразлучны… Ведь она была права. Такой друг мне точно был нужен… И нужен до сих пор. Она незаменима… И я люблю её всем сердцем.

Мы подъезжаем к больнице. Яркие огни заставляют меня прищуриться, суетящиеся люди, скорые с мигалками – всё это кажется каким-то нереальным, будто кадры из фильма. Фил помогает мне выйти из машины, оставляет посидеть на скамейке у регистратуры.

– Подожди тут. Я сейчас, – говорит он и быстрым шагом направляется к стойке информации.

Я сжимаю кулаки, стараясь унять дрожь. В голове крутятся страшные мысли…

Я бываю весьма впечатлительной. Накручиваю себя раньше времени. Такой уж у меня образ жизни… Я пессимист по натуре. И теперь это как никогда ощущается… Экстренная ситуация прибивает меня ко дну…

Не выдержав, я встаю и, едва держась на ногах, иду за ним. Фил как раз разговаривает с медсестрой, слышу его голос, твёрдый и настойчивый:

– Да, я понимаю. Но сделайте всё возможное. Поместите её в платную палату, обеспечьте лучшее лечение. Деньги – не проблема. Главное, чтобы она быстрее реабилитировалась…

Она кивает, что-то записывает.

– Я передам врачу, молодой человек…

Фил ещё пару минут уточняет детали, затем поворачивается и видит меня.

– Майя… – он подходит ко мне, берёт за руки. – Всё будет хорошо. Её уже осматривают. Несколько переломов, но жизни ничего не угрожает. Врачи делают всё необходимое.

Я шмыгаю носом, слёзы снова катятся по щекам, но теперь это слёзы облегчения. Фил молча проводит меня обратно к скамейке, садится рядом.

Мы ждём. Молчим. Но в этом молчании больше тепла и поддержки, чем в любых словах. Я смотрю на его профиль – сосредоточенный, серьёзный, и впервые за долгое время чувствую, что не одна. Что есть кто-то, кто готов помочь…

И сейчас я не думаю о том, для чего он это делает. Мне неважно… На секунду он стал для меня просто человеком, оказавшимся рядом в сложной для меня ситуации… Я знаю, что скоро это пройдет… Что скоро ощущение безопасности испарится, потому что мы так и остаёмся врагами друг для друга, но сейчас я ему благодарна.

Даже если это всё не по-настоящему…

Глава 18.

Майя Дмитриева

Мы с Филом ждём у дверей реанимации… Время тянется мучительно долго – каждая минута кажется часом. Я нервно сжимаю и разжимаю пальцы, взгляд то и дело возвращается к табличке «Не входить». Фил стоит рядом, молча, но его присутствие почему-то успокаивает.

Наконец дверь открывается, и выходит врач.

– Пациентка в сознании, – говорит он. – Сейчас её подготовят к операции на лучевой кости. Можете зайти на пару минут перед вмешательством.

Я киваю, чувствуя, как внутри всё сжимается от облегчения. Фил слегка касается моего плеча,

– Иди, я сейчас, – говорит он и останавливает врача для разговора. Не знаю зачем, но сама уже бегу к подруге…

Марина лежит на каталке, бледная, с синяками на лице, но с открытыми глазами. Когда видит меня в вечернем платье, её лицо искажается от слёз.

– Майя… – всхлипывает она. – Теперь я не смогу делать ногти! Клиенты меня убьют… Я же мастер международного класса, у меня запись на два месяца вперёд!

Нет слов – одни эмоции. Ну это Марина…

– Ты в своём уме?! – вырывается у меня, когда я прижимаю её к себе холодную и всю с ног до головы побитую. – Главное, что жива!

– А что ногти, Май…?! – она шмыгает носом, и по щеке скатывается крупная слеза. – Я же теперь вообще работать не смогу… Как я буду платить за квартиру? За курсы повышения квалификации?... Какой маникюр у меня самой будет, а?!

– Мы что-нибудь придумаем, – твёрдо говорю я, взяв её за здоровую руку. – Главное – выздоравливай. Остальное решим.

В этот момент в палату заходит Фил. Я тут же напрягаюсь, словно натягиваюсь струной. Не знаю какого хрена он вообще решил здесь появиться?! Кто его звал?!

Марина переводит взгляд с него на меня, потом снова на него – и её глаза загораются неподдельным интересом. Как всегда… Дамы и Господа, сейчас будет пиииии…

– У-у-у, – тянет она, шмыгая носом, но уже с хитринкой в глазах. – Так вот почему ты не отвечала! Вы были на свидании?! Ой, мамочки, да вы посмотрите на них – прямо картинка из глянцевого журнала!

Она так эмоционально размахивает здоровой рукой, что чуть не задевает капельницу. Буквально за одну секунду ей становится так хорошо, что у неё блестят глаза…

– Марина, это не то, что ты думаешь… – сквозь зубы говорю я, чувствуя, как краснею.

Но она уже не унимается:

– Да ладно тебе, подруга! Признавайся, он тебя куда-то водил? В тот новый итальянский ресторан? Или в «Гранд-Плазу»? Ой, а платье-то какое шикарное! Ты в нём прямо как принцесса! А он – как принц! Нет, Богиня! Ну прямо сказка!

Её глаза загораются ещё ярче, она начинает чуть ли не пускать слюни от восторга, представляя нас вместе.

– Вы так смотрите друг на друга… – продолжает она, мечтательно закатывая глаза. – Прямо искры летят! Я же всё вижу, не слепая!

Фил неожиданно подходит ко мне и мягко обхватывает за талию.

– Она у тебя очень стеснительна, – улыбается он. Я чувствую, что его рука меня обжигает… Ещё секунду назад в коридоре прикосновения не казались такими ядовитыми, как сейчас… А теперь пелена сошла с глаз. Или правильнее будет сказать – я сняла розовые очки…

– Да, она такая, – подмигивает Марина. – Всегда была скромницей. А он – красавец! Май, ты смотри, не упусти такого!

– Разве тебе не больно?! – пытаюсь перевести тему я.

– Мне укол поставили, – пожимает плечами подруга. – Ничего не чувствую. Ох, как же вы красиво смотритесь… Прямо картинка! Я даже забыла про свою руку! Вы просто созданы друг для друга!

Мне становится до боли стыдно говорить ей правду сейчас – после аварии, когда она лежит тут, напуганная и уязвимая. Хотя я бы хотела рассказать, какой сволочь этот самый принц оказался… Но увы – не сейчас…

– Мне бы такого… А надо думать теперь, что делать… – снова вздыхает Марина. – С работой… С клиентами… Ужас…

– Предупредишь их, – твёрдо говорю я. – Не умрут. Главное, чтобы с тобой всё было хорошо.

– Ты права, красавица, – снова вступает Фил.

Марина строит нам обоим глазки:

– Ну какие сладкие, вы поглядите на них! Настроение мне подняли, котики… Я даже почти не боюсь операции. Вы такие милые вместе – прямо сердце радуется! Если бы я не лежала тут вся переломанная, я бы уже танцевала от счастья за вас!

Я невольно улыбаюсь, даже если внутри болит. Вот она, моя Марина – даже в такой ситуации умудряется шутить и поддразнивать. И было бы смешно, не будь так горько…

– Всё будет хорошо, – говорю я, касаясь её руки снова. – Я буду ждать тебя здесь. И потом помогу со всем разобраться – с клиентами, с работой, со всем…

– Обещаешь? – шмыгает носом подруга.

– Клянусь, – я сжимаю её пальцы. – И ещё: ты самая сильная женщина, которую я знаю. Ты со всем справишься.

– С вами – точно, – она улыбается сквозь слёзы.

Медсестра заглядывает в палату:

– Пора на операцию.

– Мы будем ждать, – говорит Фил. – И принесём тебе завтра шоколадные конфеты.

– Уоооо… Откуда он знает, что я люблю? – оживляется Марина.

– Я знаю всё, – кивает он, заставляя меня стиснуть челюсть…

– Ой, я вас так люблю! – восклицает подруга. – Вы лучшие! Если бы могла, обняла бы вас обоих!

Её каталку вывозят из палаты. Мы с Филом выходим в коридор.

Он поворачивается ко мне, хочет положить руку на плечо, но я резко дёргаюсь в сторону, отбрасывая её с себя, как раскалённые угли.

– Отпусти меня, а! Не трогай! – мой голос звучит резче, чем я планировала, но эмоции берут верх.

– Какая вредина… – тихо, почти удивлённо произносит он.

Я зыркаю на него с презрением, разворачиваюсь и сажусь на скамейку в коридоре. Сгибаюсь чуть ли не пополам, опускаю голову, сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Понурый вид – точное описание того, что я чувствую. Внутри всё клокочет: страх за Марину, злость на Фила за всё, что он успел натворить и стыд за то, что позволила ему быть рядом в такой момент, и ещё где-то глубоко – благодарность, которую я пока не готова признавать…

*У меня вышла крышесносная новинка!!! Поддержите, пожалуйста! "Не влезай. Убьет" - https://litnet.com/shrt/7Usi

– Ну что, готова признать поражение? – ухмыляется Вика, потягивая молочный коктейль через трубочку. – Он на тебя даже не смотрит.

– Смотрит, – цежу я сквозь зубы. – Просто пока не понимает, куда именно надо смотреть…

– Ахаха, да ты уже в него вцепилась, как в новую сумку Диора, – хихикает Катька. – Спор есть спор, либо ты его очаруешь, либо красишься в рыжий и ходишь так месяц.

– В рыжий?! Я хотела в розовый!

– Ну а цвет выбираем мы! Я хочу рыжий!

– Да я лучше с моста спрыгну, нафиг…

– Нет уж, мы договаривались, – перебивает Катя. – До конца недели между вами должны уже вовсю быть шуры-муры, Миюша…

Я хмурюсь, потому что эта глыба льда обычно воспринимает меня, как мельтешащую перед мордой муху… Вот и сейчас, пробегая мимо с мячом, косится, будто чует, что я снова что-то задумала…

– Ладно. Выиграю – и вы все перекраситесь в розовый! Проиграю и… Нет! Я ни за что не проиграю! Новиков от меня кипятком будет ссаться, увидите!

Читать - https://litnet.com/shrt/0S71

Глава 19.

Майя Дмитриева

Мы ждём в коридоре, пока Марине делают операцию. Я смотрю на часы – почти десять. В голове крутятся мысли, одна тревожнее другой. Я не ожидала, что Фил так поддержит меня: поможет с документами, договорится о лучшей палате, будет рядом всё это время…

Но потом в сознание вползает другая мысль – холодная, отрезвляющая. А что, если причина не в заботе обо мне? Вдруг он испугался, что я расскажу его невесте о том, что между нами было? Что она узнает об измене? В конце концов, он тоже в уязвимом положении – его репутация, будущий союз, карьера… Всё может рухнуть из-за одного моего неосторожного слова.

Я украдкой бросаю взгляд на Фила. Он сидит рядом, молча, глядя прямо перед собой. Его профиль чётко вырисовывается в свете тусклой лампы. Он выглядит спокойным. Слишком спокойным для человека, который только что помог подруге своего заклятого врага после аварии…

«Может, он просто хорошо играет? – думаю я. – Или рассчитывает, что после всего я стану более сговорчивой? А может, это часть какой-то новой игры?».

Дверь операционной вскоре открывается и оттуда выходит врач:

– Операция прошла успешно. Пациентка уснула, спит. Сейчас нет смысла здесь сидеть. Можете ехать домой…

– Но как же…

– Утром можно будет навестить её…

Я киваю, поднимаюсь. Ноги гудят от усталости, спина затекла от долгого сидения на жёсткой скамейке.

– Я довезу тебя до дома, – тут же предлагает Фил.

– Не стоит…

– Стоит, – отрезает он. – Ты еле на ногах стоишь, и у тебя сел телефон. Знаю же.

Мы молча спускаемся, садимся в машину. Дождь закончился, но асфальт ещё блестит, отражая огни уличных фонарей.

– Адрес? – спрашивает, и я отвечаю. Уверена, он уже знал ответ… Не знаю почему. Просто ощущение, что они выведали обо мне абсолютно всё.

Фил заводит двигатель, и мы трогаемся.

В салоне царит тишина. Тяжёлая, густая, почти осязаемая. Я смотрю в окно, на мелькающие силуэты домов, на редкие машины, на тёмные окна квартир, где кто-то уже спит, не зная ни страхов, ни сомнений, коими я буквально переполнена. Фил не говорит ни слова, только изредка бросает на меня короткие взгляды в сторону…

За окном проплывают знакомые улицы. Всё такое привычное, родное – и в то же время будто чужое, увиденное сквозь призму последних событий.

Фил доезжает до моего дома, паркуется у подъезда. Я тянусь к ручке двери, но та не открывается – он заблокировал. И из-за этого злость вновь разрастается внутри как ядовитое облако…

– Открой, – говорю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Подожди, – отвечает он.

– Что?! Ну, что ещё, Фил?!

– Я думал, ты будешь более контактна после всего…

– А-а-а… Вот как ты думал?! – я резко поворачиваюсь к нему. – Что ж, не дождёшься. Более того, я приняла решение и не сменю курс. Я тебе уже сказала! Зассал, что видео увидит твоя невеста? Так вот этого не случится – потому что мы оба заинтересованы в том, чтобы сделать вид, будто ничего не было!

Несколько секунд он просто подвисает, переваривая мои слова… А потом…

Он вдруг заливисто смеётся – громко, искренне, так, что я на мгновение теряюсь.

– Я что-то смешное сказала?! – повышаю я голос.

– Очень, – он вытирает уголок глаза. – Малыш, слушай, я не успел тебе ответить… Но… У меня нет никакой невесты.

Этот ответ буквально колет меня изнутри.

– В смысле?!

– В прямом. Обычный пиар-ход компании. На самом деле мы вообще друг другу никто. Так что, детка, я это видео могу даже ей лично отправить, если ты пожелаешь… Тебе придётся слушаться… Ведь то, что ты напридумывала, увы, не проканает в случае со мной…

Я сглатываю ком в горле. Всё, что я выстраивала в голове как защиту от его поступков рушится прямо на глазах. Мир будто переворачивается с ног на голову.

– Зачем же тогда помог мне… с подругой? – тихо спрашиваю я.

– А что, не надо было? – спрашивает он с иронией. – Ты явно была на эмоциях. Успокойся, Майя. Я, может, и скотина, но скотина порядочная… Почти…

Он усмехается и кладёт ладонь на моё бедро, сжимая его. У меня за секунду по всему телу вырастают иголки. Я тут же отталкиваю его руку, отчего он издаёт нервный смешок.

– Подруга была права… Ты прям Богиня в этом платье, – говорит он с издёвкой.

– Это всё?

– Нет… Скажи, что поняла меня, малышка… – склоняется ко мне ближе… Так, что у меня дыхание спирает. Я чувствую запах его туалетной воды, перемешанный с запахом кожаной скрипучей куртки… Я помню об этом запахе слишком многое… Как и его губах, о его языке и о том, о чём думать больше вообще не должна… Никогда!

– Поняла, – отвечаю я резко, ощущая себя пружиной в чужих руках. – А теперь разблокируй дверь!

Он нажимает кнопку. Я тут же распахиваю её и выскакиваю из машины, громко хлопнув на прощание. Не оглядываясь, бегу к подъезду, влетаю внутрь, прижимаюсь спиной к стене…

Дышу тяжело, сердце колотится как сумасшедшее. Что это было? Что он вообще такое сказал? Никакой невесты? Пиар-ход? Или блеф?

Поднимаю глаза на окно – машина Фила всё ещё стоит у подъезда. Фары мигнули два раза и погасли. Он ждёт. Ждёт, пока я зайду в квартиру? Или просто не может решить, что делать дальше?

«Почему он вообще так поступил? – мечутся мысли. – Помог Марине, помог мне… Если нет никакой невесты, то что им движет? Игра? Интерес? Или что-то ещё?».

Через минуту двигатель заводится, и автомобиль медленно отъезжает. Я остаюсь одна в тёмном подъезде, с кучей вопросов и странным чувством, будто только что переступила какую-то невидимую черту.

Медленно поднимаюсь по лестнице. Каждый шаг даётся с трудом. В голове всё ещё звучат его слова: «Нет никакой невесты». Как это возможно? Почему я ему верю? Или не верю?

Открываю дверь квартиры, захожу внутрь. Тишина. Только тиканье часов на кухне напоминает, что время идёт дальше, несмотря ни на что. Снимаю вечернее платье, вешаю его в шкаф. Оно больше не кажется мне красивым – просто кусок ткани, напоминающий о вечере, который перевернул всё с ног на голову в очередной раз.

Сажусь на край кровати. Завтра в восемь утра мне нужно быть на работе. Нужно выспаться. Но я знаю, что сон не придёт так быстро…

И я как обычно буду мучаться вопросами…

Глава 20.

Филипп Трацкий

Я отъезжаю от подъезда Майи, чувствуя странный раздрай внутри. Хлопнувшая дверь машины будто отрезала что-то – но не до конца. В голове всё ещё звучит её голос, резкий, твёрдый, полный неприкрытой злости.

Немного радует её ревность – пусть и основанная на ложных предпосылках. Значит, я ей не совсем безразличен. Но остальное…

Слишком много странного. То, что она даже не посмотрела на деньги, которые я предложил в ресторане. То, как она пыталась отстоять себя в моих глазах – не униженно, не заискивающе, а прямо, жёстко, как будто ей это всё чуждо. Либо она передо мной только так выделывается, либо что…

Но должен признать, это было… сильно. Красиво.

А ещё она в этом зелёном платье. Ткань облегала фигуру, подчёркивала линию шеи, плеч… Я мгновенно вспомнил всё, что было между нами той ночью после клуба… И мне очень хотелось завалить её снова, прямо там, в машине. Но я понял, что не удастся, почти сразу. Она не из тех, кого можно взять напором, пока в ней лёд. С ней нужно иначе. Тем более в такой вот ситуации… Я немного теряю ориентиры с чего нам начинать… Но мне и впрямь нужна её помощь в этой игре.

Еду к родителям. Дом встречает приглушённым светом дизайнерского освещения и ароматом дорогих ароматических свечей. В холле – ваза с экзотическими орхидеями, которые экономка меняет по просьбе матери каждую неделю.

Лиза, моя младшая восемнадцатилетняя сестра, сидит на диване с ноутбуком, но тут же подскакивает, завидев меня:

– О, Фил! Где ты так долго был?

– Ездил по делам, – бросаю коротко, вешаю куртку на скульптурную вешалку. – Ещё не спите?

– У тебя что, девушка появилась? – прищуривается она. – Вчера опоздал, сегодня вообще к ночи приехал…

– С чего ты взяла? Нет, был занят просто, – отвечаю слишком резко. – Где отец?

– С мамой разговаривает в гостиной. Ужинать пойдёшь?

– Вы что не ужинали?

– Тебя ждали…

– Хм… Ну, пошли, – киваю.

В столовой уже накрыт стол – блюда из лучшего ресторана города, безупречная сервировка, хрусталь и столовое серебро. Мама поднимает на меня глаза:

– Фил, дорогой, ты опоздал. Мы уже начали беспокоиться.

– Прости, у меня были неотложные дела, – сажусь за стол.

Лиза тут же оживляется:

– Представляешь, мне предложили фотосессию для Elle France! И ещё один бренд хочет заключить со мной пробный контракт – они делают капсульную коллекцию для молодых моделей. А на курсах нам сейчас читают курс по брендингу и личному позиционированию…

По правде говоря, я нихрена в этом не разбираюсь, но ей в отличие от меня дарена свобода действий в выборе, поэтому… Она занимается тем, чем хочет…

– Впечатляет, – киваю я. – И как, нравится учиться?

– Это не просто учёба, – она размахивает вилкой. – Это погружение в мир моды! Мы не просто ходим по подиуму – мы изучаем историю костюма, разбираем коллекции Dior и

Balenciaga, учимся работать с визажистами и стилистами. А в следующем месяце будет съёмка для L'Officiel Paris, и я в списке! Представляешь?!

– Наша Лиза делает успехи, – замечает мама с лёгкой улыбкой. – Надеюсь, ты не забудешь семью, когда станешь звездой.

– Мам, ну перестань, – краснеет сестра. – Но да, перспективы крутые. Через полгода стажировка в Milan Fashion Week!

Я киваю, слушаю её восторженные рассказы, но мыслями всё ещё там – в машине с Майей… Выслушиваю её претензии и пытаюсь затянуть её в свои сети…

За столом всё как обычно: мама обсуждает предстоящий благотворительный бал, Лиза делится новостями из Парижа, отец молчит, изредка вставляя короткие реплики о том, что Рогозина так и не могут найти зарубежом.

Вдруг на столе оживает его телефон – звонит неизвестный номер. Он бросает взгляд на экран, морщится, а потом смотрит на нас…

– Я отойду… – встаёт из-за стола и идёт на кухню… Пока мама с Лизой болтают, я встаю за ним…

– Да? – слышу паузу. – В смысле… Что значит «засветилось»? Я же просил… – он бросает быстрый взгляд назад и прикрывает дверь, пока я стою за стеной. – Да, понял. Перепроверь цепочку через «НордФинанс», пусть проведут через третий эшелон. И никаких прямых переводов, ясно?

Он отключает звонок, но я уже услышал достаточно. «НордФинанс» – банк с сомнительной репутацией, известный схемами по дроблению платежей и выводу средств через офшоры. Третий эшелон – это уже уровень, где следы теряются окончательно…

И как только он выходит – натыкается на меня. С таким видом, словно догадывался, что я тут стою.

– Кто это? – спрашиваю я как бы невзначай.

– По работе, – отец невозмутимо отвечает. – Мелкие вопросы.

– Что за «НордФинанс»? – настаиваю я. – Я думал, мы работаем только с «ГрандБанком» и «ЕвроФинанс».

– Иногда приходится привлекать партнёров, – он пожимает плечами. – Ничего серьёзного.

Но я уже зацепился за эту фразу. «Засветилось»… Значит, какая-то операция попала в поле зрения контролирующих органов. И отец срочно ищет способ замести следы – перестроить цепочку платежей, убрать прямые связи. Иначе я тупо не понимаю о чём идёт речь…

– Ты уверен, что это безопасно? – уточняю я. – «НордФинанс» не самый надёжный вариант. Тем более в нашем случае…

– Я сам разберусь, – тон отца становится жёстче. – Тебе не нужно вникать в эти детали.

Внутри всё холодеет. Он уходит обратно за стол, и я медленно направляюсь за ним…

Лиза ничего не замечает – она увлечённо показывает маме фото со съёмок. Мама кивает с вежливым интересом, а я теперь думаю, что за звонок это был… От кого…

Ближе к полуночи я прощаюсь и уезжаю к себе… Квартира встречает тишиной и темнотой. Включаю свет, бросаю ключи на столик, иду к окну. Город внизу мерцает огнями, но я их почти не вижу. Перед глазами она… Её сжатые губы, взгляд, полный вызова, дрожащие пальцы, которые она тут же спрятала в складках платья, пытаясь отцепить от себя мою наглую руку…

Достаю телефон. Пальцы сами набирают сообщение:

«Мы можем ещё раз встретиться завтра вечером?».

Через пару секунд приходит ответ:

«Как будто ты такой вежливый. У меня работа – ты знаешь».

Улыбаюсь. Она всё ещё злится, но отвечает. Значит, шанс есть.

«Нам нужно поговорить. Никакой вежливости. И на твою работу мне насрать. Поняла меня?».

Пауза. Долгая. Я почти слышу, как она колеблется.

«Или ты сольёшь видео в сеть, да?», – будто издевается.

«Понятия не имею о чём ты», – ухожу от ответа в переписке.

«Я освобожусь только после восьми».

«Значит после восьми, это важно. Я заеду за тобой».

«Не смей! Я сама отпишусь потом о месте нашей встречи!», – приходит мне последнее сообщение, как будто оно способно меня остановить…

Глава 21.

Майя Дмитриева

Утро начинается с тревожного звонка. Я думаю о Марине, едва успев выпить первую чашку кофе… Вижу её в сети и сразу же набираю номер…

– Марина, как ты? Что говорят врачи?...

– Май, ты не поверишь! – голос подруги звучит непривычно бодро. – Меня перевели в отдельную палату – тут всё как в пятизвёздочном отеле! И питание, и уход… Твой Фил обо всём договорился. Представляешь?

Я стискиваю зубы, стараясь не выдать раздражения.

– Да, представляю, – выдавливаю из себя. – Рада, что тебе лучше… Извини, что не смогла утром приехать – вечером обязательно буду…

– Да не переживай, тут такой уход… Мама, кстати, приезжала… прикинь…

– Ничего себе… Помирились?

– Ну так… Непонятно. Ладно хоть разволновалась, когда узнала, а-то я уж думала её ничем не пронять…

– Беда… Я надеюсь, что ты быстро поправишься…

– С такими помощниками, разумеется… Он у тебя такой внимательный… – продолжает Марина.

– Главное, чтобы тебе было комфортно, – перебиваю я. – Поправляйся скорее.

Отключаю звонок и отставляю чашку – кофе вдруг стал горьким.

Когда думаю о том, что происходит, никак не могу абстрагироваться… Все мысли только о предательстве…

День тянется медленно. В прокуратуре бумажная волокита, бесконечные отчёты, совещания. Я поглядываю на часы чаще обычного. Наконец, удаётся вырваться пораньше – хочу навестить Марину до встречи с Филом.

Выхожу из здания прокуратуры, застёгивая пальто. Воздух прохладный, но солнечный – один из тех редких весенних дней, когда кажется, что лето решило заскочить пораньше на несколько часов…

На парковке замечаю знакомый силуэт и тут же стопорюсь.

Влад...

Стоит возле своей машины, держит букет белых роз. При виде меня оживляется и идёт навстречу походкой, которую я с недавнего времени буквально ненавижу…

– Майя, подожди! – его голос звучит слишком громко для этого тихого дня. – Ну, прости меня. Я был не прав… Я уделял тебе мало внимания, как женщине…

Господи, до чего ж смешно…

Он преграждает путь, протягивает мне цветы.

– Я… Вот… Это тебе… Ты же так любишь белые розы…

Я смотрю искоса, сдерживая раздражение. Интересно, он это серьёзно или шутит? Что-то не похоже…

– Ты меня снова с кем-то перепутал, – говорю холодно. – Я их терпеть не могу. Уходи, Влад.

– Но, Майя…

Я уже пытаюсь сесть в машину…

И в этот самый момент откуда ни возьмись появляется Фил…

Он подходит к нам вплотную быстрым шагом, берёт меня за талию и притягивает к себе возле машины – слишком близко и демонстративно, словно куклу… У меня останавливается сердце…

– Тебе чё надо, бедолага? – бросает он Владу, глядя на него с явным презрением. – Девушка ясно сказала – оставь её в покое. Или у тебя проблемы со слухом?

Влад застывает с букетом в руках, краснеет.

– Майя, это кто такой вообще?!… – бормочет он в недоумении.

– Её парень, – отвечает он за меня оборзевшим тоном. У бывшего такая морда, что сейчас потрескается… Ну и жесть, конечно… А с другой стороны, мне вообще пофиг, почему я должна участвовать в этом цирке? Хотят хорохориться – пусть исполняют. Я буду наблюдателем.

– Я просто хотел извиниться, Майя…

– Извинения приняты, – отрезает Фил. – Теперь проваливай. И запомни, если ещё раз увидишь её – разворачивайся и иди в другую сторону. Понял?

Влад переводит взгляд с Фила на меня, потом снова на Фила. Его лицо искажается смесью растерянности и злости, но он явно понимает, что перевес не на его стороне. Он сжимает букет так, что стебли хрустят, потом резко разворачивается и идёт прочь, не проронив больше ни слова… Махнув рукой, быстро шагает к своей машине и уезжает, оставив на асфальте несколько опавших лепестков белых роз…

Я молчу. Сердце носится где-то в горле.

Быстро отталкиваю от себя Фила.

– Ты что делаешь?! Нас могут увидеть вместе!

С одной стороны – плевать, с другой – нас реально могут увидеть. Коллеги из прокуратуры ходят тут постоянно, да и камеры повсюду.

– И что? – он пожимает плечами. – Я не обвиняемый по делу. Просто свидетель.

– Это не имеет значения, если доложат начальству…

– И что? Те, кто обещал тебе повышение и золотые горы в придачу, разочаруются и отстранят тебя от дела? – заканчивает он за меня с лёгкой усмешкой.

– Что ты несёшь… – я чувствую, как закипает раздражение. – Фил, мне некогда. Я поехала к Марине.

– Вместе поедем, – заявляет он, открывая дверь своей машины.

– Что? Нет.

– Да. Ты же не хочешь расстраивать подругу, правда? – его голос становится мягче, почти нежным. – Давай, садись. Не заставляй её ждать…

Я замираю на мгновение, взвешивая варианты. Влад уехал, но его слова всё ещё звучат в ушах. Фил ждёт, глядя прямо в глаза с укором.

Я молча сажусь в машину, чтобы избежать сцен у работы. Фил занимает место за рулём, заводит двигатель. Мы отъезжаем оттуда, и у меня на душе неспокойно после его слов.

– Зачем ты это вообще сделал? – спрашиваю я, глядя вперёд. – Мы же договорились, что я сама напишу тебе, когда смогу встретиться…

– Я просто спас тебя от надоедливого поклонника, не благодари… – Фил бросает на меня короткий взгляд. – К тому же я и правда хочу навестить твою подружку… Она мне понравилась… – подмигивает, раздражая меня.

– М-м-м…

Молчу, не зная, что ответить. В груди смешались злость, благодарность и что-то ещё – то, что я упорно стараюсь не замечать… Ощущение, что его аж передёрнуло от ревности… Неужели это реально так?...

*Сегодня скидки на 1) Сердце вдребезги - https://litnet.com/shrt/yYiV, 2) Нам нельзя - https://litnet.com/shrt/Z0iN, 3) (не) твоя девочка - https://litnet.com/shrt/43-P

Глава 22.

Филипп Трацкий

Я за рулём, бросаю короткие взгляды на Майю. Внутри всё кипит – эта вспышка ревности к её додику бывшему до сих пор жжёт где-то за рёбрами. Какого чёрта она вообще с ним была? Неужели решила сойтись после всего?! Какого вообще х… Я думал, она знает себе цену…

– Что ты в нём вообще нашла? – не выдерживаю я. – Лох какой-то. Ни характера, ни стержня. Да он даже постоять за себя не может…

Майя молчит, смотрит в окно. Её профиль чётко вырисовывается в свете уличных фонарей – линия скулы, упрямый подбородок, прядь волос, выбившаяся из причёски. Она не просто молчит – она словно отстраняется, уходит куда-то вглубь себя, подальше от меня.

– Почему молчишь? – настаиваю я, чувствуя, как раздражение нарастает.

– Потому что понимаю, зачем ты это говоришь, – наконец отвечает она тихо. – Ты самоутверждаешься за его счёт. А на деле… – она делает паузу. – Ты ещё худшая сволочь и предатель…

Её слова бьют точно в цель. И мне противно это слышать. Я сжимаю руль чуть сильнее, но ничего не отвечаю. В зеркале заднего вида мелькают огни города, а в голове – хаос из мыслей. Я не хочу говорить ей о том, что слышал разговор отца… Не хочу даже предполагать то, о чём думал весь вечер и ночь, потому что она рубит с плеча, даже не выслушав… Вот и сейчас… Отсекла мне яйца одной своей фразой… Ну, будущий прокурор же, как-никак.

Мы подъезжаем к больнице в отдельное крыло, где теперь лежит её подруга…

– Подожди здесь, – просит Майя, открывая дверь. – Я ненадолго…

– Хорошо, – киваю я. – Буду ждать.

Она уходит, а я остаюсь в машине. Достаю телефон, листаю бездумно ленту соцсетей, но ничего не вижу. Мысли крутятся вокруг Майи и её бывшего… Через час она возвращается – лицо серьёзное, чуть усталое.

– Думала, ты уедешь, я задержалась…

– Да нет, нормально всё…

– М-м-м…

– Всё в порядке? – спрашиваю я, заводя двигатель.

– Да, – коротко отвечает она. – Поехали.

По дороге к её дому я поглядываю на неё. Она смотрит в окно, пальцы нервно теребят край пальто. Что-то в ней изменилось после визита к подруге – стала ещё более замкнутой, отстранённой. Будто между нами выросла невидимая стена.

Я решаю сменить тактику.

– Как она? – спрашиваю мягче. – Ей лучше?

– Да, намного, – Майя чуть расслабляется. – Она так благодарна тебе за палату… Говорит, ты даже меню для неё подобрал.

– Просто хотел помочь, – пожимаю плечами. – Тебе же этого хотелось…

Майя кивает, но взгляд снова становится холодным.

– Она хорошая подруга, Фил… – отрезает она с укором. – Слишком хорошая, чтобы втягивать её в наши игры.

Я молчу. И не собирался как бы…

Мы подъезжаем к её дому. Я останавливаюсь у подъезда, выключаю двигатель. В салоне на мгновение повисает тишина – только слышно, как остывает мотор.

– Могу я спросить? – нарушаю молчание я.

– Что? – она поворачивается ко мне, в глазах мелькает настороженность.

– Меня беспокоит один вопрос по делу, – говорю я, подбирая слова. – Вы проверяли информацию по Рогозину?

– Эта информация фигурировала в деле, – отвечает Майя. – Но версию отмели.

– Потому что это было удобно, да? – я чувствую, как внутри закипает злость. – Свесить всё на моего отца? Сделать его козлом отпущения?

– Он виноват, – твёрдо говорит она. – Отмели её по существенным причинам. Ты сам видел все схемы! И ты знаешь, кто это всё организовал!

– Почему именно он? Почему ты так зацепилась за это? Он – не плохой человек, – возражаю я. – Когда-то давно в нулевых он действительно мутил – да, но тогда по-другому было нельзя. Сейчас он честен…

– Скажи-ка мне… – Майя поворачивается ко мне всем телом, глаза сверкают. – Он рекомендовал тебе связаться со мной? Затащить меня в постель, да? И это он не плохой человек после этого?! Это он честен? Подкладывать сына под женщину старше против его воли?!

Эти слова заставляют меня усмехнуться.

– Дорогуша, – я стараюсь говорить спокойно, но голос всё равно звучит жёстко. – Ты себя прям недооцениваешь. Моего желания было больше, чем достаточно, поверь. Я не выполнял приказ – я хотел этого.

– А моего нет! – она резко повышает голос. – Потому что ты воспользовался мной – пьяной, уязвимой, раненой женщиной! И ты такой же, как твой отец! Подлый и гнусный урод!

– Что же ты стонала под этим подлым уродом, а?! Хорошо тебе было?!

– Ужасно, когда до меня дошло в чём дело!

– Бля… Скажи честно, – я наклоняюсь чуть ближе. – Тебя ведь просто купили, чтобы довести это дело до конца, так? Чтобы ты собрала доказательства против моей семьи? Чтобы ты стала инструментом в чужих руках? И ты ни перед чем не остановишься?!

– Пошёл ты, Фил! – она распахивает дверь машины и хлопает ею с такой силой, что вибрирует весь кузов. – Я жалею о том, что мы встретились! Я тебя ненавижу! Можешь делать с этой записью что хочешь! Мой ответ тебе – нет! И всегда будет нет! Я не остановлюсь, потому что верю в справедливость! А ты и тебе подобные будете гореть в Аду после всего!

Она разворачивается и быстро идёт к подъезду, не оглядываясь. Я остаюсь сидеть в машине, сжимая руль до побеления костяшек. В груди – смесь ярости, боли и какого-то острого, режущего чувства потери.

Смотрю, как она скрывается за дверью подъезда. В кармане вибрирует телефон – очередное сообщение от отца. Но я не хочу его читать. Сейчас всё, что мне нужно, – это понять, как всё дошло до такого. И что делать дальше…

Выдыхаю, откидываюсь на спинку сиденья. В голове крутятся её слова: «Ты такой же, как твой отец». А какой я реально? Может, она просто не хочет видеть во мне ничего, кроме его отражения? И хочу ли я заглядывать глубже… Что я там найду, если покопаюсь чуть лучше…?

**Очень-очень нужны ваши отзывы) Каждый важен и дарит автору вдохновение и запал писать эту историю дальше)*

Глава 23.

Майя Дмитриева

Я готова на всё… К чёрту. Даже если прямо сейчас в сети появится это самое видео. Плевать вообще…

Однако так проходят трое суток и наступает пятница.

Я сижу за рабочим столом в прокуратуре, машинально перекладываю папки с документами, но мысли где-то далеко. В груди сидит тупая тяжесть, а в висках стучит одна и та же мысль: вот-вот раздастся звонок или в дверь кабинета войдёт Сергей Петрович с этим своим снисходительным взглядом и скажет, что хрен мне, а не повышение… Что я отстранена от дела…

Но ничего не происходит.

Мой непосредственный начальник, Виктор Сергеевич, заглядывает ко мне после обеда. Видит, что я едва ли не вздрагиваю от каждого шороха, и мягко говорит:

– Майя, расслабься. Ему нет смысла дёргать тебя раньше времени – процесс во вторник. Он знает процессуальные рамки – просто сорвался тогда, вот и всё. Ответ из европейского банка ещё не пришёл. Подождём.

Я киваю, выдавливаю улыбку. Но внутри всё равно неспокойно. Как будто сижу на пороховой бочке, зажжённый фитиль которой вот-вот догорит и тогда бахнет… Всем мало не покажется…

А ещё… Фил больше не пишет. И, что самое странное, видео так никуда и не выложил. Ни в соцсети, ни в какие-то закрытые чаты – ничего. Это ещё больше сбивает с толку. Я ожидала чего угодно: угроз, шантажа, хотя бы намёков. Но тишина. Полная, оглушительная тишина…

От этого мне ещё страшнее…

После работы еду к Марине – её сегодня выписали домой. Одна рука в гипсе, но в целом она в хорошем настроении, шутит, что теперь у неё есть повод заставить всех вокруг себя обслуживать.

– Ну наконец-то! – я довожу её до квартиры и несу вещи, когда она чуть ли не выбивает дверь с ноги. – Дом милый дом! Теперь ты поможешь мне тут разобраться, посуду помыть, продукты разложить…

– Конечно, – улыбаюсь я, стараясь звучать бодро. – Давай, показывай, куда что…

Раскинув вещи и засунув стирку, мы устраиваемся на кухне. Я мою посуду, Марина руководит процессом, сидя на стуле и размахивая здоровой рукой. Но долго это не длится – она начинает давить на меня…

– Так, подруга, хватит увиливать. Рассказывай про Фила. Что у вас там произошло? Почему ты такая… напряжённая? Я же вижу…

– Да ничего, – отмахиваюсь я. – Просто рабочие дела.

– Майя! – она строго смотрит на меня. – Я тебя знаю с восьмого класса. Ты так напряжённо молчишь только тогда, когда что-то очень серьёзное. Говори!!!

И я не выдерживаю. Уже, наверное, можно… Её ведь выписали… Слова льются потоком – про видео, которое он записал, про шантаж, про то, что он сын Трацкого и как он пытался выставить меня продажной, про тот разговор в машине и… Всё, до последней детали.

Мне тааак стыдно… Никогда ещё не было так…

Марина слушает, не моргая. Лицо у неё становится всё более шокированным. Потом она резко встаёт и идёт до шкафа, достаёт бутылку вина и штопор.

– Открывай, подруга, – говорит она, протягивая мне всё. – Мне нужны подробности. Все. До последней капли!

Мы садимся за стол. Я наливаю вино в бокалы, Марина делает большой глоток и смотрит на меня широко раскрытыми глазами:

– Да ну нееет… Он на тебя так смотрел… И видео же не выложил! Майя!

– Это вопрос времени, – вздыхаю я. – Он просто ждёт подходящего момента.

– Не верю… Нет, быть не может! А мне зачем помогал тогда? Даже цветы на выписку отправил! Я не думала, что вы в ссоре… Что-то тут не чисто.

– Нет, Мариш, – я качаю головой. – Всё так, как есть. Если тебе кажется, значит, тебе не кажется.

– Вот именно, Майя! – Марина подаётся вперёд. – Ты не думала, что он просто не в курсе дел своего отца? Стал бы он так за него топить, если бы знал, что он вор и махинатор?! И вообще… Всё это странно же. То, как он себя с тобой вёл. Слишком эмоционально… Когда юзают, так себя не ведут, малыш. Уж я-то знаю!

Она смотрит на меня, и я чувствую, как внутри что-то дрогнуло. А вдруг она права? Вдруг Фил и правда не знал? Но тогда почему он так агрессивно защищал отца? Почему говорил, что я продажная…? Неужели он ему что-то обо мне наговорил?

– И что мне делать? – спрашиваю я тихо, чувствуя, как к горлу подступает ком.

– Едь к нему! – решительно заявляет Марина. У неё одна идея бредовее другой…

– Что?! Нет. Ни за что! – я отшатываюсь. – После всего, что было?

– Да, да! И ещё раз да! Поговорите хоть! Вы же не можете так просто всё разрушить из-за недопонимания! Он ревнует тебя – раз! Два – он сам тебе сказал – никакой невесты! Три – он угрожал тебе, но не сделал этого! Значит, не смог бы причинить тебе боль!

– Да я уже пьяная, Марина! – пытаюсь отшутиться я, но она не принимает отговорок.

– Оно даже лучше! – она улыбается. – Поговорите на повышенных тонах, оно вам надо! А-то удумали тут мне расставаться! Такая пара! Всё, ничего не знаю, допивай этот бокал и едешь к нему! – и она толкает бокал к моим губам, вынуждая выпить его до дна, но решимости это мне совсем не добавляет…

Я всё ещё не понимаю, что делаю… Когда Маринка уже толкает мне в руки какой-то новый комплект нижнего белья, который ни разу не надевала, потому что якобы случая не было… И когда заставляет меня надеть её платье… Вызывает мне такси и выгоняет из квартиры, помахав ручкой на прощанье, как моя крёстная фея…

А я спускаюсь вниз по лестнице, представляя, что сейчас реально поеду к нему и внутри у меня всё переворачивается… Я вообще готова так сделать? Поговорить с ним после всего?

Или же нет…?

Глава 24.

Филипп Трацкий

Эти трое суток без Майи превратились в адскую круговерть цифр, дат и схем. Я сидел в офисе допоздна, потом забирал папки домой, раскладывал документы на столе, на полу, даже на кухонном острове – везде, где только можно было разложить эти чёртовы бумаги. Кофе сменялся энергетиками, энергетики – холодной водой, которой я плескал себе в лицо, чтобы не вырубиться прямо над отчётами…

Конечно, я думал о ней постоянно, почти как на фоновом сопровождении… Бумажки сменялись, а вот мысли – ни черта… Я не собирался ничего выкладывать, конечно, блядь, нет. Просто брал её на понт. Она, наверное, сразу это поняла…

Я решил попробовать разобраться в деле самостоятельно, раз уж она отказывалась сотрудничать…

Сначала всё выглядело как обычная отчётность. Но чем глубже я копал, тем больше находил несостыковок. Странные переводы на счета третьих фирм, фиктивные договоры с компаниями-однодневками, цепочки посредников, которые вели в никуда… А потом я наткнулся на то, что перевернуло всё с ног на голову.

Рогозин. Тот самый Рогозин, которого мой отец обвинял во всех грехах, которого выставлял главным виновником финансовых проблем фирмы… Он не мог быть причастен к сделкам, которые ему приписывали. Я проверил логи доступа в офис – его пропуска не было в системе в те дни, когда заключались ключевые договоры. Проверил данные по корпоративным картам – ни одной транзакции в городе. А потом нашёл подтверждение: он сбежал из страны за неделю до предполагаемых событий, а не тогда, когда обвинили отца. И не просто сбежал – он скрывался, потому что алиби его было весьма компрометирующим, ведь он проводил время в загородном клубе в весьма специфической компании: бордель с проститутками, алкоголь рекой, никаких следов деловой активности…

Я сидел над этими данными, чувствуя, как внутри всё закипает. Уверен, отец знал. Знал, что Рогозин ни при чём, но сознательно сделал его козлом отпущения. Хотел обвинить передо мной и другими, чтобы скрыть собственные махинации. Спорю, он сам удалили записи с камер видеонаблюдения, чтобы лишить следствие прямого доказательства… Чтобы переключить внимание на другого, пока он выводил активы через подставные фирмы.

Тогда я поехал домой к родителям… Разговор с отцом получился коротким и жёстким.

– Ты ничего мне рассказать не желаешь, отец? – сказал я, швыряя на стол распечатки с данными. – Ты знал, что Рогозина не было в стране, именно поэтому решил на него всё повесить, так?

Сначала он пытался оправдываться, но чем сильнее я давил, тем сильнее было ясно – он сделал всё сам. А меня просто наебал… Как сопливого щенка.

– Это бизнес, Фил, – холодно ответил он. – Иногда нужно жертвовать одним, чтобы спасти многое…

– Жертвовать?! – я ударил кулаком по столу. – Ты намеренно подставляешь человека, который тебе доверял! А сам при этом слил все мои старания в унитаз! И моё доверие тоже!

Отец даже не посмотрел на меня.

– Тебе стоит научиться мыслить масштабнее.

– Масштабнее? – я рассмеялся. – Ты просто прикрываешь свои преступления чужими спинами. И хочешь, чтобы я в этом участвовал? Ещё и убедил меня, что Майя каким-то образом причастная! Что она купленная!

– Ты уже участвуешь, – он поднял на меня тяжёлый взгляд. – Ты мой сын. И ты будешь делать то, что я скажу!

– Больше нет, – я схватил папку со стола. – Я не стану частью этого. И я найду способ всё исправить.

– Исправить что?! Выгородить свою подстилку, что ли?! Ты соображаешь вообще, что несешь?!

– Пошёл ты, гондон, – буркнул я себе под нос, желая разбить ему ебальник. Но поскольку мама и Лиза были дома – не стал. Они могли услышать…

Он что-то кричал мне вслед, но я уже выходил из кабинета, захлопнув за собой дверь с такой силой, что задребезжали стёкла.

– Сынок… – крикнула мама на прощанье, когда я вылетел из родительского дома, как пробка из-под шампанского… Мне очень хотелось бы верить, что никто больше не знал об этих схемах в фирме… Например, мама…

Теперь я сидел у себя в квартире, в одних штанах, с бокалом виски в руке. Перед глазами стопкой были разложены документы, распечатки, выписки. В груди пульсировала тупая боль и жгучее сожаление. Не только из-за того, что узнал про отца. Но и из-за Майи…

Из-за того, что я накуролесил с его подачи…

Никогда так женщин не унижал и не обижал, если честно. У самого младшая сестра, и я бы убил, если бы с ней кто-то так поступил… Но тут я, сука, свято верил, что её купили, а выходит, купили, нахер, меня самого!!!

Виски обжигало горло, но не могло заглушить чувство вины. Я вспоминал её взгляд – холодный, полный боли, когда она сказала: «Я жалею о том, что мы встретились! Я тебя ненавижу! Можешь делать с этой записью что хочешь! Мой ответ тебе – нет! И всегда будет нет! Я не остановлюсь, потому что верю в справедливость! А ты и тебе подобные будете гореть в Аду после всего!».

И понимал, что заслужил это. Полностью.

Телефон лежал рядом, экран потух. Я не писал ей эти дни – не знал, что сказать… Не знал, как извиниться за всё, что натворил. Потому что ни одни слова на свете бы уже этого не исправили… Но внутри всё горело от желания увидеть её, объяснить и попросить прощения. Я уже понимал, что что-то к ней чувствовал, потому что не мог эти дни без неё. Тупо не мог – будто от тела оторвали кусок и теперь его чудовищно не хватало…

И в этот момент в дверь раздался звонок. Резкий, настойчивый. Я вздрогнул, поставив бокал на стол, и пошёл открывать, думая, что это отец. В голове мелькнула мысль, что кто бы это ни был, сейчас я не готов ни с кем говорить.

Но когда я открываю дверь, моё дыхание перехватывает.

Ведь на пороге стоит она…

Пусть раскрасневшаяся, взволнованная, с чуть растрёпанными волосами, будто она бежала сюда, но это ОНА. В глазах – смесь неуверенности и какой-то отчаянной решимости.

– Я, наверное… зря приехала, – запинается она, глядя на мой голый торс, и нервно сглатывает. – Лучше… пойду… Я… пойду отсюда…

Я молча смотрю на неё несколько секунд. Внутри всё сжимается… От вины, от нежности, от какого-то острого, почти болезненного счастья, что она здесь. Что она всё-таки пришла.

– Заходи, – говорю я тихо, шире раскрывая дверь, когда она делает шаг назад, настороженно глядя мне в глаза. – Пожалуйста заходи, Майя... – настаиваю громче.

Она замирает на мгновение, словно решая, стоит ли доверять мне снова. Потом делает шаг вперёд, переступает порог квартиры.

Я закрываю за ней дверь, и в этот же момент придавливаю её спиной к стене, загнав в кольцо своих рук… Вжимаюсь носом в её каштановые волосы…

– Блядь… Я не верю, что ты пришла…

Дышу ими, дёргая за пояс её пальто…

Глава 25.

Майя Дмитриева

От его дыхания по всему телу ползут мурашки… Никак не могу взять себя в руки… Он так меня нюхает. Так обнимает… Разводя полы пальто в стороны, прижимает меня к себе за талию всем своим крепким станом, демонстрируя всю свою мощь и власть надо мной. Которой быть не должно, но она почему-то есть. И она меня дезориентирует, заставляя сдаться…

Потому что я хотела его видеть. Я хотела быть здесь. И уже не могу себя обманывать.

– Я так тебя ждал…

Его голос звучит на изломе. Словно он реально мучился, как и я… Но у меня внутри всё гудит, будто меня подключили к трансформатору. Когда я чувствую его так близко, когда ловлю его вибрации, сразу же не могу думать ни о чём, кроме нас. Обиды, ссоры, война между нами отходят на второй план. Будто и не было…

– Фил, наверное… Не стоит… Да, не стоит… – бормочу я в последней попытке справиться с этим сумасшедшим притяжением, хотя на самом деле так не считаю. И он это чувствует… Буквально обволакивает собой. Не отпускает. Сжимает как куклу… Как тогда – в тот самый раз, который отпечатался болезненным клеймом на подкорке. Ведь последствия были слишком жестоки. Но отчего же меня так размазывает рядом с ним…?

Это всё алкоголь… И я чувствую, что он тоже под градусом. Мы оба такие…

Ну что за люди вообще?! Почему он сейчас не может сдержаться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.